

Комиссия Совета Федерации по физической культуре, спорту
и развитию олимпийского движения
Омская академия МВД России
Континентальная хоккейная лига
Ассоциация юристов России

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ СПОРТА**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

18 марта 2011 г.

Омск
ОМА МВД России
2011

УДК 343.21.7
ББК 67.628.1
У 26

У 26 **Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта** : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). – Омск : Омская академия МВД России, 2011. – 148 с.
ISBN 978-5-88651-510-7

Сборник содержит материалы всероссийской научно-практической конференции по проблемам правового регулирования в сфере спорта в уголовно-правовом и административно-правовом аспектах.

На материалах конференции, а также рабочих материалах Ассоциации юристов России по спортивному праву рассматриваются вопросы охраны прав спортсменов, тренеров, иных лиц, задействованных в указанной области.

Предназначено для юристов, преподавателей вузов, студентов, иных лиц.

УДК 343.21.7
ББК 67.628.1

ISBN 978-5-88651-510-7

© Омская академия МВД России, 2011

А. В. Шаповалов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Основным нормативным документом, регламентирующим отношения в сфере физической культуры и спорта, является Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Принятие этого Закона стало серьезной вехой в развитии законодательства о физической культуре и спорте. Многие институты государственного регулирования в рассматриваемой сфере впервые получили законодательное регулирование. Достаточно сказать, что сегодня во исполнение норм Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» уже принято более 20 подзаконных нормативных правовых актов, тогда как во исполнение действовавшего до 2008 г. Федерального закона 1999 г. было принято только два нормативных правовых акта.

Вместе с тем уже при принятии Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в 2007 г. к нему высказывался ряд замечаний, часть из которых были небезосновательны. Кроме того, за время, прошедшее с момента принятия закона, произошли изменения как внутри страны, так и за ее пределами, которые влекут за собой необходимость корректировки законодательства. Эти факторы послужили предпосылками для подготовки новых законодательных инициатив, а также предложений по изменению действующего Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

За минувшие три года в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» было внесено около 10 изменений, и этот процесс продолжается. Ряд законодательных инициатив уже находится на рассмотрении в Государственной Думе, другие еще обсуждаются на уровне экспертов.

В 2009 г. при Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения был образован Экспертный совет, который возглавил академик В. Л. Квинт, заместителем председателя был избран директор Правового управления Континентальной хоккейной лиги В. В. Сараев. На заседаниях Экспертного совета рассматриваются актуальные проблемы совершенствования законодательства о физической культуре и спорте как в аспекте законодательного регулирования, так и подзаконных нормативных актов.

Приоритетным в законопроектной деятельности Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения является скорейшее принятие Федерального закона «О спортивной под-

готовке», работа над которым идет уже более двух лет. Основная идея проекта состоит в законодательном урегулировании специфической деятельности по подготовке спортсменов, определении круга субъектов, участвующих в этом процессе, установлении их правового статуса.

Законодательство Российской Федерации «по умолчанию» исходит из того, что деятельность по подготовке спортсменов является разновидностью образования. Однако детальный анализ показал, что подготовку спортсменов нельзя рассматривать как образовательный процесс.

В проекте закона, подготовленном Комиссией, разграничиваются полномочия в сфере спортивной подготовки между органами государственной власти. Устанавливается, что спортивная подготовка может также осуществляться и органами местного самоуправления, однако это не обязанность, а право органов местного самоуправления. В отличие от используемых в настоящее время этапов спортивной подготовки, закрепляются ступени спортивной подготовки: начальная спортивная подготовка, средняя спортивная подготовка и высшая спортивная подготовка.

Отдельная статья в законопроекте посвящена правовой регламентации работы тренеров, поскольку эти аспекты деятельности данной категории лиц являются чрезвычайно актуальными. В настоящее время правовыми актами урегулирована деятельность лишь тренеров-преподавателей, являющихся педагогическими работниками. В отношении тренеров как лиц, осуществляющих подготовку спортсменов, существует правовой пробел, который с помощью законопроекта будет восполнен.

В проекте Федерального закона «О спортивной подготовке» спортивная подготовка рассматривается как услуга, которая оказывается учреждениями спортивной подготовки и другими физкультурно-спортивными организациями спортсменам. Оказание такой услуги должно осуществляться на основе гражданско-правового договора об оказании услуг: на физкультурно-спортивной организации лежит обязанность осуществлять подготовку спортсмена, а спортсмен должен оплатить эту подготовку. В этой связи логичной представляется возможность внесения в договор положения об обязанности выплатить компенсацию расходов, понесенных физкультурно-спортивной организацией при досрочном расторжении спортсменом договора.

Такой подход, помимо всего прочего, позволит также решать вопросы организации спортивной подготовки и в государственных учреждениях. Предполагается, что будет установлен круг лиц, для которых услуги по спортивной подготовке будут оказываться на безвозмездной основе (за счет средств соответствующих бюджетов). Однако даже в этом случае между спортсменом или его законным представителем, с одной стороны, и физкультурно-спортивной организацией – с другой, будет заключаться гражданско-правовой договор об оказании услуг, в соответствии с которым на спортсмена будут

налагаться определенные обязанности. Это позволит прекратить повсеместную практику переезда молодых и перспективных спортсменов из менее благополучных регионов в регионы с большими финансовыми возможностями.

Одновременно с проектом Федерального закона «О спортивной подготовке» Комиссией Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “О спортивной подготовке”», которым предлагается внести изменения, в том числе и в Трудовой кодекс РФ.

Суть изменений заключается в четком разделении подготовки к спортивным соревнованиям и выступления на спортивных соревнованиях. При этом спортивная подготовка рассматривается как услуга, которую оказывает спортсмену физкультурно-спортивная организация, а выступление на спортивных соревнованиях – как трудовая функция спортсмена. Такое разделение функций фактически означает, что у спортсмена с физкультурно-спортивной организацией будет два договора – один гражданско-правовой, а другой – трудовой.

Кроме того, проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “О спортивной подготовке”» предусматривает установление отсрочки от призыва на военную службу для спортсменов, проходящих подготовку в учреждениях спортивной подготовки и включенных в списки кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации. Устанавливается также право на досрочный выход на пенсию для тренеров, не менее 25 лет осуществлявших тренерскую деятельность в учреждениях спортивной подготовки. Другие изменения связаны с внесением корреспондирующих поправок в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и в законодательство о разграничении полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Суммируя все сказанное, можно сказать, что Федеральный закон «О спортивной подготовке» направлен на решение следующих основных задач:

- устранение правовой неопределенности деятельности по подготовке спортсменов;
- закрепление механизмов установления требований к тренировочному процессу;
- законодательной регламентации деятельности тренеров, в том числе установление оснований для присвоения квалификационных категорий тренерам;
- регулирование вопросов научно-методического, медико-биологического, медицинского, антидопингового, а также ресурсного обеспечения учреждений спортивной подготовки;

– создание отраслевой системы оплаты труда для работников сферы физической культуры и спорта.

Принятие Федерального закона «О спортивной подготовке» позволит создать условия для качественной подготовки резерва спортивных сборных команд Российской Федерации, станет стимулирующим фактором развития спорта высших достижений и повышения результатов спортивных сборных команд всех уровней.

Приоритетными в законотворческой деятельности Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения являются подготовка и внесение в Государственную Думу проекта Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации».

Спортсмены и специалисты спортивных сборных команд Российской Федерации представляют Российскую Федерацию на соревнованиях международного уровня. При этом их деятельность как во время участия в спортивных соревнованиях, так и во время спортивной подготовки в рамках тренировочных мероприятий сопряжена с повышенным риском травматизма, а иногда и угрозой жизни.

В целях предоставления спортсменам, выступающим под флагом Российской Федерации на международных спортивных соревнованиях, дополнительных гарантий защиты жизни и здоровья Комиссией Совета Федерации был разработан проект Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации». Страховой способ защиты спортсменов и спортивных специалистов является одним из наиболее эффективных и зарекомендовал себя с положительной стороны как в отечественной, так и мировой практике.

Исходя из требований Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в проекте Закона определяются субъекты страхования, объекты, подлежащие страхованию, перечень страховых случаев, порядок определения страховой суммы, размер, структура, порядок определения страхового тарифа, срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов), срок действия договора страхования и порядок определения размера страховой выплаты.

В законопроекте определяются временные промежутки, покрываемые обязательным государственным страхованием. К ним относятся периоды проведения тренировочных мероприятий для подготовки к спортивным соревнованиям с участием спортивных сборных команд Российской Федерации; спортивных соревнований с участием спортивных сборных команд Российской Федерации.

Исключение составляет период их участия в Олимпийских играх и других международных спортивных соревнованиях, проводимых под патронажем Международного олимпийского комитета, так как в этих случаях действует система страхования членов спортивной делегации в соответствии с требованиями Международного олимпийского комитета.

Помимо перечисленных законопроектов, которые разработаны Комиссией Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения, еще ряд идей, пока не оформленных в виде законопроектов, обсуждаются на заседаниях Экспертного совета Комиссии, а также в ходе мероприятий, организуемых Комиссией. Так, в ходе одного из последних заседаний Экспертного совета обсуждался вопрос о необходимости внесения поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации. Речь идет об освобождении от налогообложения средств, направляемых на развитие физической культуры и спорта. Высказываются предложения об исключении из налогооблагаемой базы налога на прибыль сумм, перечисляемых в адрес физкультурно-спортивных организаций для целей развития физической культуры и спорта. Сейчас на рассмотрении в Государственной Думе уже находится внесенный Правительством Российской Федерации законопроект, касающийся освобождения от налогообложения сумм, направляемых на благотворительность. Таким образом, инициатива внесения аналогичных поправок, направленных на развитие физической культуры и спорта, может стать логичным продолжением политики государства по поддержке социальной сферы.

В 2008 г. вступила в силу новая глава Трудового кодекса РФ «Особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров». Впервые в российском законодательстве появились нормы, определяющие специфику труда спортсменов и тренеров. В качестве особенностей можно выделить возможность временного перевода спортсмена к другому работодателю (фактически, заемный труд), особые дополнительные основания для расторжения трудового договора со спортсменом, введение института направления спортсмена в спортивные сборные команды России.

Вообще, дискуссия о том, нормами какого права – трудового или гражданского – должны быть урегулированы отношения между спортсменом и тренером, с одной стороны, и физкультурно-спортивной организацией – с другой, идут уже давно. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», действовавший до 2008 г., не давал однозначного ответа на этот вопрос, что вызывало массу сложностей в правоприменении. Казалось бы, принятие новой главы Трудового кодекса Российской Федерации ставит точку в этом вопросе. Однако практика применения норм Трудового кодекса РФ показала невозможность эффективного правового регулирования отношений со спортсменом исключительно нормами трудового законодательства. Сложность здесь заключается в том, что при выработке конк-

ретных предложений по совершенствованию законодательства надо исходить из того, что право на труд гарантировано Конституцией РФ и введение каких-либо особенностей регулирования трудовых или схожих с трудовыми отношений может быть истолковано как попытка ограничить право на труд.

В 2006 г. Россия ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с применением допинга в спорте. Позже в базовый закон о спорте были внесены изменения, существенным образом детализирующие регламентацию вопроса борьбы с применением допинга в спорте. В круг субъектов этой деятельности введена общероссийская антидопинговая организация РУСАДА, к полномочиям которой отнесено проведение слушаний и вынесение санкций за нарушение антидопинговых правил. Уже почти два года в составе РУСАДА действует Дисциплинарный комитет, который за это время рассмотрел несколько десятков случаев нарушения антидопинговых правил. Ряд спортсменов и тренеров привлечены к ответственности в форме дисквалификации. Между тем практика показывает, что применение санкций негосударственными организациями далеко не всегда является эффективным инструментом борьбы с применением допинга в спорте. С учетом опыта зарубежных стран, уже несколько лет обсуждается возможность введения юридической ответственности за применение допинга. В настоящее время Минспорттуризмом России разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Еще один вопрос, который нуждается в совершенствовании нормативного регулирования, – это правовой статус спортивных федераций и механизма их взаимодействия с органами государственной власти. Он звучал особенно остро после неудовлетворительных итогов выступления российских спортсменов на Олимпийских играх в Ванкувере. Перспектива решения этого вопроса видится путем дальнейшего совершенствования законодательной регламентации деятельности спортивных федераций как отдельного вида общественных объединений, в том числе посредством законодательной регламентации вопросов внутренней организации спортивных федераций.

Отдельно следует сказать о правовом статусе спортивных клубов. В действующем Федеральном законе о спорте спортивным клубам посвящена ст. 19. Если внимательно проанализировать ее содержание, то можно прийти к выводу о том, что нормы этой статьи большей частью носят декларативный характер. События последних двух лет, когда многие спортивные клубы (и даже те, которые имеют большую историю) оказались на грани банкротства, а некоторые так и не смогли пережить кризисные явления и прекратили свое существование, показали, что принципы деятельности спортивных клубов и, в первую очередь, принципы финансового обеспечения клубов нуждаются в законодательной регламентации. Здесь речь также может идти о введении

классификации спортивных клубов и, соответственно, о неких отличиях в правовом статусе между различными спортивными клубами.

Важной является проблема обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий. Эта тема особенно актуальна в связи с получением Россией права на проведение таких крупных международных спортивных соревнований, как Всемирная летняя универсиада, Зимние Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу.

Уже достаточно давно специалистами обсуждается необходимость принятия самостоятельного федерального закона, регулирующего вопросы обеспечения безопасности при проведении крупных культурных и спортивных мероприятий. Была даже разработана концепция такого законопроекта. Однако процесс подготовки законопроекта протекает вяло и активизируется лишь после очередных случаев массовых беспорядков или трагедий, происшедших во время массовых мероприятий. При принятии законопроекта главным является вопрос о том, за счет каких средств и какими силами должна обеспечиваться безопасность при проведении массовых мероприятий. Необходимо определиться и в части разграничения ответственности при проведении массовых мероприятий.

В. В. Сараев

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СФЕРУ СПОРТА

На развитие физической культуры и спорта на федеральном уровне на трехлетний период Российская Федерация запланировала 90 млрд рублей. Финансирование физической культуры и спорта в федеральном бюджете 2011 г. выделено в отдельный раздел. Дополнительными средствами будет финансироваться спортивная медицина: в 2011 г. на это направление государство потратит 2,5 млрд рублей (в 2010 г. выделялось 130 млн рублей)¹.

В целом спортивная отрасль в 2011 г. из федерального бюджета получит около 42 млрд рублей. По словам министра спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации В. Мутко, часть означенной суммы будет потрачена на развитие массового спорта, строительство объектов для занятий физической культурой: «...была проведена большая работа по массовому спорту. В рамках федеральной целевой программы (ФЦП) активными темпами идет строительство спортивных объектов. За период с 2006 по 2010 год в строй введено 699 спортивных сооружений»². Говоря о спорте

¹ URL: <http://www.garant.ru/news/303570/> (дата обращения: 21.01.2011).

² URL: http://www.gazeta.ru/news/sport/2010/12/20/n_1625797.shtml (дата обращения: 20.12.2010).

высших достижений, министр подчеркнул, что на его развитие выделяется 28 млрд рублей³.

С учетом финансирования сферы спорта на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, инвестиций в формате государственно-частного партнерства, прямых и опосредованных вложений бизнеса, сфера спорта становится капиталоемкой, коммерческой, но плохо контролируемой и криминализованной областью общественных отношений. В частности, неизвестны показатели таких крупных клубов, как «Локомотив», «Динамо» и казанский «Рубин».

Однако некоторые футбольные и хоккейные клубы раскрыли показатели по РСБУ для Росстата за 2009 г. (табл.).

Таблица

Крупнейшие российские клубы по размеру доходов в 2009 г.⁴

Клуб	Общие доходы (выручка + прочие доходы), \$*	Общие доходы (выручка + прочие доходы), руб.	Выручка	Прочие доходы	Чистая прибыль (убыток)	Займы и кредиты
ЗАО «ФК «Зенит»» (Санкт-Петербург)	226564817	7186636000	3588826000	3597810000	128526000	2373721000
ОАО «ФК «Спартак-Москва»» (Москва)	86726356	2750960000	689680000	2061280000	111608000	0
ЗАО «ПФК ЦСКА»» (Москва)	64564061	2047972000	666767000	1381205000	-223011000	2751935000
ОАО «ФК «Сапурн»» (Московская обл.)	49320050	1564432000	85848000	1478584000	247779000	810201000
АНО «ХК «Металлург»» (Магнитогорск)	44770744	1420128000	835881000	584247000	-41023000	0

Примечание. * – пересчитано по среднему курсу ЦБ за 2009 г. \$1 = 31,72 рубля.

Бюджеты профессиональных спортивных клубов на 70-80% состоят из фондов оплаты труда (фактически в некоторых клубах футбола и хоккея достигающих размеров 800 млн – 1 млрд рублей) и трансферных поступлений за переход спортсменов, которые составляют суммы до нескольких десятков миллионов евро. Так, футболист Анатолий Тимощук перешел из донецкого «Шахтера» в питерский «Зенит» за 20 млн евро⁵, а за переход бразильца Жо в «Манчестер Сити» ЦСКА получило рекордную для российского футбола сумму в 25 млн евро.

³ Там же.

⁴ URL: <http://old.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2010/12/28/252631> (дата обращения: 03.01.2011).

⁵ Богданов Б. Тимощук дороже Роналдо. Ровно вдвое! // Спорт-экспресс. 2007. 1 марта.

Правовое регулирование общественных отношений в сфере спорта осуществляется:

1) Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 41), предоставляющей конституционную гарантию деятельности, способствующей укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта;

2) Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁶, являющимся базовым нормативным правовым актом, содержащим вместе с тем общие нормы и отправные положения. В связи с этим статьи закона отличаются очевидной степенью бланкетности и отсылают к иным федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, иным нормативным правовым актам Российской Федерации и субъектов Федерации, муниципальным правовым актам и правилам международного договора Российской Федерации (ст. 4);

3) нормами, утвержденными общероссийскими спортивными федерациями, в том числе принятыми на основе норм международных спортивных федераций по данному виду спорта (например, в футболе – ФИФА, хоккее – ИИХФ);

4) положениями (регламентами) о физкультурных мероприятиях или спортивных соревнованиях, утверждаемыми его организаторами.

Последние наряду со спортивными корпоративными нормами формируют «регламентное право», часто называемое спортивными юристами «мягким правом». Через положение (регламент) определяются составы спортивных дисциплинарных (спортивных корпоративных) нарушений, формирующая спортивную противоправность правонарушений.

Уже отмечалось, что правовое регулирование сферы спорта, особенно профессионального, носит бессистемный, ограниченный, а иногда и противоречивый характер, и это затрудняет адекватную и своевременную реакцию на общественно опасные правонарушения⁷, в том числе в форме уголовно-правового воздействия на сферу спорта.

Говоря об уголовно-правовом воздействии, мы не будем останавливаться на вопросах уголовно-правового воздействия, связанных с наказанием и (или) иными мерами уголовно-правового характера, хотя и в этом спорт является областью для применения, кроме мер наказания, «мер безопасности»⁸,

⁶ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 50, ст. 6242. С. 13628–13661.

⁷ *Сараев В. В.* Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : учебное пособие. Омск, 2010. С. 3.

⁸ Об этом подробнее см.: *Бавсун М. В.* Сравнительно-правовой анализ мер воздействия на преступность в зарубежном и отечественном уголовных законодательствах // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2010. № 4. С. 3–7.

«предупредительных мер» (например, в футболе все настойчивей звучат призывы к продаже входных билетов по паспортам и отказе в продаже билетов и допуске фанатов в спортивное сооружение по «черным спискам»).

Предлагается уголовно-правовое воздействие рассмотреть как «специальную деятельность государства, реагирующего на факты нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов посредством использования возможностей, заложенных в уголовном праве»⁹.

Н. А. Лопашенко полагает, что в совокупности значения уголовного права как отрасли права, отрасли законодательства, отрасли научного знания и учебной дисциплины, образуют правовое явление – уголовно-правовое воздействие¹⁰. А. И. Чучаев и А. П. Фирсова определяют уголовно-правовое воздействие как «совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом»¹¹.

Научное исследование уголовно-правовых запретов в сфере спорта и практические примеры совершаемых общественно опасных деяний с последующими наступающими вредными последствиями приводят нас к выводам о криминализации отдельных деяний и безотлагательной законодательной корректировке существующих уголовных норм. При этом криминализация представляет собой отнесение того или иного общественно опасного деяния в разряд преступных деяний с установлением за него уголовной ответственности¹². Она же (криминализация) является важнейшим методом уголовно-правовой политики государства¹³.

Мы считаем актуальным и необходимым вести речь:

1) об установлении уголовной ответственности за:

– причинение смерти по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности спортсменам при проведении спортивных мероприятий;

– незаконный оборот субстанций и (или) методов, включенных в перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте при предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, контрабанду данных субстанций.

⁹ Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 28.

¹⁰ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 15.

¹¹ Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография. М., 2010. С. 27.

¹² Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 278.

¹³ Там же. С. 284.

Обоснованной представляется позиция В. Д. Филимонова, утверждающего, что в «результате издания норм уголовного права, предусматривающих ответственность за конкретные преступления, эти охраняющие отношения облекаются в правовую форму и приобретают вид предупредительных уголовно-правовых отношений. Государство устанавливает запрет на совершение конкретных общественно опасных деяний и возлагает на себя право подвергать лиц, нарушивших этот запрет, установленному законом наказанию»¹⁴;

2) об усилении и эффективности уголовно-правового запрета:

– в отношении хулиганства при проведении спортивных соревнований, в том числе драк на спортивной площадке (поле) среди спортсменов, а также до и после проведения спортивных соревнований среди фанатов;

– в отношении подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в части дополнения специальных субъектов преступления, в частности спортивных агентов, уголовно-правовой квалификации и законодательного определения «подкупа» и др.;

– на незаконное предпринимательство в форме осуществления нелегализованной медицинской деятельности в спорте;

– на мошенничество при трансферах спортсменов, хищениях инвестиций при строительстве спортивных объектов и нецелевое расходование средств при организации и проведении спортивных мероприятий;

– на принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения при договорном обеспечении коммерческой деятельности в спорте;

– на злоупотребления полномочиями руководителями физкультурно-спортивных организаций и структурных подразделений вопреки законным интересам организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц в виде необоснованного премирования и вознаграждения при отсутствии спортивных результатов и убыточной деятельности организации.

А. В. Сердюков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ СПОРТА В СИСТЕМАТИЗАЦИИ СПОРТИВНОГО ПРАВА

В настоящее время российское законодательство переживает новый этап развития, его можно охарактеризовать тем, что на смену прямолинейным, простым, явным, открытым решениям, применявшимся в ходе реализации

¹⁴ Филимонов В. Д. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 71.

правовой политики и, прежде всего, в процессе законотворчества в 90-х гг. XX в., пришли решения тонкие, сложные, многослойные¹.

Применительно к сфере спорта указанный этап ознаменовался появлением соответствующей отрасли законодательства Российской Федерации во главе с базовым законодательным актом² – спортивного права России³. Как отмечает С. В. Алексеев, нельзя сказать, что до этого момента в нашей стране отсутствовало правовое регулирование в области спорта, однако правовые акты, регулировавшие данную сферу, не создавали единой платформы правового обеспечения⁴.

Спортивное право – развивающаяся отрасль. Есть все основания считать настоящий момент ее формирования переломным, вместе с тем достигнутые успехи отмечаются наряду с направлениями, по которым необходимо существенное совершенствование. Современное состояние спортивного права выгодно отличается от характеристики, не так давно данной Председателем Совета Федерации в отношении отечественного законодательства в целом, которое С. М. Миронов оценил как «фрагментарное и несистемное», отметив, что основная часть времени парламентариев идет на доделку законов, принятых «под условием» предстоящих исправлений⁵. С другой стороны, принятие Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁶ – лишь этап на пути эволюции спортивного права.

Не случайно, например, что сразу после принятия указанного Федерального закона один из его главных идеологов В. А. Фетисов отметил, что «уже на сегодняшний день необходимо приступать к подготовке поправок к нему»⁷.

¹ *Исаков В. Б.* Теоретические подходы к понятию эффективности закона // Оценка законов и эффективности их принятия. М., 2005. С. 18–20.

² *Дементьев Е. А.* Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 25.

³ Слово сочетание «спортивное право» используется в качестве устоявшегося в юриспруденции понятия для обозначения, прежде всего, соответствующего комплексного явления в системе законодательства (*Сердюков А. В.* Спортивное право как комплексная отрасль законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010). При этом следует согласиться с С. С. Алексеевым, утверждающим, что проблема комплексных образований в структуре права продолжает оставаться в юридической литературе весьма дискуссионной, приобретая полемическую остроту, не оправданную существом самой проблемы (*Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 2008. С. 177, 183).

⁴ *Алексеев С. В.* Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. М., 2005. С. 159.

⁵ *Рос. газета.* 2006. 25 янв.

⁶ *О физической культуре и спорте в Российской Федерации* : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50, ст. 6242. С. 13628–13661.

⁷ *Зарудный Л., Козига А.* Высокий старт // *Рос. газета.* 2007. 8 дек.

Ряд проблемных моментов, на которые обращалось внимание специалистов⁸, до сих пор требуют законодательного разрешения. Кроме того, несмотря на высокий в целом уровень базового отраслевого нормативного правового акта, не следует надеяться, что принятие закона само по себе является решением всех проблем⁹.

Активизации процесса совершенствования спортивного права способствуют ряд факторов: возрастающее внимание государства и общества к сфере спорта, подготовка нашей страны к проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, повышение уровня правовой культуры и правового сознания граждан, в том числе вовлеченных в деятельность в сфере спорта. В последние годы заметно возросло внимание к спорту и его нормативной правовой основе со стороны также научной общественности: регулярно проводятся тематические научно-практические конференции, растет число научных публикаций по вопросам спортивного права и диссертационных исследований отдельных его аспектов. В рамках Ассоциации юристов России ведет активную деятельность Комиссия по спортивному праву. Одним из основных направлений деятельности указанной Комиссии, а также научной разработки спортивно-правовой проблематики в целом остается совершенствование отечественного спортивного законодательства путем его систематизации. В связи с этим активно обсуждается, в частности, перспектива кодификации спортивного законодательства России.

Идея подготовки спортивного кодекса России не нова и заслуживает отдельного внимания. По словам С. В. Алексева, «создание кодифицированного нормативного акта в данной сфере, системно излагающего законодательную базу, поддерживается учеными и практическими работниками в области физической культуры и спорта»¹⁰. Разделяет указанную точку зрения и М. В. Лукин, считающий, что «только кодекс способен создать прочную законодательную базу для дальнейшего развития физкультурно-спортивных отношений», предлагая свое видение структуры нового закона¹¹. Вопрос о необходимости кодификации законодательства о спорте активно поднима-

⁸ Керпельман Е. Л. Проблемы совершенствования законодательства о физической культуре и спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 1. С. 5; Чесноков А. Н. Всероссийский семинар руководителей городских (районных) органов государственного управления по физической культуре и спорту // Там же. 2003. № 1. С. 43–44.

⁹ Гостев Р. Г. Спорт и законодательство. М., 2003. С. 37.

¹⁰ Алексеев С. В. Указ. соч. С. 137.

¹¹ Лукин М. В. Правовая организация управления физической культурой и спортом в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 11, 125–129.

ли еще советские правоведы, например И. М. Чемакин, А. В. Оболонский, В. Н. Уваров и др., хотя тогда речь шла несколько об ином по форме и по содержанию акте – говорилось о необходимости принятия Закона СССР о физической культуре и спорте¹². В пользу разработки кодифицированного источника спортивного права высказываются также Е. А. Дементьев¹³, А. Н. Чесноков, А. В. Юткин¹⁴ и др.

Однако, пожалуй, главным идеологом разработки и принятия спортивного кодекса России можно назвать А. А. Соловьева, автора Концепции проекта Спортивного кодекса Российской Федерации¹⁵ и ряда публикаций по рассматриваемой проблематике. По мнению исследователя, существенная разрозненность нормативных правовых актов в сфере спорта, которую не устранил новый базовый Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», актуализирует необходимость кодификации спортивного законодательства¹⁶.

Следует отметить, что кодификация – традиционная тема среди юристов. Так, в сентябре 2008 г. в Нижегородской академии МВД России состоялась Международная научно-практическая конференция «Кодификация законодательства: теория, практика, техника». Безусловно, закон в форме кодекса привлекателен – с кодексами связывают целостное регулирование типовых отношений, приоритеты и удобство пользования, они способствуют укреплению внутрисистемных связей в законодательстве, выполняют важную интегрирующую роль в соответствующих отраслях и сферах законодательства¹⁷. Однако необходимо понимать, что «всеобщая кодификация»,

¹² Чемакин И. М. Кодификация законодательства о физической культуре, спорте и туризме // Правоведение. 1984. № 1. С. 20–30; Оболонский А. В. Проблемы системного исследования социально-культурной отрасли управления (методологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 20; Уваров В. Н. Руководство физической культурой и спортом в Казахстане. Алма-Ата, 1980. С. 70–71 (цит. по: Соловьев А. А. Быть или не быть спортивному кодексу России // Национальные интересы. 2008. № 5. С. 31–32).

¹³ Дементьев Е. А. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ Чесноков А. Н., Юткин А. В. Конституция Российской Федерации и правовое регулирование физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 4. С. 8.

¹⁵ Соловьев А. А. Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. М., 2009. 63 с.

¹⁶ Соловьев А. А. Актуальные проблемы спортивного права: Кодификация законодательства о спорте. М., 2008. С. 17–25.

¹⁷ Тихомиров Ю. А. Теория кодекса // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Нижегород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2009. С. 38, 42.

о которой говорилось еще в советское время¹⁸, остается все же скорее утопией, нежели целью законодателя в обозримой перспективе. Кроме того, спорной видится возможность кодификации комплексных отраслей законодательства, поскольку создание, в частности, спортивного кодекса предполагает вовлечение в кодификацию норм гражданского, трудового, процессуального и других основных отраслей права, что, в свою очередь, нарушит системность построения нормативного материала этих отраслей и степень их систематизированности.

В связи с этим отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживают аспекты уголовно-правовой охраны спорта при систематизации спортивного права России. Отечественное уголовное право – отрасль, характеризующаяся наивысшей степенью кодификации нормативного материала. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Кодекс. Криминализация деяний осуществляется исходя из задач, названных в ст. 2 указанного Кодекса. Возможно ли установление конструкций уголовно-правового характера вне Уголовного кодекса – в предполагаемом спортивном кодексе?

Небезынтересным видится опыт кодификации спортивного права Бразилии и Франции, рассматриваемый А. А. Соловьевым. Что касается юридической ответственности, то здесь особо можно выделить Кодекс спортивной юстиции от 23 декабря 2003 г., утвержденный Национальным советом по вопросам спорта Бразилии. Обращает на себя внимание, что ряд норм Кодекса содержательно перекликается с положениями российского уголовного и административного права, используются в том числе категории «состав правонарушения», «умышленное правонарушение», «освобождение от наказания» и др.¹⁹ При этом крайне развита, условно говоря, Особенная часть этого объемного документа (Кодекс включает 2 книги, 15 разделов, 44 главы, объединяющие 287 статей), содержащая разделы «О правонарушениях против личности», «О правонарушениях против вышестоящих административных и судебных спортивных органов, а также спортивных организаций», «О правонарушениях против спортивной морали»²⁰. Вместе с тем наказания за указанные деяния: предупреждение, штраф, отстранение от соревнования (игры), срочное или бессрочное отстранение от участия в спортивной деятельности, штрафное начисление или изъятие очков, запрет на посещение или использо-

¹⁸ См., напр.: *Казьмин И. Ф.* Развитие советского законодательства на современном этапе // Сов. гос-во и право. 1979. № 5. С. 24.

¹⁹ *Бразильские спортивные кодексы* / науч. ред. пер. с португ. и вступ. ст. с кратким комментарием А. А. Соловьева. М., 2010. С. 27.

²⁰ Там же. С. 97–123.

вание объекта спорта, лишение преимущества, возмещение ущерба, лишение вознаграждения, запрет на участие в соревновании²¹ – можно охарактеризовать, скорее, как административно-дисциплинарные, нежели уголовно-правовые.

В свою очередь, отдельные положения законодательной части Спортивного кодекса Франции²², также исследуемого А. А. Соловьевым, предполагают меры ответственности уголовно-правового характера (например, за воспрепятствование деятельности антидопинговых агентов предусмотрена ответственность в виде 6 месяцев тюремного заключения или штрафа 7500 евро²³). Однако необходимо учитывать, что во Франции кодексы – скорее, консолидированные, а не собственно кодифицированные акты, их положения нередко дублируют иные акты законодательства либо прямо ссылаются на них, поэтому французская модель кодификации спортивного права вряд ли может быть воспринята российской системой законодательства.

Примечательно, что в Концепции Спортивного кодекса России, разработанной А. А. Соловьевым с учетом зарубежного опыта, конкретные составы правонарушений в сфере спортивного права не предусматриваются, за исключением юридической ответственности при применении допинга в спорте и борьбы с ним²⁴. При этом на возможный уголовно-правовой характер такой ответственности исследователь не указывает.

Кроме того, нельзя не учитывать, что значительный объем правовых отношений в сфере спорта урегулирован подзаконными актами, в то время как кодекс в России является федеральным законом. При этом существующий баланс норм закона и норм подзаконных нормативных актов в спортивном праве России не случаен, а свидетельствует о гибкости, проявленной законодателем при принятии базового Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Соответствующие подзаконные правовые нормы не могут быть кодифицированы без перенесения их содержания на иной уровень – уровень федерального закона, характеризующийся повышенными требованиями к содержанию норм, их построению, взаимодействию, уровню юридико-технической проработки. Нельзя упускать из вида и отмечаемую исследователями автономию сферы спорта²⁵, которая, безус-

²¹ Там же. С. 93.

²² Наряду с законодательной частью документ содержит две регламентарные (подзаконные) части, включающие декреты и постановления, и приложения.

²³ *Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть)* / пер. с фр. и вступ. ст. с кратким комментарием А. А. Соловьева. М., 2009. С. 129.

²⁴ *Соловьев А. А.* Концепция проекта Спортивного кодекса Российской Федерации. С. 50.

²⁵ См., напр.: *Нагих С. И.* Целевое предназначение законодательства и осуществление политики Российской Федерации в области физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 1. С. 2.

ловно, ставится под угрозу попытками «зарегулировать» подавляющую массу составляющих эту сферу отношений федеральным законом. Напомним также, что в настоящее время законодательное закрепление нашел принцип сочетания государственного регулирования отношений в рассматриваемой сфере с саморегулированием таких отношений их субъектами (п. 3 ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Таким образом, в целом положительно оценивая любые научные изыскания, направленные на совершенствование системы нормативного правового регулирования в сфере спорта, нельзя не отметить дискуссионность возможности разработки Спортивного кодекса России. Следует согласиться с Ю. А. Тихомировым, справедливо обращающим внимание, что «нередко кодекс “возникает” на пустом месте, при отсутствии накопленного нормативного материала, и ему, по сути, нечего кодифицировать»²⁶. Здесь, на наш взгляд, именно такой случай. Необходимо также помнить, что кодификация традиционно рассматривается в качестве одной из наиболее эффективных форм систематизации законодательства²⁷, а не законотворчества.

Применительно к вопросам юридической ответственности, прежде всего уголовной, в сфере спорта справедливость данного тезиса Ю. А. Тихомирова тем более очевидна, поскольку даже исследователями вопросов уголовно-правовой охраны спорта отмечается, что как таковых составов преступлений, посягающих именно на общественные отношения в сфере спорта, не предусмотрено²⁸. Иначе говоря, для большинства составов правонарушений спорт является лишь сферой повышенного риска (нарушение общественного порядка, экстремистская деятельность, коррупция и т. д.). А немногочисленные составы подлинно «спортивных правонарушений», к которым можно отнести допинговые правонарушения (в России не криминализованные) и организацию «договорных матчей» (не в полной мере охватываемую диспозицией ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции), скорее, исключения, подтверждающие данное правило.

При этом в случае совершения уголовно наказуемых деяний виновный преследуется государственными органами, т. е. преступления в сфере спорта выходят за пределы «спортивного правопорядка»²⁹ и автономии спорта, по-

²⁶ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Подробнее см.: Хабриева Т. Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2009. С. 26–37.

²⁸ Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 14.

²⁹ Дворецкая А. А. Объективная дисциплинарная ответственность спортивных обществ в спортивном праве // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 2. С. 12.

этому трансплантация норм Уголовного кодекса в кодекс спортивный будет противоречить также логике и интересам правоприменения.

Таким образом, учет вопросов уголовно-правовой охраны спорта в процессе систематизации спортивного права России, на наш взгляд, не может предполагать включение соответствующих норм в законодательство Российской Федерации о физической культуре и спорте, в том числе в возможный Спортивный кодекс. Одновременно представляется, что такой учет может быть осуществлен по другим направлениям развития спортивного права, его исследования и систематизации:

- создания и развития специализированных подразделений в системе органов внутренних дел, осуществляющих функции по охране законности и правопорядка в спорте, – так называемой спортивной полиции³⁰;

- углубленной научной разработки проблем причин преступности в сфере спорта, т. е. развития «спортивной криминологии»³¹;

- реализации других форм систематизации спортивного права – учета и инкорпорации в целях повышения эффективности и единообразной правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере;

- систематизации, включая кодификацию, корпоративных норм и локальных актов спортивных федераций, в том числе развитие института корпоративной ответственности, способствующего общей превенции правонарушений в спорте³².

Наконец, небезосновательным представляется мнение олимпийского чемпиона Е. А. Дементьева, отмечающего, что действующий Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и представляет собой кодифицированный акт, а отказ законодателя от использования в его наименовании указания на кодифицированный характер данного акта является следствием отсутствия единого понимания кодифицированно-

³⁰ См., напр.: *Амиров И. М.* К вопросу о перспективах создания спортивной полиции // Спортивное право: перспективы развития : мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2008 г.) : в 2 ч. М., 2009. Ч. 1 : Материалы конференции. С. 70–75.

³¹ См., напр.: *Спирев М. В.* Становление и перспективы развития спортивной криминологии // Спортивное право: перспективы развития : мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 75–76.

³² Примером может служить Кодекс спортивной юстиции, действующий в Итальянской федерации футбола (*Дворецкая А. А.* Указ. соч. С. 11). В качестве кодифицированных актов могут быть рассмотрены также дисциплинарные акты российских спортивных федераций и профессиональных лиг, например Дисциплинарный регламент Континентальной хоккейной лиги.

го акта и единого определения его форм³³. В таком случае отсутствие в указанном Федеральном законе статей, предусматривающих конкретные составы правонарушений и меры юридической ответственности, может однозначно свидетельствовать о квалифицированном умолчании законодателя по данному вопросу.

М. П. Клеймёнов

СПОРТИВНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Криминология, в силу своего научного статуса (как комплексная междисциплинарная наука), предполагает осуществление совместных исследований. Замечено, что подобные исследования наиболее интересны и многообещающи. Видимо, поэтому криминология – динамично развивающаяся наука. Для нее характерно появление (выделение) новых направлений, и данная особенность, имеющая принципиальное значение, демонстрирует открытость криминологии к активному сотрудничеству с другими науками. Этой открытостью можно злоупотребить, и в результате существует известная опасность сомнительных нововведений, возникновения псевдооригинальных идей и т. п. Критерием для определения подлинности нового научного направления, находящегося на «стыке» криминологии и другой научной отрасли, служит появление реальной социальной проблематики, изучение которой диктует необходимость комплексного междисциплинарного подхода. В этой связи даже беглое перечисление широко известных проблем спорта с криминальным выражением и криминогенным потенциалом (подкуп членов международных спортивных федераций в целях получения права проводить престижные спортивные состязания, массовые беспорядки с участием болельщиков-фанатов, проведение договорных спортивных матчей, отмывание денег в сфере спорта) указывает на своевременность и закономерность научной идентификации спортивной криминологии.

Спортивная криминология – это специальная криминологическая теория, исследующая криминологические аспекты спорта, возникновение и развитие преступности в сфере спортивной деятельности, процессы криминализации общественных отношений в сфере спорта, их причины и условия, личность преступника-спортсмена, особенности виктимизации и виктимности при осуществлении спортивных мероприятий, криминологическую политику в сфере спорта.

³³ Дементьев Е. А. Кодификация законодательства о физической культуре и спорте (опыт и современное состояние) // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2009. С. 459–460.

Следует пояснить, что спортивная криминология складывается как теория среднего уровня. Характерные для любой науки подобные теории заполняют вакуум между фундаментальной криминологией, разрабатывающей общее учение о преступности, ее причинах, личности преступника, стратегии воздействия на преступность, и конкретными криминологическими темами (изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних; криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности; особенности борьбы с тяжкими преступлениями против личности и др.), которые обычно освещаются в Особенной части учебников по криминологии. В рассматриваемой науке теории среднего уровня представлены семейной криминологией, криминологией насилия, теорией организованной преступности, политической криминологией, экономической криминологией (криминальной экономикой), криминальной психологией, криминологической педагогикой¹.

В криминологической литературе вопрос о теории среднего уровня является дискуссионным. Так, Президент Российской криминологической ассоциации А. И. Долгова полагает, что претензии ряда научных направлений на статус «новых криминологий» не имеют под собой убедительных оснований. «Совершенно понятно, – отмечает автор, – что криминологическое изучение преступности в сфере семейных отношений предполагает и анализ самой этой преступности, и ее детерминации, и особенностей борьбы с ней, методик ее изучения. Но можно ли в этом случае говорить о новой науке – семейной криминологии? Думается, что нет, так как закономерности преступности в сфере семейных отношений нельзя изучать без знания закономерностей преступности вообще, следует учитывать закономерную взаимосвязь преступности в семье и так называемой “алкогольной преступности”, “рецидивной преступности”, других ее видов. Методология и методика криминологии весьма значимы и для изучения конкретного вида преступности. Сохраняют для них свое значение и общая теория преступности, ее детерминации, причинности, и теоретические учения о преступнике, борьбе с преступностью. Только на базе усвоения общей теории криминологии и понимания сложного, системного характера преступности могут успешно развиваться исследования особенностей ее отдельных видов»².

¹ *Алексеев А. И.* Научно-педагогические основы изучения и предупреждения преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985 ; *Колесников В. В.* Основы экономической криминологии. СПб., 1996 ; *Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. М., 1998.

² *Долгова А. И.* Закономерности преступности, борьба с ней и научное обеспечение борьбы // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 40.

Другая точка зрения представлена в суждениях Г. Н. Горшенкова, который утверждает, что правильнее было бы говорить не о комплексной науке криминологии, а о комплексных исследованиях преступности. И такого рода исследования имеют полное право называться так, как это предопределяется исследуемой проблемой: «политическая криминология», «экономическая криминология», «семейная криминология», «криминология массовых коммуникаций» и т. д.³

Во-первых, следует уточнить, что структура научного знания иерархична. Наряду с общетеоретическими положениями в ней существуют (и должны существовать) частные (или специальные) теории, которые, с одной стороны, реализуют общетеоретические конструкты применительно к определенной проблематике, а с другой – разрабатывают собственный научный аппарат, используют специфические методы. В этом плане нет никакого противоречия в связи с появлением «новых криминологий»: напротив, это совершенно закономерное развитие криминологической науки и свидетельство ее эволюции.

Во-вторых, любая «новая криминология» как теория среднего уровня появляется тогда, когда она нарабатывает собственный научный аппарат. Это происходит в результате как эмпирических, так и теоретических исследований.

По мнению О. В. Старкова, создание новой криминологической мысли должно быть основано на соблюдении трех принципов:

1) превосходном знании современной криминологической теории, истории криминологии и современной зарубежной криминологии, идентифицированной с ее выдающимися представителями, именами;

2) максимально критическом отношении ко всем прошлым и современным, отечественным и зарубежным концепциям, вплоть до их отрицания;

3) поиске «бредовых», самых что ни на есть «сумасшедших» мыслей, идей на основе анализа какой-либо узкой проблемы, лучше предельно заземленной, посвященной некоторой разновидности преступлений, подвергнутой эмпирическому исследованию на основе авторской методики⁴.

Такие рекомендации вряд ли могут признаваться науковедческими, скорее, они характеризуют творческий почерк автора. Науковедение – все же достаточно серьезная и ответственная отрасль теоретического знания, которая подчинена законам логики, опирается на фундаментальные достижения теоретиков науки, вовсе не стремящаяся психопатологизировать творческий про-

³ Горшенков Г. Н. Юридическая криминология // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 518.

⁴ Старков О. В. Истоки новых направлений в криминологии // Там же. С. 515.

цесс. Напротив, современное науковедение выступает против ложного знания, порождаемого «пылким воображением человека»⁵.

Для того чтобы констатировать появление теории или, по крайней мере, необходимость ее разработки, следует установить ее «нормативные» характеристики, своеобразный сертификат⁶, который включает в себя специфический предмет; комплекс целей и задач, требующих реализации; понятийный аппарат; исследовательские парадигмы и концептуальные подходы; эмпирическую базу; стратегии решений актуальных проблем. Подобного «сертификата», на наш взгляд, заслуживают политическая криминология, теория организованной преступности, экономическая криминология, виктимология, пенитенциарная криминология. Актуальна разработка криминологии массовых коммуникаций. Вряд ли можно оспорить обоснованность подготовки учебных курсов по криминологии для определенных категорий обучаемых, которые называются «Военная криминология», «Полицейская криминология» и т. п.

В то же время сомнительна правомерность существования криминальной армалогии, или криминологии оружия, инфокриминологии, по крайней мере, в той трактовке, которая предлагается новаторами⁷, однако даже эти примеры характеризуют исследовательскую «коммуникативность» криминологической науки. При создании таких специальных криминологических теорий, как криминопенология, не учитывается, что в зарубежной криминологии (самой авторитетной – американской) пенология является составной частью криминологии⁸.

Подлинно новые научные направления в криминологии появляются, как правило, на базе междисциплинарного подхода. Так, экономическая криминология возникла на стыке экономики и криминологии, политическая криминология – на стыке политологии и криминологической теории. Сказанное справедливо и по отношению к учению об организованной преступности, которое развивается на основе взаимодействия социологии организаций, управления, лидерства и криминологии. Интересны и продуктивны исследования на стыке криминологии, с одной стороны, и религиоведения, литературоведения, этнологии, медицины – с другой.

В этом плане обращает на себя внимание огромная объединяющая сила криминологии: данная наука обладает поистине уникальной научной «вос-

⁵ *Медведев Л. Н.* Психология заблуждения: пранаука как форма институализации ложного знания // *Науковедение. Фундаментальные и прикладные проблемы* : сб. науч. тр. Красноярск, 2002. С. 42.

⁶ *Каширин В. П.* Проблемы общей теории науки // Там же. С. 27.

⁷ *Корецкий Д. А.* Криминальная армалогия. СПб., 2006 ; *Минин А. Я.* Информатизация криминологических исследований. Екатеринбург, 1992.

⁸ *Криминология* / под ред. Джозефа. Ф. Шелли. 3-е изд., междунар. СПб., 2003.

приимчивостью» и умением привлекать и поглощать, перерабатывать, подчиняя собственным интересам, материалы, полученные в результате исследований, осуществляемых в различных отраслях научного знания. Здесь криминологи расширяют горизонты своей науки, изучая и используя достижения других наук. В последние годы наблюдается заметный рост интереса к преступности и преступному поведению со стороны представителей научного мира: философов, культурологов, психологов и др. Этот интерес отражает процесс тотальной криминализации различных сторон общественной жизни, включая сферу спорта.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте», спорт – это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. В России ее резкая криминализация началась в 1990-е гг. в связи с вовлечением спортсменов в организованную преступную деятельность.

Так, верхушку омской преступной организации 1990-х гг. «Советская», которую возглавил мастер спорта по классической (ныне – греко-римской) борьбе К., составили 7 мастеров спорта по боксу, 3 мастера спорта по классической борьбе. Лидер преступной организации «Амурская» кандидат в мастера спорта по боксу П. сплотил вокруг себя 12 мастеров спорта, 30 спортсменов-разрядников. Произошло вхождение лидеров из числа спортсменов-преступников в криминальную элиту – сформировался новый номенклатурный слой уголовно-преступной среды. Этот слой активно создавал систему теневого и криминального бизнеса, предпринимал усилия по инфильтрации в структуры власти. «Ворам в законе» пришлось серьезно потесниться, а затем навестывать упущенное, что удалось им за счет изменения (в сторону либерализации и гибкости) кастовых нормативных предписаний.

Появилось даже выражение «организованная спортивность» или «спортивная организованность». «Постперестроечный период, – пишет социолог О. В. Крыштановская, – ознаменован появлением структур нового типа. Один из известных российских мафиози назвал подобный феномен “организованной спортивностью”. Этот термин достаточно точно отражает существо дела. СССР был спортивной державой. Только армия мастеров спорта исчислялась десятками тысяч. Бывшие спортсмены явились серьезной базой для пополнения нелегальных силовых структур. Особое внимание уделяется атлетам, которые занимались спортивными единоборствами, – борцам, боксерам и т. д. Ныне многие спортивные клубы являются “офисами” мафиозных групп, местом их регулярных встреч. Любовь к спорту стала как бы знаком принадлежности к мафии. Мафия не просто нашла применение спортсменам, которых государственная система сделала маргиналами. Она начала бережно растить молодое пополнение, финансируя спортивные шко-

лы и клубы, организуя благотворительные фонды поддержки спортсменов. Первый такой фонд – Фонд имени Льва Яшина был создан О. Квантришвили, который сам в прошлом был спортсменом»⁹.

Заметим, что О. Квантришвили (Квант) был другом и сподвижником В. Иванькова (Япончика), вместе с которым они способствовали процессам модернизации и инновации российской организованной преступности. Убийство О. Квантришвили в апреле 1994 г. киллером по кличке Солдат прервало начатое дело, но тенденция развития «организованной спортивности» сохранилась.

Главная из этих тенденций – инфильтрация представителей криминалитета в структуры власти. Пользуясь популярностью и традиционно положительным отношением населения к спорту и спортсменам, лидеры криминальных объединений смогли добиваться занятия довольно высоких постов в региональных и даже федеральных структурах власти. Красноречивый пример этого – карьера Б. Иванюженкова, который значился по учетам правоохранительных органов под кличкой Ротан¹⁰.

Другая тенденция – легализация через бизнес-структуры. Наличие в биографии современных успешных бизнесменов факта участия в деятельности преступных организаций – далеко не редкость. При этом бизнесмены – бывшие спортсмены и боевики – в настоящее время нередко выступают меценатами и радателями отечественной культуры и защитниками традиционных ценностей. В 2010 г. на греческом полуострове Афон из уст монаха (русского по происхождению) я услышал фразу, что спасителями Отечества скорее всего будут как раз такие личности, спортсмены с криминальной биографией. Именно от этого монаха я услышал криминальный псевдоним – Лучок. Выяснил с помощью Интернета, что он – друг Б. Иванюженкова и довольно популярная личность в псевдоправославной и неоязыческой среде. Между тем идеализация «раскаявшихся разбойников» представляет собой глубокое заблуждение. По моим наблюдениям, для бывших бандитов там, где деньги, там и Родина.

Криминализации сферы спорта способствовало предоставление различных льгот (по налогообложению, таможенным платежам). В погоне за этими льготами в сферу спорта широким потоком хлынул нелегальный капитал, а спортивные организации стали объектом опеки со стороны криминальных структур.

⁹ *Крыштановская О. В.* Нелегальные структуры в России // СОЦИС. 1995. № 8. С. 96–97.

¹⁰ *Кислинская Л.* Должность – министр. Оперативная категория – авторитет. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/394> (дата обращения: 12.03.2011).

В настоящее время в российский спорт вкладываются огромные деньги, что без действенного контроля заведомо криминогенно. Идеология отечественного профессионального спорта отвечает известной римской формуле «Хлеба и зрелищ». Для современной России это неприемлемая идеология, которая обернется в обозримой перспективе многочисленными поражениями в спортивных состязаниях и коррупцией. Без развития массового спорта и подготовки отечественного спортивного резерва дальнейшая криминализация спорта в России закономерна.

Главная задача современной спортивной криминологии – исследовать процессы криминализации в сфере спорта и разрабатывать меры их предупреждения.

В. В. Векленко

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СПОРТА

Сегодня совершенно очевидно, что спортивная индустрия представляет собой развитый комплекс экономических отношений, включающий огромные финансовые и материальные ресурсы различного происхождения. Концентрация капитала в данной сфере и вокруг нее вызвала появление широкого круга преступлений, направленных на преступное завладение денежными средствами. Обозначилась четкая тенденция к увеличению количества и особенно размера хищений в спорте. Особую опасность, с нашей точки зрения, представляют хищения бюджетных средств различного уровня, где потери общества и государства нередко измеряются десятками и даже сотнями миллионов рублей.

Актуальность этой проблемы вызвана широко развернувшимся по всей стране строительством современных крупных спортивных объектов. Анализ показывает, что именно в ходе их сооружения и оснащения специальным спортивным и другим оборудованием совершаются наиболее масштабные хищения. Это подтверждается несколькими широко известными примерами.

1. В Тюменской области правоохранительными службами вскрыты крупные финансовые махинации, связанные с хищением бюджетных средств. Установлено, что путем незаконного завышения более чем в два раза цены контракта на поставку техники и оборудования для областного центра зимних видов спорта «Жемчужина Сибири», заключенного между региональным управлением капитального строительства и одной из коммерческих структур, бюджету области был причинен ущерб в размере свыше 6,9 млн рублей¹. В Нефтеюганске при строительстве Центра водных ви-

¹ URL: <http://skirun.ru/2011/02/16/tyumen-theft/#> (дата обращения: 22.02.2011).

дов спорта аналогичным образом было похищено из городского бюджета 234 млн рублей.

2. Следственный комитет России по Краснодарскому краю в 2010 г. возбудил уголовные дела на сумму свыше 23 млн рублей о фактах хищений в компаниях, занятых подготовкой к проведению Олимпийских игр 2014 г. Следственными отделами по городу Сочи возбуждено 27 уголовных дел, что на восемь уголовных дел больше, чем в 2009 г.²

3. Возбуждено уголовное дело по факту хищения более 10,5 млн рублей из федерального бюджета при строительстве спортивного центра в Благовещенске. Способом совершения хищения стала двойная оплата поставки и монтажа спортивно-технологического оборудования для строительства спортивного центра³.

Другим, широко распространенным, способом хищения является растрата бюджетных средств, выделяемых на подготовку спортсменов и проведение спортивных соревнований.

17 ноября 2010 г. в отношении директора регионального центра подготовки футболистов «Иртыш» было возбуждено уголовное дело по признакам статей УК «Присвоение или растрата» и «Служебный подлог». Общая сумма финансовых злоупотреблений превысила 4,6 млн рублей⁴.

К пяти с половиной годам лишения свободы приговорен бывший генеральный директор ярославского футбольного клуба «Шинник», который менее чем за 1,5 года пребывания в должности совершил хищение 7 млн рублей и покушение на незаконное завладение еще 18 млн рублей.

Обвинения в растрате бюджетных денег предъявлены министру спорта Забайкальского края. Обвиняемыми по данному делу также признаны директор хоккейного клуба «Забайкалец» и директор регионального центра спортивной подготовки. Всего виновными было похищено денежных средств на сумму около 4,2 млн рублей⁵.

Подобными фактами сегодня наполнены средства массовой информации. Государство теряет в результате хищений в сфере спортивной индустрии колоссальное количество денежных средств.

Вместе с тем современные тенденции в реформировании уголовного законодательства в сфере охраны имущественных отношений отмечены устойчивой либерализацией наказания. С одной стороны, такая политика оправданна: уголовное законодательство не должно тотально контролировать

² URL: <http://www.championat.ru/other/news-720444.html> (дата обращения: 24.02.2011).

³ URL: <http://www.arendator.ru/articles/1/art/44788/> (дата обращения: 25.02.2011).

⁴ URL: <http://www.kvnews.ru/uatings/16455/> (дата обращения: 25.02.2011).

⁵ URL: <http://is.park.ru/doc.jsp?um=34537816> (дата обращения: 20.02.2011).

рыночные процессы, тормозить развитие бизнеса, подменять собой гражданско-правовое регулирование имущественных отношений. Уголовный закон обязан устанавливать границы преступного, не допуская нечеткости в критериях отграничения преступлений от иных правонарушений.

С другой стороны, общество и государство не может относиться к хищениям бюджетных средств в рассматриваемой сфере как к обычным имущественным преступлениям.

Представляется, что исключительная опасность таких посягательств обусловлена не только их тесной связью с коррупционной составляющей, не только подрывает внутренний и внешний авторитет государства, но и непосредственно связана с экономической безопасностью страны. В результате таких действий из бюджетов различных уровней исчезают значительные суммы, которые направляются на укрепление здоровья нации, повышение ее авторитета на международной арене, пропаганду здорового образа жизни.

Хищение бюджетных средств должно быть выделено на этом основании в самостоятельный состав преступления главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Криминализация таких деяний в специальный состав изменит окраску преступления, более точно установит объект посягательства, позволит предусмотреть специальные виды наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок), сохранит логику уголовного законодательства. В тех случаях, когда законодатель стремится поставить под охрану особые, в силу их значимости предметы, наряду с хищением устанавливается ответственность за незаконное обращение с ними. Такой подход использован применительно к ядерным материалам и радиоактивным веществам в ст. ст. 220 и 221 УК РФ, оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам в ст. ст. 222 и 226 УК РФ, наркотическим средствам и психотропным веществам в ст. ст. 228 и 229 УК РФ, к официальным документам в ст. ст. 324 и 325 УК РФ.

В уголовном законодательстве Российской Федерации в 2003 г. в ст. ст. 285¹ и 285² была установлена ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. На этом основании вполне обоснованным было бы установление уголовной ответственности также за хищения таких средств в качестве преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

О. А. Шевченко

**НЕВЫПЛАТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СПОРТСМЕНАМ:
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Случаи невыплат спортивными клубами спортсменам заработной платы в современных условиях получили повсеместное распространение. Ответственность в подобном случае предусмотрена ст. 145¹ Уголовного кодекса РФ. Расследование уголовного дела по факту невыплаты заработной платы находится в компетенции прокуратуры. Однако на практике указанная статья является практически нерабочей.

Так, по данным газеты «Коммерсант», сумма долга футбольного клуба «Сатурн» перед футболистами составляла на февраль 2011 г. 303 млн рублей¹.

Палата по разрешению споров РФС рассмотрела заявления футболистов и признала их обоснованными. Принято решение запретить регистрировать новых футболистов «Сатурну», пока клуб не погасит долги перед игроками. Однако вряд ли клуб, прекращающий существование, будет кого-либо регистрировать. Но в такой ситуации Палата может принять только такое решение, она не вправе обязать руководство клуба расплатиться с футболистами. Вероятность, что с ними не рассчитаются, довольно велика.

Затруднения здесь связаны с тем, что, во-первых, крайне сложно доказать, что у руководителя организации была «корыстная или иная личная заинтересованность». Во-вторых, в случае возникновения спора о размере заработной платы между работником и работодателем правоохранительные органы часто опираются на те документы и сведения, которые представляет работодатель.

В спорте сложилась такая ситуация, что размер заработной платы устанавливается в дополнительном соглашении к трудовому договору, которое составляется в одном экземпляре для клуба и нигде не регистрируется. Поэтому отстаивать свои права спортсменам крайне сложно.

В свое время Комитет по труду и социальной политике предлагал дополнить ст. 145¹ Уголовного кодекса РФ санкцией в отношении руководителей организаций при невыплате заработной платы, независимо от того, имелась ли корыстная или иная личная заинтересованность при этом². Инициатива Комитета была вызвана тем, что применяемые на практике различные схемы вывода денежных средств со счетов, в том числе на погашение псевдокредиторской задолженности перед третьими лицами, не подпадают под нормы,

¹ URL: <http://www.rfs.ru/node/125690> (дата обращения: 20.03.2011).

² *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : заключение на проект Федерального закона № 279342-4 от 25 мая 2006 г. № 3.2-88.

указанные в ст. 145¹ УК РФ, несмотря на существенный вред, причиняемый интересам работников. Указанная инициатива не была поддержана.

Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ внес существенные изменения в ст. 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Поправки вступили в силу 7 января 2011 г.

Федеральный закон распространяет ответственность за невыплату заработной платы на всех лиц, уполномоченных на принятие решения о выплате, и вводит дифференциацию ответственности в зависимости от того, полностью или частично задерживались выплаты.

Вместе с тем предусмотрено смягчение уголовного наказания в виде лишения свободы и усиление наказания в виде штрафа. Так, за частичную (в размере менее половины подлежащей суммы) невыплату сроком свыше трех месяцев, совершенную из корыстной или иной личной заинтересованности, предусмотрены штраф до 120 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года, либо лишение свободы на срок до одного года.

Ужесточена уголовная ответственность за полную невыплату указанных выплат сроком свыше двух месяцев, а также установлена ответственность за выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (который на текущий момент составляет 4330 рублей). За указанные деяния предусмотрено наказание в виде штрафа от 100 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Следует предположить, что и в новой редакции ст. 145¹ УК РФ будет нерабочей, теперь можно в течение неопределенного времени выплачивать заработную плату в размере, например, 51% от причитающейся суммы и не подлежать при этом уголовной ответственности.

Существенным моментом, на который следует обратить внимание, является тот факт, что возбудить уголовное дело по рассматриваемой статье можно только в том случае, если задержка выплаты зарплаты была вызвана корыстной или иной личной заинтересованностью. Это значительно сужает круг лиц, к которым может быть применена ст. 145¹ УК РФ. Так, если невыплата зарплаты произошла из-за отсутствия денег у клуба, как, например, в случае с футбольным клубом «Сатурн», то привлечь к ответственности его руководителя невозможно.

Полагаем крайне важным распространить ответственность за невыплату заработной платы на учредителей. Многие спортивные клубы не имеют в своей собственности ни стадиона, ни тренировочной базы, ни инфраструктуры, в результате получают миллиардные долги. Отечественная правовая практика знает случаи уголовной ответственности участников (учредителей) организаций за преднамеренное банкротство, а также за уклонение от уплаты налогов. Очевидно, есть необходимость распространения этой практики на случаи нарушения прав работников на получение заработанного. Уклонение от выполнения этой обязанности, по сути, ничем не отличается от нарушения налоговых обязательств.

Трудовой кодекс дает работникам-спортсменам возможность приостанавливать свои трудовые обязанности в случае задержки выплаты заработной платы более чем на 15 календарных дней. Согласно нормам ст. 142 ТК РФ, работник вправе приостановить работу, известив работодателя в письменной форме.

По сути, данная норма является мерой самозащиты работником своих трудовых прав (ст. 379 ТК РФ). Можно сказать, что она направлена на стимулирование работодателя – спортивного клуба к устранению нарушения по выплате полагающейся работникам заработной платы.

Важной гарантией для спортсменов служит ст. 80 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию)), согласно которой в случаях установленного нарушения работодателем трудового законодательства работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника.

В этом случае, согласно ст. 349.12 ТК РФ, спортсмен не обязан выплачивать в пользу работодателя компенсацию за досрочное расторжение договора.

В спорте сложилась практика, что невыплата заработной платы является существенным нарушением законодательства и обосновывает уважительную причину для работника расторгнуть договор.

Так, Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов 2011 г. в ст. 11 определяет такие уважительные причины для досрочного расторжения договора, как наличие задолженности по заработной плате и (или) иным выплатам, причитающимся футболисту-профессионалу, за период более двух месяцев с момента, когда соответствующая выплата должна быть произведена.

Факт нарушения работодателем законов и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора, как обстоятельство, обязывающее работодателя расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника, может быть установлен, в частности, органами, осуществляющими государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, профессиональными союзами, комиссиями по трудовым спорам,

судом (ч. 2 подп. «б» п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2³).

В этих случаях работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, о котором просит работник.

Таким образом, налицо ситуация, когда футболисты находят существенные основания для того, чтобы прекращать отношения с футбольными клубами в Российской Федерации и переходить на работу в зарубежные футбольные клубы. К этому решению футболистов подталкивает нарушения клубами трудового законодательства в части своевременной и в полном объеме выплаты заработной платы.

Мы считаем, что при таком положении проигрывают не только сами спортсмены, которые переходят в зарубежные клубы, но и работодатели, которые несут имиджевые потери и теряют упущенную выгоду от успешной и мотивированной работы спортсменов. Российский спорт в целом несет убытки, качество которого заметно снижается по рассмотренным причинам.

А. П. Алексеева

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ (СТ. 184 УК РФ)

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст. 184 предусматривает ответственность за «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов». Считается, что профессионализация и связанная с этим коммерциализация спорта и зрелищных конкурсов ведут к возникновению значительных интересов денежного, имущественного характера и попыткам воздействия на результат соревнования или конкурса при помощи материального стимулирования отдельных лиц. Многими авторами данный состав преступления традиционно относится к категории коррупционных¹. Но усилия правоохранительных органов привлечь к уголовной ответственности лиц, со-

³ *О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 3 ; Рос. газета. 2010. 1 окт.

¹ *Наумов А. В.* Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) // *Организованная преступность и коррупция*. 2000. № 1. С. 79 ; *Волженкин Б. В.* Коррупция. СПб., 1998. С. 33 ; *Максимов С. В.* Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 18.

вершивших подобные деяния, не всегда заканчиваются успешно. За последние 10 лет известны лишь три таких случая². Тем более что практика показывает: описанные в ст. 184 УК РФ ситуации характерны не только для профессионального спорта, но и для массового и особенно для спорта высших достижений.

Большинство проблем возникает из-за несогласованности Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон)³ с такими науками, как уголовное право и криминология. Как уже отмечалось, ст. 184 УК РФ криминализированы коррупционные преступления именно в сфере профессионального спорта. Однако определение понятия «профессиональный спорт» сформулировано в Законе несколько размыто: «профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату». В то же время в Законе не содержится определения термина «профессиональный спортсмен».

Вообще под словом «профессия» в науке понимают «род трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы»⁴. Соответственно, в предыдущем Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵ «спортсменом-профессионалом» справедливо признавался «спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное де-

² *Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними* / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 308 ; *Преступность*, криминология, криминологическая защита / под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 298 ; *Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы* / под ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 349.

³ *О физической культуре и спорте в Российской Федерации* : федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 50, ст. 6242. С. 13628–13661.

⁴ *Юридический энциклопедический словарь* / гл. ред. О. Е. Кутафин. М., 2002. С. 398.

⁵ *О физической культуре и спорте в Российской Федерации* : федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ : в ред. федерального закона от 30 июня 2007 г. № 120-ФЗ // *Рос. газета*. 1999. 6 мая ; *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 27, ст. 3215. С. 6770–6772. Утратил силу с 30 марта 2008 года в связи с принятием Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.

нежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них»⁶.

В актуальной редакции Закона законодатель не стал акцентировать внимание на отделении термина «профессиональный спортсмен» от понятий, определяющих других представителей спортивного движения. Но в таком случае большинство спортсменов, задействованных в «спорте высших достижений», автоматически должны быть признаны «профессиональными спортсменами», поскольку они получают заработную плату за подготовку и участие в чемпионатах Мира, Олимпийских играх и других официальных спортивных соревнованиях⁷. Хотя сами подобные состязания исторически к «профессиональным» не относятся⁸.

Одновременно обращает на себя внимание отсутствие в Законе четкого соотношения терминов «профессиональный», «массовый» и «спорт высших достижений». Руководствуясь собственным опытом и результатами многолетних исследований в данной области, считаем, что основой профессионального спорта и спорта высших достижений является массовый спорт⁹

⁶ Здесь же в качестве альтернативы приводилось толкование дефиниций «*спортсмен-любитель*» (*физкультурник*) – спортсмен, систематически занимающийся избранным видом спорта или физическими упражнениями, принимающий участие в спортивных соревнованиях на началах добровольности или выполнивший разрядные нормативы согласно требованиям Единой всероссийской спортивной классификации и (или) нормативы всероссийского комплекса “Физкультура и здоровье”; «*спортсмен высокого класса*» – спортсмен, систематически занимающийся каким-либо видом спорта, регулярно выступающий на российских и международных спортивных соревнованиях, имеющий спортивное звание не ниже звания «мастер спорта России» согласно требованиям Единой всероссийской спортивной классификации (ст. 2 Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 30 июня 2007 г.)).

⁷ Олимпийские игры считаются соревнованиями спортсменов-любителей. МОК вплоть до 1988 г. запрещал профессиональным спортсменам участвовать в этих состязаниях. В настоящее время МОК допускает участие в Олимпийских играх спортсменов-профессионалов. Вместе с тем в Олимпийской хартии до сих пор отсутствует понятие профессионального спортсмена (см. подробнее: *Олимпийская хартия*. М., 1996).

⁸ Это не мешает совершению коррупционных преступлений, аналогичных тем, которые описаны в ст. 184 УК РФ, при их проведении (см., напр.: *Алимжан Тахтаунов организовал подкуп судей на соревнованиях по фигурному катанию на Олимпиаде-2002 в Солт-Лейк-Сити* // *Риановости-спорт*. URL: <http://sport.rian.ru/sport/20020801/201232.html> (дата обращения: 10.01.2010)).

⁹ Ранее он назывался любительским (ст. 2 Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 30 июня 2007 г.)).

(рис.). Действительно, спортсмен может стать «профессионалом», только пройдя практически все стадии массового спорта. При этом ему совершенно не обязательно быть участником спорта высших достижений, а может завоевать спортивные титулы в спорте высших достижений и никогда не перейти в профессиональный спорт, найдя себе работу в другой сфере жизнедеятельности.

С П О Р Т

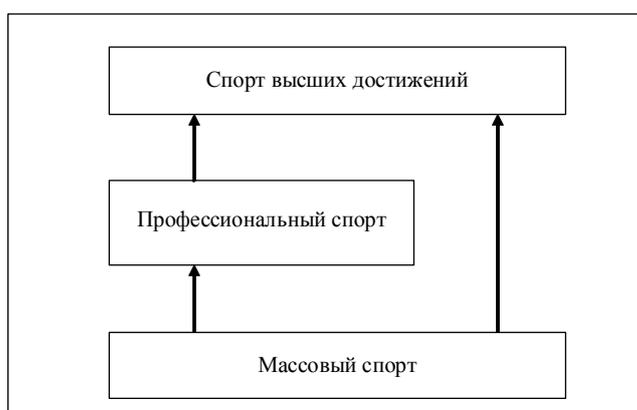

Рис. Спорт: массовый спорт, профессиональный спорт и спорт высших достижений

Исходя из изложенного полагаем, что в настоящее время акцентировать внимание уголовного закона именно на понятии профессионального спорта в ст. 184 УК РФ нет необходимости. Коррупционные преступления совершаются во всех без исключения частях спорта. Более того, они не сводятся лишь к составу преступления, зафиксированному в ст. 184 УК РФ, их можно квалифицировать и по другим статьям УК РФ. На основании этого предлагаем дополнить название и текст ст. 184 УК РФ словом «официальный»¹⁰, изложив их в следующей редакции:

«Статья 184. Подкуп участников и организаторов официальных или профессиональных спортивных соревнований, а также зрелищных коммерческих конкурсов

¹⁰ К официальным спортивным соревнованиям относятся мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных мероприятий, календарные планы мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (п. 9 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

1. Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников, организаторов официальных или профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов, наказывается...

*...
4. Незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками, организаторами официальных или профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях, указанных в части третьей настоящей статьи, наказываются...».*

Такая формулировка ст. 184 УК РФ позволит привлекать к уголовной ответственности не только коррупционеров из сферы профессионального спорта, но и преступников из сферы массового спорта и спорта высших достижений, устранив несогласованность между УК РФ и Законом.

И. А. Андреева

ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ НА СПОРТИВНЫХ СТАДИОНАХ ВО ФРАНЦИИ

Проблема борьбы с насилием во время спортивных мероприятий приобрела общеевропейский масштаб достаточно давно. Отправной точкой стали столкновения спортивных фанатов на стадионе Хейзел в Бельгии в 1985 г., в ходе которых погибли 39 и были ранены более 600 человек¹, после чего Советом Европы была разработана Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей². Конвенция предписывала осуществление конкретных мер профилактики насилия во время спортивных состязаний, предусматривая выявление, уголовное преследование и наказание виновных. В 1996 г. Европейский форум городской безопасности учредил постоянно действующую программу по противодействию насилию в спорте, целью которой стал обмен положительным опытом в сфере управления безопасностью на стадионах. Научные исследования, посвященные изу-

¹ *Rapport d'information n° 467 (2006–2007) de MM. Bernard Murat et Pierre Martin, fait au nom de la commission des affaires culturelles, déposé le 26 septembre 2007. URL: <http://www.senat.fr/rap/r06-467/r06-467.html> (дата обращения: 02.03.2011).*

² *URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/120.htm> (дата обращения: 02.03.2011).*

чению феномена, не только подтверждают, что масштабы этого явления значительно возросли в последние десятилетия³, но и указывают на его серьезные исторические изменения. Насилие в спорте существовало всегда, но его современная модификация имеет особенности: начиная с 1950–1960-х гг. оно приобретало все более организованный характер, значительно отличаясь, по выражению Д. Бодена, от «ритуализированного и дионисийского насилия, свойственного логике спортивной игры» в предшествующие эпохи. Демократизация футбола, его популяризация во всех слоях населения превратили стадион в пространство, в котором в особой форме воспроизводятся социальные конфликты. Одновременно зрелищные виды спорта явились излюбленной формой проведения досуга для молодежи и подростков. «Ювенализация» зрительской аудитории наделила ее качествами повышенной эмоциональности, возбудимости и агрессивности и стала еще одним фактором роста насилия в ходе проведения массовых спортивных соревнований⁴.

Во Франции политика противодействия насилию в спорте начала формироваться в первой половине 1990-х гг. Главный ее принцип – органичное сочетание уголовной репрессии (репрессия в части правонарушений как спортивных фанатов, так и организаторов массовых спортивных мероприятий) и ситуативной превенции, в которой большое значение получила практика установки видеокамер. Начало усилению уголовно-правовых мер в борьбе с насилием, особенно хулиганством, во время проведения массовых спортивных мероприятий было положено Законом от 6 декабря 1993 г. о безопасности спортивных мероприятий, который ввел новые составы преступлений: пронесение на стадионы и использование опасных предметов, пребывание в состоянии алкогольного опьянения в спортивном помещении во время проведения соревнований, призывы к расизму или ксенофобии и т. д. Впоследствии ужесточение уголовного законодательства вызывалось периодически вспышками хулиганства. Так как долгое время господствовало мнение, что насилие не свойственно французской национальной спортивной культуре, эти меры оставались мало применяемыми⁵. В контексте общего поворота к более репрессивной политике обеспечения безопасности после 2002 г. были расширены составы правонарушений, ужесточены меры наказания, введены дополнительные санкции, такие как лишение права посещения спортивных

³ *Comeron M.* Hooliganisme: la délinquance des stades de football // *Déviante et société*. 1997. № 1. P. 99. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/ds_0378-7931_1997_num_21_1_1628 (дата обращения: 02.03.2011).

⁴ *Bodin D.* Le hooliganisme entre genèse et modernité // *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. 2005. № 1. URL: www.cairn.info/revue-vingtieme-siecle-revue-d-histoire-2005-1-page-61.htm (дата обращения: 02.03.2011).

⁵ *Ibid.*

мероприятий на срок, не превышающий 5 лет, и более последовательно стала проводиться политика «нулевой терпимости» к проявлениям насилия на стадионах.

Характеристика французского законодательства по обеспечению безопасности при проведении спортивных мероприятий, основу которого составляют нормы Спортивного кодекса Франции, в отечественной юридической науке дана А. А. Соловьевым. Он предложил следующую классификацию соответствующих норм: требования к организаторам спортивных мероприятий по организации охраны и осуществлению мер безопасности; особые требования к спортивным сооружениям и помещениям, иным местам проведения спортивных мероприятий; требования о привлечении охранных агентств и служб к обеспечению проведения спортивных мероприятий; требования к обеспечению мест проведения спортивных мероприятий техническими средствами охраны, в том числе электронными средствами наблюдения; ограничения на распространение и употребление алкогольных напитков в спортивных сооружениях и помещениях, в помещениях проведения публичных трансляций спортивных мероприятий, а также установление ответственности за нарушение этих ограничений; установление запрета на возбуждение вражды и призывы к насилию; установление запрета на незаконные пронос на публичное спортивное мероприятие и использование там взрывных устройств и любых предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия; установление ответственности за незаконное проникновение на территорию спортивного объекта во время проведения спортивного мероприятия, за посягательство на безопасность людей или имущество, в том числе за бросание предметов, представляющих опасность для людей, на спортивном объекте во время проведения или публичной трансляции спортивного мероприятия⁶.

В процессе подготовки к чемпионату Европы по футболу, который пройдет в 2016 г. во Франции, проблема борьбы с насилием на спортивных стадионах приобрела особую актуальность. Поставленный в предшествующие годы акцент на уголовно-правовом ее решении был признан правильным. На повышение эффективности правоприменительной практики принятых уголовно-правовых мер было направлено создание осенью 2009 г. по инициативе Министерства внутренних дел Национального дивизиона борьбы против хулиганства на стадионах, в задачи которого входят сбор оперативной информации в целях оценки потенциальных угроз на крупных спортивных мероприятиях, консультирование на основе обобщения положительного опыта в сфере обеспечения общественного порядка организаторов спортивных со-

⁶ См. подробнее: *Соловьев А. А.* Правовой режим обеспечения безопасности в спорте // *Власть.* 2010. № 4. С. 162–165.

ревнований и представителей местных властей, сбор и анализ статистических данных, координация всех сил, осуществляющих обеспечение безопасности на спортивных стадионах.

Вместе с тем принимаемые меры безопасности создают напряженность в отношениях между болельщиками и силами обеспечения порядка на стадионах, что иногда провоцирует столкновения между ними. Политика противодействия насилию в спорте в гораздо большей степени, чем прежде, дополнилась превентивным аспектом. В 2009 г. был создан Национальный комитет превенции насилия и дискриминации в спорте в составе Государственного секретариата по делам молодежи и спорта Франции, которому был поручен мониторинг осуществляемых правительством мер. Под его руководством 28 января 2010 г. был организован первый национальный конгресс ассоциаций футбольных болельщиков, который прошел на национальном стадионе Франции. Более 350 участников, из которых 170 – представители 96 ассоциаций болельщиков. Цель конгресса – объединить болельщиков, спортивные учреждения, органы власти в общей работе по обеспечению безопасности. Еще в докладе сенаторов П. Мартена и Б. Мюра 2007 г. «Надо ли бояться болельщиков?» рекомендовалось признать их ассоциации в качестве партнеров по обеспечению безопасности, с которыми следует развивать сотрудничество⁷. С тех пор мнение, что французская стратегия борьбы с насилием на стадионах может оказаться эффективной, если в дополнение к арсеналу правовых средств будет налажен диалог с болельщиками, упрочивалось.

По окончании конгресса осмысление основных обсуждавшихся тем (регулирование анимации на стадионах; отношения между болельщиками, организаторами и распространителями билетов; организация прохода зрителей на стадион, размещения и т. д.) было продолжено рабочими группами при консультативной национальной Комиссии по предупреждению насильственных действий во время проведения спортивных мероприятий.

Результаты этой работы получили отражение в «Зеленой книге болельщиков»⁸, представленной 25 октября 2010 г. государственным секретарем по вопросам спорта. Общий лейтмотив книги: не надо закрывать глаза на проблемы, которые могут породить ассоциации болельщиков, но и не надо стигматизировать спортивных фанатов. Действительно, некоторые из них являются организаторами эксцессов, разжигают вражду и поддерживают агрессивную атмосферу на стадионах. Однако, утверждается в книге, наиболее

⁷ *Rapport d'information n° 467 (2006–2007) de MM. Bernard Murat et Pierre Martin, fait au nom de la commission des affaires culturelles, déposé le 26 septembre 2007 (дата обращения: 02.03.2011).*

⁸ *Livre vert du supportérisme. URL: http://www.sports.gouv.fr/IMG/pdf/LivreVertSupporters_17x24_Int_web.pdf (дата обращения: 02.03.2011).*

радикальные насильственные действия, как правило, осуществляются индивидами или группами, не являющимися официальными ассоциациями болельщиков. Большая их часть уважают ценности спорта, способствуют на футбольных матчах созданию праздничной, оживленной атмосферы и играют важную социальную роль как институт гражданского общества. «Стадионы должны быть доступны всем» – таков главный принцип, на котором основывается новый подход к обеспечению безопасности на стадионах. Поэтому при твердом следовании выработанным в последние десятилетия правилам безопасности предлагается предоставить ассоциациям болельщиков больше возможностей внутреннего контроля и саморегулирования на основе выработанной ими Национальной хартии ассоциации болельщиков.

Т. Е. Мельник

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ

Институт ответственности имеет большое значение в предупреждении и борьбе с нарушениями антидопинговых правил. Во многом именно от него зависит эффективность антидопинговой политики. Но долгое время запрет на допинг не подкреплялся в российском законодательстве установлением юридической ответственности за его нарушение. Хотя с отдельными проявлениями допинга законодательство позволяло бороться. Так, к запрещенным в спорте субстанциям относятся наркотические средства. Их потребление без назначения врача влечет наступление административной ответственности (ст. 6.9 КоАП РФ)*. Часть запрещенных веществ в Российской Федерации признается сильнодействующими. Нарушение правил их оборота является уголовно наказуемым деянием (ст. 234 УК РФ). Следует отметить, что ни КоАП РФ, ни УК РФ не предусматривают ответственности именно за нарушение допингового запрета, антидопинговых правил. Кроме того, они не учитывают многообразия допинговых проявлений в спорте.

Проблема допинга в 1990–2000-е гг. приобрела острый характер, что потребовало поиска мер по ее решению на законодательном уровне, в том числе в части установления юридической ответственности. При этом одним из важнейших стал вопрос об определении оптимальных мер юридической

* Практика рассмотрения дел о возможном нарушении антидопинговых правил Дисциплинарным антидопинговым комитетом Российского антидопингового агентства РУСАДА показывает, что потребление таких наркотических средств, как марихуана, является распространенным среди спортсменов.

ответственности, учитывающих специфику отношений в сфере спорта, организационную основу мирового спортивного движения.

Одним из первых шагов по формированию специальной системы мер юридической ответственности, направленной на предотвращение и борьбу с допингом в спорте, стало включение в 2008 г. в Трудовой кодекс Российской Федерации отдельной главы по правовому регулированию труда спортсменов и тренеров. Среди прочих были предусмотрены дополнительные основания привлечения спортсменов к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения трудового договора в случае их спортивной дисквалификации на срок шесть месяцев и более, а также в случае использования спортсменом, в том числе однократном, допинговых средств и (или) методов, выявленных при проведении допингового контроля в порядке, установленном федеральным законом (ст. 348.11 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако, например, в отношении тренеров таких особенностей установлено не было, в связи с чем возникли вопросы о юридических последствиях назначения тренеру спортивной дисквалификации, что во многом снижало результативность принимаемых негосударственными антидопинговыми органами (национальной антидопинговой организацией, общероссийскими федерациями по видам спорта) решений о привлечении к ответственности тренеров за нарушение допинговых запретов.

Значительным достижением в развитии института юридической ответственности в области предотвращения и борьбы с допингом стало принятие Федерального закона от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”», направленного на реализацию в Российской Федерации положений Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой в 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Прежде всего следует отметить, что внесенные поправки направлены на применение в российском законодательстве международной антидопинговой системы. В частности, если ранее в российском законодательстве о физической культуре и спорте рассматривалось как запрещенное использование допинговых средств и методов, то, в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом Всемирного антидопингового агентства (ВАДА), было введено понятие «антидопинговые правила» и определен перечень действий, являющихся нарушением данных правил. При этом он не ограничивается использованием запрещенных в спорте субстанций и методов.

К нарушениям антидопинговых правил также отнесены: попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; наличие запрещенных субстанций либо их метаболитов или маркеров в пробе, взятой в соревновательный или внесоревновательный периоды из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортив-

ном соревновании; отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы; нарушение требований антидопинговых правил, касающихся доступности спортсмена для взятия у него проб во внесоревновательный период, в том числе непредоставление информации о его местонахождении и его неявка для участия в тестировании; фальсификация или попытка фальсификации элемента допинг-контроля; обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами без разрешения на их терапевтическое использование, выдаваемого в соответствии с Международным стандартом для терапевтического использования запрещенных субстанций Всемирного антидопингового агентства; распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; использование или попытка использования запрещенной субстанции в отношении спортсмена либо применение или попытка применения в отношении него запрещенного метода, либо иное содействие, связанное с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил.

Приведенный перечень антидопинговых правил совпадает с соответствующим перечнем Всемирного антидопингового кодекса ВАДА. Спортсмены, тренеры, иные лица теперь должны нести ответственность именно за нарушение антидопинговых правил.

Кроме того, на законодательном уровне были разграничены права и обязанности органов государственной власти и негосударственных организаций по предотвращению и борьбе с допингом, в том числе в части привлечения к ответственности нарушителей антидопинговых правил. При этом организационная система антидопинговой политики претерпела существенные изменения в связи с включением в нее общероссийской антидопинговой организации. Формирование таких антидопинговых организаций (в России создана в 2007 г. РУСАДА) предусмотрено Всемирным антидопинговым кодексом. В соответствии с данным документом должны быть созданы национальные антидопинговые организации, которые могут действовать в качестве самостоятельных организационных единиц, их функции могут выполнять и иные организации спортивной направленности, например, олимпийские комитеты. Одна из задач, стоящих перед национальными антидопинговыми организациями, заключается в решении вопросов о том, имело ли место нарушение антидопинговых правил и какое наказание должно быть назначено в случае, если такое нарушение выявлено. Для рассмотрения данных вопросов формируются общественные независимые комитеты, комиссии при национальных антидопинговых организациях.

В составе Российского антидопингового агентства действует Дисциплинарный антидопинговый комитет. В него включены представители юридической, медицинской и спортивной общественности. Для рассмотрения кон-

кретного дела назначается комиссия из трех членов комитета, представляющих, как правило, все три указанных профессиональных сообщества.

Национальные антидопинговые организации занимают важнейшее место в антидопинговой политике. Например, в 2010 г. Российским антидопинговым агентством было рассмотрено 67 дел о возможном нарушении антидопинговых правил. По видам спорта распределение дел о возможном нарушении антидопинговых правил следующее: самбо – 17 дел; по 4 дела в таких видах спорта, как вольная борьба, гребля, дзюдо, легкая атлетика, пауэрлифтинг, тяжелая атлетика; по 2 дела – в водном поло, греко-римской борьбе, лыжных гонках, конном спорте, пауэрлифтинге среди инвалидов, прыжках с трамплина, спорте глухих (из них лыжные гонки – 1 дело, плавание – 1 дело), тхэквандо, художественной гимнастике; по 1 делу – в акробатике, боксе, велоспорте, волейболе, керлинге, конькобежном спорте, легкой атлетике среди инвалидов, спорте слепых (пауэрлифтинг), триатлоне. В большинстве случаев применялась санкция в виде дисквалификации.

Что касается самой юридической ответственности, то она рассматривается в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» как один из компонентов в системе мер по предотвращению и борьбе с допингом. При этом не уточняется, к какому виду юридической ответственности должны привлекаться нарушители антидопинговых правил.

Нарушение антидопинговых правил является основанием для применения общероссийской антидопинговой организацией и общероссийскими федерациями по видам спорта санкций к их нарушителям. Возможные к применению санкции на законодательном уровне не определены, кроме спортивной дисквалификации, как и не определена правовая природа данных санкций.

Таким образом, одной из особенностей института ответственности в области предотвращения и борьбы с допингом является активное участие негосударственных структур. При этом роль общественности не ограничивается исключительно предупреждением нарушения антидопинговых правил, к нарушителям данных правил могут также применяться и определенные санкции. Кроме спортивной дисквалификации, указанной в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», общероссийские федерации по видам спорта, национальная антидопинговая организация применяют и такие санкции, как аннулирование спортивных результатов и выговор. Возможные к применению санкции закрепляются во Всемирном антидопинговом кодексе ВАДА и антидопинговых правилах, утверждаемых мировыми спортивными организациями по видам спорта.

Характеризуя в целом такой компонент антидопинговой политики, как ответственность за нарушение антидопинговых правил, следует отметить, что, несмотря на детализацию составов нарушений, законодатель, во-первых, ос-

новное внимание уделяет ответственности спортсменов и, во-вторых, карательные меры направлены в большей степени против совершения действий, связанных с использованием запрещенных в спорте субстанций и методов, а также, частично, их распространения. Развитие института юридической ответственности в области предотвращения и борьбы с допингом связывается с ужесточением мер юридической ответственности, а именно установлением административной и уголовной ответственности. В частности, были подготовлены поправки в УК РФ, рассматривается проект федерального закона, вносящего изменения в КоАП РФ.

Что касается перспектив использования арсенала средств КоАП РФ в антидопинговой политике, то при разработке соответствующих поправок необходимо учитывать возможности негосударственных структур по привлечению к ответственности спортсменов, тренеров, специалистов в области физической культуры и спорта. Например, планируется введение таких санкций, как административный штраф и дисквалификация (для тренеров и иных специалистов в области физической культуры и спорта) за нарушение антидопинговых правил. Однако эффективность административного штрафа за нарушение антидопинговых правил спортсменом вызывает сомнения, более значимой для спортсменов является спортивная дисквалификация. В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», под спортивной дисквалификацией спортсмена понимается отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется общероссийской спортивной федерацией за нарушение правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, за использование запрещенных в спорте средств (допинга) и (или) методов, нарушение норм, утвержденных международными спортивными организациями, и норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями. Таким образом, спортивная дисквалификация серьезно влияет на возможность осуществления профессиональной деятельности. Административный штраф в этом отношении существенно проигрывает спортивной дисквалификации, поэтому следует изучить целесообразность его установления.

Административная ответственность также не учитывает общественной опасности отдельных действий по нарушению антидопинговых правил, особенно это касается действий по склонению спортсменов к употреблению допинговых средств и использованию допинговых методов. В первую очередь это относится к тренерам. Применение запрещенных субстанций может нанести серьезный вред здоровью спортсмена. При этом в силу служебного положения тренеры могут оказывать влияние на спортсменов (особенно несовершеннолетних) и в течение длительного времени способствовать приему допинговых средств и применению запрещенных методов спортсмена-

ми, создавать условия для регулярного и систематического негативного влияния запрещенных препаратов и методов.

Учитывая общественную опасность данных действий, следует продолжить работу по теоретическому обоснованию и разработке изменений в УК РФ, закрепляющих ответственность тренеров, персонала, спортсменов и иных лиц, нарушающих антидопинговые правила в форме склонения спортсменов к употреблению допинговых средств и использованию допинговых методов. Соответствующие поправки уже предлагались и были, в частности, одобрены Комиссией по спортивному праву Ассоциации юристов России.

С. А. Захарова

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ БОЛЬШОГО СПОРТА

Правовые отношения в профессиональном спорте на современном этапе развития физической культуры и спорта можно рассматривать как новый институт в рамках формирующейся комплексной отрасли «Спортивное право».

Переход России к рыночной экономике в 1990-х гг. положил начало развитию ранее не известной правоприменительной практике специфической группе коммерческих физкультурно-спортивных отношений, именуемых сегодня профессиональным спортом, с присущей им зрелищно-развлекательной составляющей. Индустриализация профессиональной спортивной деятельности открыла новые рыночные механизмы для выгодного вложения инвестиционных средств и в полной мере преобразовала профессиональный спорт в предпринимательскую деятельность. Как и в любой сфере предпринимательства, которая считается зоной повышенного риска, в профессиональном спорте возникают внутренние противоречия, нередко формирующие состав преступления.

Противоправные деяния в мире спорта и вокруг него многогранны. Коррупция и взяточничество уже давно стали неотъемлемыми атрибутами политики, бизнеса, культуры, в их числе оказался и спорт, который до недавнего времени оставался чуть ли не единственной сферой жизни, где еще возможно было благородное соперничество. Неудивительно, что в настоящее время преступность и спорт имеют прочную взаимосвязь: «...не всегда можно точно разграничить, где заканчивается первое и начинается второе»¹.

¹ *Стаканова М. В.* Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов спортивной деятельности // Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития (14 мая 2010 г.) : мат-лы I всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010. С. 71.

Все чаще в средствах массовой информации появляются статьи о преступных махинациях в сфере большого спорта, преступлениях против жизни и здоровья участников спортивных отношений, подкупах организаторов профессиональных спортивных соревнований в целях оказания влияния на результаты соревнований и других деяниях. Так, Российская газета в феврале 2011 г. опубликовала материал о «грязных» ставках в спорте, которые становятся угрозой серьезнее допинга².

Автор статьи называет головокружительные цифры, связанные с организацией договорных матчей в футболе, принятием нелегальных ставок и преступным отмыванием денег: исход 0,7% от всех 29 тыс. футбольных матчей, тщательно проверенных УЕФА, вызвал подозрения именно из-за сомнительных ставок.

Проблема договорных матчей и нелегальных ставок отнюдь не новая, еще в 1915 г. проведен первый матч, результат которого был достигнут с помощью самих игроков. Игроки «Ливерпуля» играли с «Манчестер Юнайтед». Выявленные нарушения со стороны игроков привели к их пожизненной дисквалификации.

Многие российские спортивные клубы и организации принимают локальные нормативные документы, регулирующие отношения в области определенного вида спорта: кодексы, регламенты, положения и др.

Так, Российским футбольным союзом (РФС) был принят Кодекс чести отечественного футбола. Председатель Ассоциации юристов России П. В. Крашенинников, отвечая на вопрос: «Поможет ли принятый РФС Кодекс чести в борьбе с коррупцией в футболе?», – отметил: «...наряду с этими нормативными нововведениями РФС, носящими главным образом этический характер, законодательство Российской Федерации содержит и юридические нормы, направленные на борьбу с коррупцией в сфере спорта, включая и уголовно-правовые запреты. Уголовное преследование, применяемое по отношению к преступлениям, связанным с коррупцией в спорте, становится все более злободневным. Гонорары и призы в спорте стремительно растут, что, в свою очередь, увеличивает и искушение совершить преступление...»³.

Уголовный кодекс РФ содержит единственную предметную ст. 184, устанавливающую ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований в целях оказания влияния на результаты этих соревнований.

² Долгополов Н. Мошенники разыгрались. Грязные ставки в спорте – угроза серьезней допинга // Рос. газета. 2011. 1 февр.

³ URL: <http://blogs.sportbox.ru> (дата обращения: 18.02.2010).

Преступления, указанные в чч. 1, 3 и 4 ст. 184, относятся к деяниям небольшой тяжести, а предусмотренное ч. 2 ст. 184 УК РФ, – к преступлениям средней тяжести. Лицо, виновное в совершении подкупа, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, может быть наказано обязательными либо исправительными работами или арестом. При этом наибольшие размеры таких видов наказаний, как исправительные работы и арест, не превышают и половины максимального размера этих видов наказаний, определенных ст. ст. 50, 54 УК РФ. Возможность осуждения лица к лишению свободы установлена только ч. 2 ст. 184 УК РФ на срок до пяти лет.

Анализ правоприменительной практики показал, что комментируемые нормы УК РФ фактически не реализуются. Полагаем, причин тому несколько: сфера профессионального спорта – это сфера частных интересов. Между тем многие профессиональные клубы фактически на 50% содержатся за счет бюджета муниципальных образований, бюджета страны либо соответствующих бюджетов субъектов РФ, имеют так называемое бюджетное финансирование, которое и определяет публичный интерес государства в развитии спорта высших достижений. Наличие прочной взаимосвязи профессионального спорта и спорта высших достижений мотивирует государство на финансовую поддержку профессиональных клубов, так как многие спортсмены-профессионалы выступают на Олимпийских играх, чемпионатах Мира, Европы, отстаивая честь страны. Однако помимо государственного финансирования профессиональные клубы получают спонсорские средства, исчисляемые миллиардами. Отметим, что организациями-спонсорами могут выступать не только частные, но и крупные организации, основной пакет акций которых принадлежит государству.

Сращивание частных и государственных интересов в спорте и отсутствие жесткой системы контроля за расходованием бюджетных и спонсорских средств позволяют чиновникам и руководителям спортивных организаций злоупотреблять должностным положением. В последнее время появилась тенденция к созданию сторонних организаций в основном в форме некоммерческого партнерства через подставных лиц и перечислению на счет этих организаций бюджетных и спонсорских средств, выделенных на содержание того или иного спортивного клуба или организации. Во-первых, эти махинации способствуют развитию и укреплению системы так называемых «откатов» и ведут к деградации сферы физической культуры и спорта; во-вторых, сращивание государственных структур и частных интересов, бесспорно, ведет к укрывательству преступлений в сфере спорта, поэтому преступность в спортивной отрасли носит латентный характер; в-третьих, отсутствие научной разработанности механизмов расследования и раскрытия преступлений в области спорта сдерживает формирование эффективных законодательных механизмов, правоприменение которых неизбежно приводило бы к превенции.

Провал на Зимних Олимпийских играх 2010 г. в Ванкувере не оставил сомнений у руководства страны в том, что огромные средства, выделенные из государственного бюджета на подготовку олимпийцев, истрачены не по назначению. О мерах, принятых в отношении ответственных лиц государства за данное мероприятие, населению страны до сих пор неизвестно, за исключением смены руководства в Национальном олимпийском комитете (НОК).

Периодически на Интернет-сайтах появляются сообщения о новых преступлениях в сфере спорта. По материалам сайта <http://forum.eev.ru>, в марте 2010 г. оперативники столичного УБЭП задержали при получении взятки в 827 тыс. рублей заместителя генерального директора Государственного образовательного учреждения дополнительного образования детей спортивной направленности г. Москвы «Московское государственное физкультурно-спортивное учреждение» Департамента физической культуры и спорта г. Москвы О. Нефедова.

Сотрудник Департамента спорта, связанный с подготовкой олимпийцев к Олимпиаде Сочи-2014, получал «откаты» за ремонт спортивных школ от 16 млн рублей, выделенных из федерального бюджета для подготовки к летним спортивным сборам и устранению нарушений пожарной безопасности. Ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ «Получение взятки в крупном размере».

Спорт стал объектом рыночных отношений со всеми вытекающими из этого последствиями: охранные предприятия и службы безопасности стали формировать штат преимущественно из спортсменов, владеющих боевым искусством единоборств; возникла практика организации коммерческих состязаний в форме «гладиаторских боев»; эмиссарами криминальных бандитских формирований проводится целенаправленная деятельность по подбору и подготовке «кадров» боевиков («солдат») из числа спортсменов через посещение спортивных секций и поддержание контактов с тренерами и др.

Таким образом, проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта становятся все актуальнее. Об этом, в частности, свидетельствует анализ нормативных источников, следственной и судебной практики. Правоохранительная система, направленная на охрану интересов общества и государства, не имеет пока правовых механизмов, ориентированных на предупреждение, выявление и расследование преступлений в сфере спорта.

В. О. Ишутина

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СПОРТА

До 1988 г. в нашей стране официально не существовало такого явления, как профессиональный спорт. Спортом занимались лица, числившиеся сначала на предприятиях и в учреждениях, а затем в спортивных организациях инструкторами физической культуры. Официальная доктрина утверждала, что они являются любителями и не получают за свои выступления и занятия спортом денежного вознаграждения. Ситуация кардинально изменилась с принятием Постановления Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ от 2 августа 1988 г. № 945 «О совершенствовании управления футболом, другими видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта»¹. Этим Постановлением были заложены правовые основы профессионализации спорта в СССР, определено правовое положение основных его субъектов. Так, было принято решение о создании спортивно-зрелищных предприятий – клубов, осуществляющих свою деятельность:

– на основе полного хозяйственного расчета и самофинансирования с использованием средств, полученных от индивидуальных членских взносов, а также хозяйственной деятельности клуба;

– за счет предприятий-учредителей и частичной самокупаемости с использованием средств, полученных от индивидуальных членских взносов и хозяйственной деятельности клуба;

– за счет средств организаций-учредителей и средств, полученных от индивидуальных членских взносов.

Следующим шагом в развитии спортивного законодательства явилось Постановление Совета Министров СССР от 8 января 1991 г. № 14 «О дополнительных мерах по экономической деятельности в области спорта»². Данным нормативным актом установлено, что с 1 января 1991 г. трудовые отношения спортсменов, тренеров и других специалистов сборных команд СССР регулируются особой формой трудового договора – контрактом, заключаемым между указанными категориями граждан и Государственным комитетом СССР по физической культуре и спорту или органом, которому указанным Комитетом делегированы права на заключение контракта.

¹ URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum/> (дата обращения: 21.01.2011).

² О дополнительных мерах по экономической деятельности в области спорта : постановление Совет Министров СССР от 8 января 1991 г. № 14. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 24.01.2011).

Далее на пути развития законодательства и формирования правового положения спортсменов и основ профессионального спорта стало принятие Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». В этом Законе определен статус основных участников спортивной деятельности – спортсменов, спортсменов-профессионалов, физкультурно-спортивных организаций и их объединений. Впервые на законодательном уровне были даны понятия «спортсмен-профессионал», «профессиональный спорт». В соответствии с Законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», профессиональный спорт – это «предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей», а спортсмен-профессионал – «спортсмен, для которого занятие спортом является основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них».

После Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³ появился более усовершенствованный и современный Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴.

Но не только федеральными законами регулируется деятельность в профессиональном спорте. Так, в Уголовный кодекс Российской Федерации включена только норма, предусматривающая уголовную ответственность в сфере спорта, ранее неизвестная отечественному уголовному законодательству. Новеллой является ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», размещенная в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (раздел VIII «Преступления в сфере экономики»). Появление данной нормы в главе об экономических преступлениях связано с коммерциализацией спорта. Профессионализация и коммерциализация спорта вызывают интерес к этим видам деятельности как предпринимателей, вкладывающих в них большие деньги, так и организованных преступных группировок. Реклама в связи с проведением спортивных соревнований и организация различных лотерей, функционирование букмекерских контор и тотализатора, возможность в зависимости от того или иного результата соревнования или конкурса получить значительный доход влекут за собой попытки подкупа спортсменов-профессионалов, судей, других участников и организаторов спортивных соревнований. Поэтому подкуп участников и организаторов профессио-

³ Рос. газета. 1999. 6 мая.

⁴ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2007. № 50, ст. 6242. С. 13628–13661.

нальных соревнований можно рассматривать как своеобразное проявление недобросовестной конкуренции.

Статья 184 УК РФ содержит три основных состава преступления, предусматривающих ответственность за различные проявления коррупции в спорте: подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований в целях оказания влияния на результаты этих соревнований; получение незаконных имущественных выгод спортсменами; принятие незаконных имущественных выгод спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований.

Активная коррупция с объективной стороны (ч. 1 ст. 184 УК РФ) выражается в незаконной передаче спортсменам, судьям, тренерам, руководителям команд и другим участникам или организаторам профессиональных спортивных соревнований денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в незаконном оказании им услуг имущественного характера за совершение ими неправомерных или неэтичных действий или бездействия, влияющих на результаты соревнований или конкурсов.

Пассивная коррупция с объективной стороны (чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ) выражается в получении спортсменами, тренерами и т. д. денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в пользовании услугами имущественного характера за совершение неправомерных или неэтичных действий (бездействия), влияющих на результаты соревнований или конкурсов.

Понятие профессиональных спортивных соревнований в праве строго не определено. Их можно понимать как соревнования, участие в которых является профессиональной обязанностью спортсмена в силу трудового или иного договора⁵. Субъективная сторона всех этих преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла. Вознаграждение за хорошую игру не может рассматриваться в качестве подкупа.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, – вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект преступления, предусмотренного ч. 3 этой статьи, специальный – спортсмен, являющийся участником профессиональных спортивных соревнований, достигший возраста 16 лет. Субъект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ, также специальный, это спортивный судья, тренер, руководитель команды или другой участник (кроме спортсмена), организатор профессиональных спортивных соревнований, достигший возраста 16 лет.⁶

⁵ Уголовное право России : в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1999. Т. 2 : Особенная часть. С. 277–280.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 342.

Квалифицирующим признаком подкупа (только ч. 1 ст. 184 УК РФ) является совершение преступления организованной группой (ч. 2 ст. 184 УК РФ).

В СМИ часто появляются материалы, в которых высказываются сомнения в «объективности» исхода спортивного мероприятия (матча, поединка, гонки и т. д.), нередко под подозрение попадают спортивные звезды, тренеры, клубы, функционеры от спорта.

Во всем мире спорт за последние годы стал еще более популярным и коммерческим. Рост профессионализма как на игровых полях, так и за их пределами, освещение в СМИ, в особенности спонсорство и огромный рынок спортивных ставок в Америке, Азии и Европе превратили спорт в индустрию с многомиллиардными оборотами⁷.

Коммерция в форме ставок активно развивается и заставляет участников азартных игр, к которым часто привлечены влиятельные криминальные структуры, оказывать воздействие на результаты спортивных мероприятий. Всплеск договорной активности в спорте связан в первую очередь с ростом букмекерского бизнеса. Например, в России, по примерной оценке экспертов, только за последние четыре года оборот букмекерского бизнеса вырос почти в 2,5 раза и теперь близок к отметке в 2 млрд долларов США⁸. Это говорит о том, что в России так же, как и в других передовых странах, высокими темпами развивается так называемый околоспортивный рынок.

Законодательством Российской Федерации (ст. 184 УК РФ) предусматривается применение уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. Однако санкция ст. 184 УК РФ мало известна в российском профессионально-спортивном сообществе, как следствие того, что состав данного преступления обладает высокой степенью латентности.

О договорных матчах говорится много, но до сих пор не удавалось привлечь к уголовной ответственности мошенников от спорта. Попытки же возбуждать уголовные дела прекращались прежде всего потому, что спортсмены, судьи, тренеры и другие лица опасаются сотрудничать с правоохранительными органами. В связи с этим была введена поправка в УК РФ, направленная на борьбу с договорными матчами, в ней сказано, что лицо, совершившее деяние, предусмотренное чч. 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогатель-

⁷ Фелопс У., Морали А., Селл Д., Михайлов Э., Горцунян С., Клячин А. Спорт как объект правового регулирования в Великобритании. URL: <http://www.omlaw.ru/metod/> (дата обращения: 22.01.2011).

⁸ Беляев А. Коррупция в спорте: разница забитых и проплаченных // Newsweek. URL: <http://www.runewsweek.ru/> (дата обращения: 23.01.2011).

ство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело⁹.

Спортивные соревнования выполняют важную нравственно-регулятивную функцию, выступая в качестве формы проявления и оценки различных нравственных качеств человека, а также способа общественной оценки определенных социально значимых нравственных норм. Общественная опасность подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, с точки зрения нравственных начал, заключается в том, что такое поведение виновных лиц деформирует общественное сознание, нивелирует представления о спорте.

М. В. Бавсун

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В РОССИИ

Отечественное уголовное законодательство в случае наступления общественно опасных последствий в области профессионального спорта, носящих как физический или материальный, так и социальный характер, сегодня не содержит каких-либо средств воздействия на тех лиц, по чьей вине они наступили. При этом имеющаяся в действующем УК России норма, устанавливающая запрет на подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, во-первых, не отражает всей гаммы возможных последствий общественно опасного характера, распространенность которых в профессиональном спорте очевидна, а во-вторых, не имеет аналогов применения в отечественной судебной практике за весь период существования Уголовного кодекса РФ.

Отсюда совершенствование уголовного законодательства в части установления ответственности за нарушения в области профессионального спорта должно сопровождаться и мерами организационного характера. Данный тезис вполне соответствует давно сформировавшемуся правилу, согласно которому нормативная база, на основе которой возможно эффективное противостояние преступности должна содержать в себе как минимум три группы предписаний: материально-профилактические, процессуально-профилактические и организационно-управленческие¹, применение которых также может происходить лишь при наличии благоприятных условий социального ха-

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня.

¹ Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 177.

рактера. Иначе, при условии корпоративности рассматриваемой группы общественных отношений, сложно будет вести речь об эффективности конечного результата.

Между тем совершенствование правовой базы является первым этапом повышения эффективности противодействия распространению злоупотреблений в профессиональном спорте, игнорирование которого может привести к весьма негативным последствиям, в том числе и социального характера. Причем совершенствование это должно включать не только внесение изменений и дополнений в уже имеющиеся нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере, но и создание новых предписаний, которые обеспечивали бы уголовно-правовую охрану прав участников этих общественных отношений. Объективная потребность в этом сегодня уже существует. При этом полагаем, что изменение уголовного законодательства должно происходить на уровне формулирования отдельных норм, без создания самостоятельной главы или раздела, которые самостоятельно регламентировали бы ответственность за нарушения в области профессионального спорта.

Отсутствие необходимости выделения преступлений данной категории в самостоятельную группу в большей степени обусловлено объектом уголовно-правовой охраны, на который происходит воздействие в результате их совершения. Это либо экономические нарушения, что вполне вписывается в рамки главы 22 УК России «Преступления в сфере экономической деятельности», либо преступления против здоровья населения – глава 25 УК России, или преступления против общественного порядка – глава 24 УК России. Нарушения в этих сферах знакомы современному уголовному законодательству, однако отдельные их проявления, типичные для профессионального спорта, пока не находят в нем своего отражения. В свою очередь, устранение существующих пробелов вполне возможно за счет дополнения имеющихся глав и разделов отдельными уголовно-правовыми нормами, без усложнения в целом всей структуры Уголовного кодекса.

В этой связи видится потребность включения в содержание соответствующих глав и разделов отдельных статей (частей, пунктов), направленных на дополнительную охрану именно профессионального спорта. В первую очередь речь необходимо вести об уголовной ответственности за незаконный оборот допинга и других фармакологических средств, способных выполнять функции допинга, а также его прекурсоров. Вполне логичной считаем и уголовную ответственность за медицинскую деятельность в профессиональном спорте без соответствующего разрешения, а также за нарушение положений (регламентов) о спортивных соревнованиях и правил вида спорта, повлекших тяжкие или особо тяжкие последствия. Полагаем, что наличие указанных последствий является обязательным условием криминализации нарушений в области профессионального спорта, так как именно они способ-

ны выступить в качестве необходимого критерия отграничения общественно опасных от общественно вредных деяний и, соответственно, оказать ключевое влияние на сферу правового регулирования, а также вид и пределы ответственности за допущенное нарушение. При этом, говоря о детализации последствий, речь можно вести о таких его конкретных разновидностях, как смерть или тяжкий вред здоровью спортсмена (наступившие, например, в результате применения запрещенных медицинских препаратов либо осуществления медицинской деятельности без соответствующего лицензирования), банкротство клуба и дальнейшее прекращение его существования, происшедшие в результате финансовых махинаций, отсутствие у спортсмена возможности дальнейшего выступления за любую физкультурно-спортивную организацию российских клубов в связи со злоупотреблениями их функционеров или агентов в результате трансферов, а также деятельности по заключению контрактов и т. д.

Особое внимание при этом необходимо уделить «спортивному» хулиганству и другим деяниям, объективно представляющим опасность для современного общества, но не нашедшим соответствующего отражения в уголовно-правовых нормах. Социально запрет на данное поведение именно в период проведения спортивных мероприятий обусловлен, что подтверждается многочисленными фактами проявлений подобного рода и их общественным резонансом. Так, 9 июня 2002 г. после футбольного матча Россия – Япония на Манежной площади в Москве совершены массовые беспорядки, в результате чего зарегистрировано: более 50 пострадавших лиц; один погибший; 7 сожженных и 106 поврежденных иным способом автомобилей с материальным ущербом свыше 15 млн руб. В октябре 2003 г. в Москве фанатами «Спартака» и ЦСКА организовано кровавое побоище². В марте 2005 г. в матче 20-го тура первого дивизиона между командами «Анжи» (Махачкала) и «Динамо» (Махачкала) после матча произошла массовая драка между футболистами и болельщиками обеих команд³. В это же время в Санкт-Петербурге в день открытия чемпионата страны в масштабной драке между фанатами «Зенита» и «Динамо» было применено холодное оружие, в результате чего девять человек получили ножевые ранения⁴. В декабре 2005 г. в Москве на матче и после матча ЦСКА – «Спартак» классическое дерби закончилось масштабными хулиганскими «потасовками»⁵ и др. В 2008 г. каждый месяц чемпионата России по футболу был омрачен нападениями среди

² Гольшак Ю. Странный и страшный футбол // Спорт-экспресс. 2003. 20 окт.

³ За побоище в Махачкале наказан стадион // Сов. спорт. 2005. 6 июля.

⁴ Невское побоище осталось незамеченным только для милиции // Футбол. Хоккей. 2005. 4 апр.

⁵ Побоища не допустили болельщики со стажем // Сов. спорт. 2005. 9 дек.

самих фанатов, ножевыми и огнестрельными ранениями⁶. В 2005 г. значительный случай группового хулиганства наблюдался на хоккейном матче ХК МВД – ЦСКА⁷. По существу, первое значительное уголовное дело по ч. 1 ст. 213 УК России возбуждено в отношении болельщика С. Шафикова, который во время матча плей-офф команд «Автомобилист» г. Екатеринбург и «Салават Юлаев» г. Уфа 14 марта 2010 г. ударил клюшкой вратаря гостей – команды «Салават Юлаев» В. Колесника⁸. В мае 2010 г. в Москве в районе Строгинского шоссе в драке между хоккейными болельщиками погиб 17-летний юноша. В драке участвовали около 40 человек, и в это время юноше было нанесено 15 ножевых ранений, от которых он скончался в машине скорой помощи⁹.

Указанные выше события, как и многие другие, оказывали серьезное влияние на всю общественность, так как частично были транслированы по телевидению и освещены в центральной печати, частично вышли за пределы стадиона и происходили на улицах, что каждый раз приводило к дезорганизации общественного порядка и спокойствия граждан. Масштабность последствий как материального, так и нематериального характера, а также самих действий в силу их публичности сегодня значительна, хотя они никак не вписываются в законодательную конструкцию ст. 213 УК России. Таким образом, назревшая объективная потребность в охране общественных отношений от подобных проявлений пока не согласуется с действующим уголовным законодательством. В этом отношении российский уголовный закон значительно проигрывает зарубежному опыту решения проблем подобного рода¹⁰.

В этой связи полагаем, что в отечественном уголовном законодательстве должны найти соответствующее отражение основные нарушения, способные повлечь за собой тяжкие и особо тяжкие последствия, представляющие опасность, прежде всего, для самой спортивной индустрии, оказывая при этом все большее влияние на общественные отношения, прямо не связанные с данной сферой жизнедеятельности. Все это позволяет сделать заключение относительно необходимости развития современного уголовного законодательства в сторону криминализации нарушений в области профес-

⁶ Мейтин А. А. Необходим футбольный закон // Спорт-экспресс. 2008. 5 дек.

⁷ Громилы // Сов. спорт. 2005. 2 нояб.

⁸ Хулигана выпустили под подписку о невыезде // Там же. 2010. 17 марта.

⁹ Семнадцатилетний юноша погиб в драке. URL: <http://news.rambler.ru/Russia/head/6420020/> (дата обращения: 23.05.2010).

¹⁰ Так, в Англии все лица, осужденные за «футбольные» правонарушения, автоматически лишаются права ездить со своим клубом или сборной за границу на срок до десяти лет и могут нести «повторное» наказание в Англии, будучи до этого признанными виновными иностранным судом (*Бримсон Д.* Бешеная армия: облик футбольного насилия / пер. с англ. А. Степанова. СПб., 2005. С. 302).

сионального спорта, способных причинить тяжкие или особо тяжкие последствия как самим спортсменам, лицам, причастным к проведению спортивных мероприятий, так и всему обществу в целом. В основном речь при этом необходимо вести о незаконном обороте допинга и препаратов, его составляющих, финансовых нарушениях, а также нарушениях общественного порядка в ходе реализации спортивно-массовых мероприятий. Дальнейшее игнорирование нарушений подобного рода будет способствовать все большей их распространенности, а также увеличению степени тяжести последствий, следующих за ними, причем как материального, так и социального характера.

Р. А. Забавко, Е. Г. Усов

**РАССМОТРЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ,
ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ**

В наши дни спорт обрел необычайную популярность. Дети начинают заниматься спортом очень рано – это помогает им гармонично развиваться; им занимаются люди средних лет, для того чтобы быть в форме; спортом занимаются пенсионеры – одни для здоровья, другие потому, что привыкли это делать. Бесспорно одно – спорт является важной и неотъемлемой частью нашей жизни. Занятия спортом отличаются высоким уровнем травматизма, поэтому данная область нашей жизни обязана быть урегулирована нормами уголовного права. Иногда очень трудно определить вопрос об ответственности спортсмена, причинившего тот или иной вред общественным отношениям.

При совершении преступления вред причиняется объекту уголовно-правовой охраны – интересам личности, общества или государства. Однако не всякое деяние, предусмотренное уголовным законом, рассматривается в качестве преступного и наказуемого. При наличии определенных обстоятельств (или, иначе, условий) действия, объективно причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам (благам), не признаются преступлением и не влекут уголовной ответственности.

Проведение соревнований, текущие тренировки связаны с опасностью причинения вреда как тренирующемуся, так и другим лицам (например, спарринг-партнеру). В теории уголовного права обстоятельство, исключающее преступность деяния, – это сознательные и волевые действия лица, сопряженные с причинением какого-либо вреда другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности признаваемые уголовным законом правомерными, исключающими преступность деяния, а следовательно, и уголовную ответственность лица за причиняемый вред. Обстоятельства,

исключающие преступность деяния, всегда реализуются в сознательном и волевом поведении лица. При таких обстоятельствах его действия ориентированы на защиту интересов личности, общества и государства. Они способствуют укреплению правопорядка и являются важной формой активного участия граждан в борьбе с преступностью. По этой причине инициативное осознанное поведение, внешне даже напоминающее преступное, всемерно поощряется, поддерживается моралью и правом.

Исходя из этого причинение вреда при занятиях спортом – объективное обстоятельство, исключяющее преступность деяния. Однако его правовая природа не до конца понятна. А. А. Скворцовым был проведен опрос среди работников правоохранительных органов – следователей, работников прокуратуры, преподавателей высших учебных заведений – из городов Пензы, Нижнего Новгорода. По результатам его анализа можно судить о том, что фактически спортсмены не привлекаются к уголовной ответственности в случае нанесения вреда здоровью или жизни при занятии спортом*. Это говорит о необходимости установить условия правомерности причинения вреда здоровью или жизни при занятии спортом и включить данное основание в список обстоятельств, исключяющих преступность деяния.

Правомерность рассматриваемого обстоятельства не может объясняться с позиций обоснованного риска, так как при занятии спортом преследуются личные цели спортсмена, которые не обязательно являются общественно полезными. С позиций крайней необходимости также невозможно оправдать спортсмена, причинившего вред другому лицу при занятии спортом. Это связано с тем, что одно из условий правомерности крайней необходимости – отсутствие альтернатив разрешения конфликта мирным путем. Они у спортсмена есть, ведь он может в любой момент отказаться выступать или тренироваться.

Считаем, что в случаях причинения телесных повреждений или смерти на спортивной площадке, не в связи со спортивной борьбой или ведением игры, деяние необходимо квалифицировать как умышленное преступление против жизни или здоровья или неосторожное причинение телесных повреждений или смерти, в зависимости от направленности умысла. При этом учитывается психическое отношение лица не к нарушению правил соревнований, а только к наступившим последствиям.

В связи с этим предлагается проект статьи:

«Статья 37¹. Причинение вреда при занятиях спортом

Не является преступлением причинение вреда лицу во время спортивной игры или ведения спортивной борьбы, если при этом соблюдались уста-

* Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

новленные для этого вида спорта правила и данный вид спорта разрешен законом».

О. А. Михаль, Ю. А. Власов

СПОРТ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

К числу деяний, на которые не распространяется уголовно-правовой запрет, следует относить занятие спортом. Это обстоятельство, исключающее преступность деяния, как и ряд иных признанных законодателем, имеет самостоятельное уголовно-правовое значение тогда и постольку, когда и поскольку имеет место поведение лиц, потенциально могущих быть привлеченными к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, которая не наступает в силу общественной полезности совершенного действия (бездействия). Спортивную деятельность нельзя считать разновидностью обоснованного риска, поскольку, во-первых, причинение вреда при такого рода занятиях не всегда преследует общественно полезную цель. Например, она отсутствует при тренировке. Во-вторых, достаточно сложно установить обоснованность рискования, поскольку если указанная цель могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), оно не может быть признано обоснованным. Да и вряд ли лицо, допускающее при занятии спортом определенный риск, предпринимает достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Кроме того, как пишет А. А. Скворцов, при причинении в спорте вреда жизни или здоровью лицо не находится в состоянии «обоснованного риска» как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 41 УК РФ), так как не соблюдаются условия правомерности: лицо идет на риск, связанный с возможностью причинения вреда, ради достижения личной выгоды, которая представляет интерес только для спортсмена; отдельные виды спорта (например, бокс) предусматривают физическое воздействие на организм человека как обязательное условие достижения спортивного результата. Исходя из этого наступивший вред закономерен, а не маловероятен¹. Таким образом, травмоопасные виды спорта (восточные единоборства, хоккей и др.) не позволяют считать такой вид деятельности обоснованным риском, поскольку невозможно в принципе предпринять достаточные меры для предотвращения ущерба охраняемым законом общественным отношениям и избежать вреда здоровью различной степени тяжести или наступления смерти для тех

¹ Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

или иных спортсменов. Причины такого явления различны: это могут быть и организационные недостатки при проведении занятий и соревнований, и недостаточное материально-техническое оснащение занятий, неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние залов и площадок, отсутствие медицинского контроля и несоблюдение врачебных требований, нарушение спортсменами дисциплины и установленных правил во время тренировок и др.²

Как правильно пишет А. А. Скворцов, поскольку уголовное право служит целям охраны жизни и здоровья во всех сферах общественной жизни, оно не может быть индифферентным к лишению жизни или причинению вреда здоровью при спортивных состязаниях³. Роль уголовно-правовой науки состоит в том, чтобы определить границы, в которых причинение спортивной травмы оценивается как преступное⁴.

Таким образом, социальная и юридическая природа занятия спортом отлична от действий (бездействия), хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу мало-значительности не представляющих общественной опасности. Вред может заключаться как в причинении вреда здоровью различной степени тяжести, так и в неосторожном причинении смерти. Указанное позволяет оценить, что последствия, совершаемые при анализируемых обстоятельствах, по существу, выступают проявлениями правомерного (с уголовно-правовой позиции) причинения вреда.

Вряд ли можно рассматривать занятие спортом и как разновидность согласия потерпевшего на причинение вреда, что с точки зрения уголовно-процессуального законодательства исключает уголовное преследование для дел частного обвинения. Так, действительно, в последние годы в уголовном законодательстве государств СНГ значительно усиливаются частные начала. Это проявляется, в частности, в увеличении числа общественно опасных деяний, уголовное преследование которых возможно при наличии жалобы или заявления потерпевших. Например, в соответствии со ст. 33 УК Республики Беларусь, за совершение деяний, признаки которых указаны в некоторых составах Особенной части УК, уголовное преследование наступает только при наличии выраженного в установленном законом порядке требования пострадавшего о привлечении виновного к ответственности.

Такой опыт правового регулирования имеет свои ограничения, поскольку согласие потерпевшего на причинение вреда правоохраняемым интересам не может быть абсолютным. Так, нельзя его распространять, например,

² См., напр.: *Велитченко В. К.* Физкультура без травм. М., 1993. С. 8–10.

³ *Скворцов А. А.* Указ. соч. С. 4–5.

⁴ *Красиков А. Н.* Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / под ред. И. С. Ноя. Саратов, 1976. С. 106–107.

на эвтаназию. Применительно к спорту также должны быть выработаны пределы и условия причиняемого вреда. В настоящее время выход спорта за пределы правового регулирования порождает определенную юридическую коллизию: все, что совершено на спортивной площадке, уголовному преследованию не подлежит. Вряд ли такая правоприменительная практика (к тому же не основанная на каких-либо нормах закона) имеет право на существование, поскольку аналогичные действия (бездействие), совершенные за пределами спортивной площадки, подлежат уголовно-правовому запрету и, соответственно, преследуются.

Речь не идет о криминализации всех действий (бездействия) спортсменов, причиняющих друг другу вред различной степени тяжести вплоть до смертельных случаев. Это невыполнимо да и социально вредно. Вместе с тем задача предупреждения ненужного травматизма должна быть поставлена таким образом, что причинение вреда может быть допустимым только в связи с игровым моментом. Если же причинение вреда осуществляется вне игрового момента, то такие действия должны влечь уголовную ответственность на общих основаниях. В противном случае задача восстановления и укрепления здоровья, реализуемая государством через физическую культуру, применительно к спорту будет иметь своим следствием прямо противоположные последствия – подрыв здоровья спортсменов, правовой нигилизм и неуважительное отношение к действующему праву со стороны как спортсменов, тренеров, так и болельщиков.

Таким образом, восстановление и укрепление здоровья людей должны быть важнейшей задачей государства. При этом пропаганда здорового образа жизни обязана быть приоритетной и реально осуществляемой. Спорт, наряду с физической культурой, должен являться универсальным способом физического и духовного оздоровления нации. Эффективное использование его возможностей позволяет воспитывать молодежь, формировать здоровый образ жизни. Во всяком случае, занятие спортом должно минимизировать вред здоровью спортсменов и основываться лишь на причинении такого вреда, которое вызвано нарушением тех или иных правил.

К. Д. Николаев

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В СФЕРЕ СПОРТА

Лица, не достигшие 16-летнего возраста, в соответствии с действующим законодательством РФ обладают правом на половую неприкосновенность: существует уголовно-правовой запрет совершеннолетним вступать в сексуальные отношения с данными лицами даже в случае, если последние этого

желают. Таким образом, до достижения шестнадцати лет лица обладают половой неприкосновенностью, которая охраняется уголовно-правовыми мерами.

Тем не менее проблема охраны половой неприкосновенности вообще и в сфере спорта в частности является весьма актуальной. Несмотря на значительную латентность соответствующих посягательств, в средствах массовой информации размещается много сообщений относительно преступлений против половой неприкосновенности. Как правило, названные посягательства имеют большой общественный резонанс.

Так, в Саратовской области тренер футбольной команды осужден на 18 лет отбывания срока наказания в колонии за развращение несовершеннолетних воспитанников. Следствием и судом установлено, что в период с сентября 2007 г. по май 2009 г. С., являвшийся тренером спортивной команды, неоднократно совершал преступления против половой неприкосновенности в отношении своих воспитанников¹.

В Ульяновске тренера детско-юношеской спортивной школы Т. приговорили к 18 годам колонии: он признан виновным в насильственных действиях сексуального характера и развратных действиях в отношении несовершеннолетних. Установлено, что Т. в период с января по декабрь 2010 г. неоднократно совершал сексуальные действия по отношению к мальчикам 10–12 лет. Преступления совершались в спортивном зале школы во время занятий. Также установлено, что насильно подвергались подростки, приходившие в квартиру Т. за зачетными книжками спортсменов юношеских разрядов².

Преподаватель одной из спортивных школ Ярославля Щ., по версии следствия, насильовал 11-летнего мальчика. После задержания футбольный тренер в ходе допроса рассказал следователю, что насильовал не одного, а нескольких детей, в возрасте от 9 до 11 лет³. В Воронеже детский тренер по восточным единоборствам подозревается в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних⁴ и т. д. Подобные примеры можно приводить и дальше. Очевидно, что лицам, непосредственно работающим с несовершеннолетними, гораздо легче совершить преступления, посягающие на половую неприкосновенность уже исходя из самого факта их тесного общения.

В этой связи несомненный интерес представляет зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за преступления против половой не-

¹ URL: <http://sport.rbc.ru/football/newsline/25/03/2011/333486.shtml> (дата обращения: 25.04.2011).

² URL: <http://lenta.ru/news/2011/03/31/athletics/> (дата обращения 25.04.2011).

³ URL: <http://www.yar.rodgor.ru/gazeta/91/uvd/1673/> (дата обращения: 25.04.2011).

⁴ URL: <http://bl-antidot.info/349.html> (дата обращения: 25.04.2011).

прикосновенности. Анализ содержания диспозиций соответствующих норм⁵, изучение признаков составов преступлений в сопоставлении со сходными нормами УК РФ позволят провести сравнение с целью выявить и перенять накопленный положительный зарубежный опыт, а также определить направления совершенствования уголовно-правового противодействия названным преступным посягательствам в нашей стране.

Мы исследовали уголовно-правовые акты стран, относящихся к романо-германской правовой семье. Сделано это в целях сравнения предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних норм, содержащихся в УК РФ, с аналогичными нормами близких по происхождению зарубежных законодательных актов⁶.

Согласно ст. 188 УК Швейцарии наказывается тот, «кто с несовершеннолетним лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, которое находится в зависимости от него как от воспитателя, от лица, которое заботится о нем или зависит по работе, или иным образом, совершает сексуальное действие, используя эту зависимость; кто склоняет такое лицо к сексуальному действию, используя такую зависимость»⁷. Как видим, в данном случае субъект специальный, т. е. лицо, от которого так или иначе зависит несовершеннолетний. Подобная норма в УК РФ отсутствует. Полагаем, что с этих позиций анализируемые нормы УК Швейцарии более совершенны, чем соответствующие нормы УК РФ.

Части 1 ст. ст. 249, 250 УК Голландии также предусматривают ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенные специальными субъектами. Согласно ч. 1 ст. 249 наказывается «лицо, которое совершает непристойные действия со своим несовершеннолетним ребенком, пасынком или падчерицей, приемным ребенком, воспитанником или с несовершеннолетним служащим или подчиненным, вверенным его попечению, обучению или наблюдению». Часть 1 ст. 250 устанавливает ответственность лица, «через посредничество которого умышленно совершаются третьим лицом непристойные действия с его несовершеннолетним ребенком...» (далее следует перечисление категорий потерпевших, аналогичных закрепленным в ч. 1 ст. 249)⁸. Таким образом, законодатель уделит повышенное внимание охране половой неприкосновенности несовершеннолетних от посягательств со стороны лиц, которые должны были о них заботиться и

⁵ Рассмотрение санкций не входит в предмет настоящего исследования.

⁶ Требования, предъявляемые к объему работы, не позволяют подробно проанализировать соответствующие нормы, содержащиеся в уголовно-правовых актах всех государств, входящих в романо-германскую правовую семью.

⁷ Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. М., 2001. С. 71–72.

⁸ Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2000. С. 167–170.

относительно которых несовершеннолетние находились в подчиненном положении. Полагаем, что с подобным подходом следует согласиться.

Согласно § 219 УК Дании наказывается «любое лицо, которое... возглавляет... детский или подростковый дом... и которое вступает в половое сношение с лицом, содержащимся в том же учреждении»⁹. Недостатком этой нормы является то, что она предусматривает ответственность за соответствующие деяния только руководителя учреждения и в ней не сказано об ответственности других категорий сотрудников.

Аналогичные нормы, предусматривающие ответственность специального субъекта, содержатся в уголовном законодательстве и других государств.

Учитывая изложенное, отметим, что зарубежное уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие ответственность за посяательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних со стороны специального субъекта – лица, от которого так или иначе зависит несовершеннолетний. Полагаем, что с этих позиций нормы зарубежных уголовно-правовых актов более совершенны, чем аналогичные нормы УК РФ. Предлагаем рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в УК РФ.

По нашему мнению, следует закрепить в качестве отягчающего обстоятельства (ст. 133 УК РФ) и особо отягчающего обстоятельства (ст. ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ) совершение соответствующих преступных деяний «...в отношении несовершеннолетнего родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» (аналогичные отягчающие обстоятельства закреплены в чч. 2 ст. ст. 150 и 151 УК РФ).

Считаем, что внесение предложенных изменений и дополнений в соответствующие нормы УК РФ позволит более надежно защитить уголовно-правовыми мерами половую неприкосновенность несовершеннолетних вообще и в сфере спорта в частности.

В. А. Волколупова

ПОДКУП УЧАСТНИКОВ И ОРГАНИЗАТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ И ЗРЕЛИЩНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ

Противоправные проявления, в том числе коррупционной направленности, в последние годы все активнее проникают в сферу профессионального спорта, и эта тенденция характерна не только для России, но и для большинства развитых стран мира. Одним из достаточно распространенных преступ-

⁹ Уголовный кодекс Дании / под ред. С. С. Беляева. СПб., 2001. С. 174–175.

лений, совершаемых в процессе организации и проведения профессиональных спортивных соревнований и одновременно относящихся к высоколатентным, является подкуп участников и организаторов состязаний в целях оказания влияния на их результаты.

Спортивные деятели, социологи и юристы единодушно отмечают рост коррупции и иных негативных процессов, происходящих в сфере профессионального спорта, и предпринимают попытки найти объяснение этому и разработать практические рекомендации по нейтрализации коррупционных проявлений¹. Но пока предпринимаемые попытки безуспешны, и в этих условиях, важно разобраться в том, какую роль должен сыграть уголовный закон в противодействии коррупции в сфере профессионального спорта. Целесообразно определить, насколько отвечают объективным потребностям действующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за подобные акты общественно опасного поведения участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований (прежде всего, предусмотренных ст. 184 УК РФ), оптимальны ли они как с точки зрения законодательной техники, так и по своему содержанию; требуется ли унификация уголовной ответственности за данные деяния или же, наоборот, необходима дальнейшая дифференциация пределов использования уголовно-правовых средств и т. д.

Бесспорно лишь то, что наряду с угрозой экономическим, государственным и общественным интересам не менее опасным для нравственного здоровья нации является формирование под влиянием коррупции, в том числе и в сфере профессионального спорта, таких негативных качеств общественного правосознания, которые отнюдь не способствуют повышению эффективности борьбы с преступностью. Это выражается в возрастании недоверия к органам государственной власти у значительной части населения, а также в нежелании оказывать им содействие в выявлении и пресечении преступлений и иных правонарушений, в правовом нигилизме и явной недооценке правоохранительной функции государства в целом.

Таким образом, коррупция является одной из актуальных криминологических проблем современного спорта, которая в конечном счете подрывает саму сущность спортивного движения². Уголовное преследование, применяемое по отношению к преступлениям, связанным с коррупцией в спорте, становится все более злободневным. Размеры гонораров и призов в спорте

¹ Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6 ; Куракин А. В. Государственная служба и коррупция : монография. М., 2009 ; Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

² Спирев М. В. Уголовно наказуемые деяния в спорте // Спорт, экономика, право, управление. 2007. № 1. С. 12–18.

стремительно растут, составляя иногда миллионы долларов, что, в свою очередь, увеличивает и искушение совершить преступление.

Одну из важнейших целей организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, а также зрелищных коммерческих конкурсов представляет выявление их победителей в результате честного, основанного на профессиональном мастерстве, бескомпромиссного соперничества. Именно поэтому значительную общественную опасность представляют случаи подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, которые заранее определяют их результаты, способствуют незаконному обогащению виновных.

В статье 184 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, предусмотрена специальная норма, выделенная из общей, сформулированной в ст. 204 УК РФ (состав коммерческого подкупа). Эта норма призвана обеспечить честность и объективность результатов спортивных соревнований, а также исключить возможный противоправный выигрыш игроков на тотализаторе или в букмекерской конторе.

Общественная опасность данного преступления определяется и тем, что оно посягает на установленный порядок проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, обеспечивающих защиту их результатов от фальсификации. Кроме того, в результате совершения данного преступления причиняется вред интересам участников правоотношений, возникающих в процессе проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, либо создается реальная угроза причинения такого вреда.

До настоящего времени в России, несмотря на многочисленные сообщения средств массовой информации о распространенности таких преступлений, официально ни одно лицо не было привлечено к уголовной ответственности по данному составу преступления в связи со спортивными соревнованиями. За все время действия УК РФ 1996 г. на всей территории государства были возбуждены всего четыре уголовных дела, но ни по одному из них не был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор суда³.

Отсутствие фактов реального осуждения по ст. 184 УК РФ объясняется традиционно высокой латентностью как преступлений в сфере экономики вообще, так и преступлений в виде взяточничества, а также коммерческого подкупа. Однако значительная распространенность и экономическая значимость предпринимательской деятельности в сфере профессионального спорта для современного российского общества очевидна. Данное обстоятельство и

³ Козлова Н. Договорной матч со скидкой // Рос. газета. 2010. 21 июня.

обусловливает актуальность усиления государственной защиты такой деятельности от неправомерного вмешательства в процесс организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, в том числе путем подкупа участников и организаторов названных мероприятий.

Весьма значимыми детерминантами, определяющими социально-экономические основания криминализации подкупа в самостоятельной ст. 184 УК РФ являются: а) интегрированность предпринимательской деятельности в сфере профессионального и шоу-бизнеса в жизнедеятельность современного общества; б) высокая социально-экономическая значимость результатов этой предпринимательской деятельности и ее прибыльность⁴.

Названные обстоятельства свидетельствуют об обоснованности дальнейшей дифференциации уголовной ответственности в этой сфере путем установления уголовно-правового запрета новых видов подкупа, в том числе подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Понятие подкупа законодательно не определено, оно толкуется в ст. 184 УК РФ так же, как и в ст. ст. 290 и 204 УК РФ. Однако и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» данное понятие также не раскрывается. Для устранения возникающих в правоприменительной практике сложностей, а иногда и противоречий целесообразно определить понятие подкупа в тексте ст. 184 УК РФ

Подкуп в контексте ч. 2 ст. 184 УК РФ представляет собой передачу лично или через посредника денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно предоставление любых выгод имущественного характера с целью оказать воздействие на результаты профессиональных спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов⁵.

Обязательными признаками такого подкупа являются предварительная обусловленность действий, совершаемых за подкуп, а также незаконный характер названных действий.

Для устранения ошибок, возникающих в правоприменительной практике, нами предлагается законодательно определить понятие «подкуп» в примечании к ст. 184 УК РФ и изложить его в следующей редакции:

«1) под подкупом в статье... настоящего Кодекса понимается передача лично либо через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно предоставление выгод имущественного характера спортсменам,

⁴ Спирев М. В. Основания криминализации правоотношений в сфере спорта и международный опыт борьбы с преступностью в сфере спорта : практический анализ // Спорт, экономика, право, управление. 2007. № 2. С. 19.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 788.

спортивным судьям, тренерам, руководителям команд, руководителям или владельцам спортивных клубов, другим участникам или организаторам профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов с целью оказания воздействия на результаты этих соревнований или конкурсов».

Предметом подкупа могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгоды имущественного характера (прощение долга, незаконное снижение процентных ставок за пользование кредитными ресурсами, уменьшение арендных платежей и др.), услуги материального содержания, оказываемые за незначительную плату либо оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт автомобиля, квартиры, строительство дома и др.).

В частях 3 и 4 ст. 184 УК предусмотрена ответственность за получение денег, ценных бумаг или иного имущества, а также за незаконное пользование услугами имущественного характера. Не вполне ясно решен в законе вопрос о том, как оценивать действия спортсмена, которому предоставили заниженные процентные ставки за пользование банковскими ссудами в целях оказания влияния на результаты соревнования. Представляется, что указание в ст. 184 УК РФ только на «услуги имущественного характера» неосновательно сужает объем понятия «подкуп». Учитывая это, в целях унификации уголовно-правовых норм о подкупе представляется целесообразным устранить этот недостаток внесением следующего изменения: в чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ такое понятие, как «услуги имущественного характера», необходимо заменить понятием «выгоды имущественного характера».

Буквальное толкование диспозиции чч. 3 и 4 ст. 183 УК РФ («незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества...») исключает возможность признания уголовно наказуемыми и таких случаев, когда имущество или иные услуги имущественного характера были предоставлены родным или близким спортсмена с его согласия либо если он не возражал против этого.

Поэтому более точным было бы указание в диспозиции чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ на возможность получения денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера лично или через посредника не только в свою пользу, но и в пользу других лиц.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются спортсмены, а ч. 4 – спортивные судьи, тренеры, руководители команд, другие участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторы и члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов. Представляется нелогичным отсутствие в ч. 3 ст. 184 УК РФ указания на ответственность за получение незаконного материального вознаграждения самого участника зрелищных коммерческих конкурсов.

Кроме того, на изменение результатов соревнований реально могут оказать незаконное воздействие не только руководители команд, но и руководители спортивных клубов. Поэтому представляется целесообразным включить указанных лиц в состав субъектов преступления по ст. 184 УК РФ.

Действующий УК РФ не предусматривает ответственности за сам факт оказания незаконного воздействия на ход проведения и результаты профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. На современном этапе профессиональный спорт представляет собой мощную индустрию спортивно-развлекательного и рекламно-коммерческого бизнеса, который по своим доходам не уступает многим иным отраслям предпринимательства. Установление контроля за ходом и результатами спортивных состязаний может повлечь за собой многомиллионные убытки, причинить существенный вред правоохраняемым интересам.

Поэтому целесообразно сконструировать отдельную норму, предусматривающую ответственность за оказание незаконного воздействия на результаты профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, если это причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Субъектами данного преступления являются лица, указанные в чч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 184 УК РФ частью 5 и изложить ее в следующей редакции: *«Оказание незаконного воздействия спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды, руководителем спортивного клуба, а также организатором или членом жюри зрелищных коммерческих конкурсов на ход проведения и результаты этих соревнований или конкурсов, если это повлекло изменение их результатов и причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере...»*.

Таковы основные направления совершенствования уголовно-правовых средств противодействия коррупции в сфере профессионального спорта и зрелищных коммерческих конкурсов.

В. Н. Борков

МОЖЕТ ЛИ СПОРТСМЕН БЫТЬ КОРРУПЦИОНЕРОМ?

Современный спорт – это интересное зрелище, в котором проявляется гармония физических и духовных качеств человека. Средства массовой информации значительно расширяют аудиторию спортивных соревнований. Их восприятие обществом характеризуются эмоциональностью и остротой восприятия. Спорт как важный социальный феномен, пишет Л. И. Лубышева,

пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей¹. Вместе с тем нормальному развитию спортивных отношений мешают недобросовестные функционеры, договорные матчи и нелегальные ставки.

В конце 2010 г. представители общественности выражали скептицизм по поводу результатов соревнований по крикету, теннису, бильярду и футболу. Во всех случаях говорилось о коррупции и незаконных ставках. Так, члены семьи Гамбино в США признали вину в организации незаконного интернет-тотализатора, а участники японской преступной организации Якудза были связаны со скандалом, разразившимся на соревнованиях по сумо – два тренера предоставляли билеты на лучшие зрительские места на соревнованиях «отцам» японской Якудзы за крупное вознаграждение.

Кроме того, ранее японская Федерация сумо впервые за 65 лет отменила проведение весенних соревнований в городе Осака, которые должны были начаться в середине марта. Прокуратура Японии подозревает 14 сумоистов в том, что они за денежное вознаграждение договаривались о победах и поражениях на предстоящих схватках. До этого было инициировано расследование другого скандала, связанного с тем, что сумоисты делали ставки на бейсбольные матчи².

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и зрителей спортивных соревнований и организаторов спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). Подкупают спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников. В части получения предмета подкупа, который носит материальный характер, законодатель дифференцирует ответственность спортсменов (ч. 3 ст. 184 УК РФ) и других участников и организаторов (ч. 4 ст. 184 УК РФ).

Совместным указанием Генеральной прокуратуры России и МВД России от 30 апреля 2010 г. № 187/86/2 посягательства, предусмотренные ст. 184 УК РФ, отнесены к преступлениям коррупционной направленности без каких-либо условий³. Статья 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определила, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

¹ Лубышева Л. И. Роль спорта в развитии общества и социализации личности. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2001N4/p11-15.htm> (дата обращения: 22.04.2011).

² Договорные матчи погубят спорт, предупреждает глава МОК. URL: <http://www.rb.ru/topstory/entertainment/2011/03/02/151131.html> (дата обращения: 22.04.2011).

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами⁴.

Учитывая законодательное определение коррупции, в качестве коррупционеров можно рассматривать спортивных судей, тренеров, руководителей команд и иных организаторов соревнований, другое дело – спортсмены. Их профессиональное поведение не связано с управлением другими людьми, распоряжением материальными ресурсами, поэтому ни организационно-распорядительные, ни административно-хозяйственные функции они не выполняют, и о каком бы то ни было служебном положении применительно к ним говорить нельзя. Поэтому коррупционером спортсмен не является, даже если он получает деньги за нужный подкупающему «результат».

Заметим, что п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность за подкуп граждан в целях воспрепятствования ими своих избирательных прав и прав на участие в референдуме. Проявляя себя в качестве избирателя, гражданин не реализует должностных либо служебных полномочий, даже если он является высокопоставленным чиновником. При этом преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, так же как и подкуп участников спортивных соревнований, относится к числу коррупционных. Сопоставляя опасность данных посягательств и социальную обусловленность соответствующих уголовно-правовых запретов, нужно понимать, что часто для людей успехи или неудачи любимой спортивной команды, участника телевизионного шоу гораздо важнее расстановки политических сил в Федеральном Собрании Российской Федерации или личности будущего Президента. Хорошо это или плохо и почему так происходит – это проблема для социальных психологов и политологов. Уголовно-правовой интерес состоит в обеспечении соблюдения нормативных актов, которые регулируют отношения в сферах политики и спорта. Причем уголовно-правовые меры должны применяться только при возникновении угрозы безопасности общества, государства, причинения вреда здоровью и собственности граждан.

В отличие от коррумпированного должностного лица, который предает долг службы и «торгует» полномочиями в публичной сфере, например избиратель, никого, кроме себя, не представляет и не предает. Избиратель ждет от власти улучшения своего имущественного положения, поэтому предвыбор-

⁴ *Собрание* законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ст. 6228. С. 15832–15839.

ные обещания повысить социальные выплаты, снизить налоговое бремя и «конкретные» деньги за «конкретного» кандидата при голосовании представляются ему явлениями однопорядковыми. Подобным образом профессиональный спортсмен как участник шоу представляет только себя и действует в своих интересах, вопросы его материального стимулирования решаются диспозитивно. Возникают сомнения в обоснованности борьбы с корыстолюбием и непорядочностью спортсменов уголовно-правовыми средствами.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ст. 184 УК РФ вообще не применяется (форма № 10-а)⁵. Полагаем, что статистика свидетельствует не о недостатках формулирования уголовно-правового запрета, предусмотренного в ч. 3 ст. 184 УК РФ, и даже не об отсутствии политической воли к его применению. Видимо, общественное мнение проблему в большей степени рассматривает в морально-этической плоскости, так как сторонами конфликта здесь являются спортсмены и их болельщики. Пришедшего понаблюдать за честной борьбой двух команд болельщика обмануть непросто. «Договорной» характер матча сразу бросается в глаза, падает авторитет команды и конкретных ее членов.

Довольно мягко по поводу подкупа спортсменов на встрече с редакцией газеты «Советский спорт» высказался В. В. Путин: «Мне кажется, это вопрос, который должны решать сами организации, общественный союз футбольный, и привлечения правоохранительных органов я бы не исключил», — подчеркнув, что нельзя доводить до такого состояния, когда в играх появляются корысть и сговор⁶. Учитывая изложенное, следует исключить уголовную ответственность за подкуп спортсменов и получение материальных ценностей самими спортсменами, а борьбу с этим явлением вести спортивным организациям и союзам.

А. С. Иванов

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СПОРТЕ И ПРИЧИНЫ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Проблема борьбы с коррупцией традиционно остается одной из самых обсуждаемых как учеными, так и практиками. На нее обращают внимание руководители ведущих держав мира на глобальных саммитах «восьмерки» и «двадцатки». Между тем зарубежные эксперты отмечают, что показатели уровня коррупции в России за последний год значительно ухудшились, несмотря

⁵ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 22.04.2011).

⁶ Путин высказался по поводу договорных матчей. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/14430/> (дата обращения: 21.04.2011).

на программы, объявленные Президентом России Д. Медведевым¹. Так, выступая 13 января 2011 г. на заседании Совета по противодействию коррупции, Глава Государства заявил: «Коррупция – это глобальное зло, а не чисто российская болячка, в которой мы традиционно себя упрекаем и говорим, что она лечится очень тяжело, если вообще излечима... Борьба с коррупцией – это кропотливая, ежедневная работа... Действовать необходимо не только на федеральном уровне, но и на региональном и муниципальном уровнях... События последних нескольких месяцев показали, что состояние дел в области коррупции и общая криминогенная обстановка в муниципалитетах очень непростая. Тому свидетельство – несколько резонансных дел, которые в настоящий момент расследуются»².

Для организации работы по выявлению коррупционных преступлений в России функционирует ряд общественных организаций: Общественная палата Российской Федерации³; Всероссийская антикоррупционная общественная приемная «Чистые руки»⁴ и др. Тем не менее, как показывает жизнь, в результате этой деятельности коррупционных преступлений в стране меньше не становится. При этом если в некоторых сферах общества коррупционные деяния активно раскрывают и предаются огласке⁵, то в отдельных областях коррупция продолжает оставаться латентной, например в спорте. В офи-

¹ *Transparency International*: уровень коррупции в РФ вырос // BBC: Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/10/101026_transparency_international_corruption.shtml (дата обращения: 02.02.2011).

² *Дмитрий* Медведев: коррупция – это глобальное зло // Межрегиональная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией». URL: <http://www.com-cor.ru/ru/medvedev-corruption-is-evil> (дата обращения: 14.01.2011).

³ Сформирована в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32 «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2010 г.) (*Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 15, ст. 1277. С. 3758–3770). Общественная палата избирается каждые два года и осуществляет взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти.

⁴ Проект, созданный в рамках Ассоциации адвокатов России за права человека. Официальное открытие Всероссийской антикоррупционной приемной «Чистые руки» состоялось 30 июля 2008 г. в медиа-центре газеты «Известия».

⁵ *Овчинский В. С.* Доклад Всероссийской антикоррупционной приемной «Чистые руки» // Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/ovchinsky\(03-08-10\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/ovchinsky(03-08-10).htm) (дата обращения: 31.01.2011). В докладе подробно освещаются выявленные факты коррупционной деятельности судов, правоохранительных органов, органов государственной власти и т. д.

циальной статистике преступлений, квалифицированных по ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», за последние десять лет было зафиксировано всего три⁶. Хотя, по данным некоторых эмпирических исследований, их совершалось в разы больше⁷.

Наиболее известными становятся, как правило, коррупционные преступления в игровых видах спорта: футболе, хоккее, баскетболе в связи с их большой популярностью. Но это не означает, что в менее популярных его видах не совершается денежных махинаций. К самым распространенным проявлениям коррупции в спорте мы относим следующие.

1. Подкуп старших или главных тренеров в целях включения в основной состав команды того или иного спортсмена, нередко не самого сильного или талантливого.

Подкуп руководителей команд распространен практически во всех видах спорта. Известны случаи, когда они систематически получали незаконные вознаграждения от различных группировок, диаспор, сообществ за продвижение «нужных» людей, в то время как действительно одаренные спортсмены оставались незамеченными.

2. Несправедливое распределение между спортсменами рейтинговых соревнований для их отбора в основной состав национальных сборных команд.

Руководствуясь личной заинтересованностью в продвижении определенных спортсменов (не всегда самых достойных и подготовленных) на общероссийские и международные соревнования, их тренер вступает в сговор с чиновниками спортивных школ, спорткомитетов, федераций. Вследствие этого рейтинговые турниры распределяются несправедливо: один спортсмен участвует в соревнованиях с заведомо более сильными соперниками, а другой отправляется на состязания, в которых он изначально претендент на победу. В результате слабый спортсмен набирает высокий рейтинг, что дает ему право выступать в международных соревнованиях (чемпионате Мира, Олимпийских играх), на подготовку к которым выделяются солидные средства, а сильный спортсмен так и не может реализовать свои способности.

3. Подкуп судей и несправедливое судейство соревнований.

⁶ *Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними* / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 308 ; *Преступность*, криминология, криминологическая защита / под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 298 ; *Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы* / под ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 349.

⁷ *Алексеева А. П.* Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 74–77.

В некоторых видах спорта итог состязаний определяется субъективной оценкой судей выполненной спортсменом программы. Соответственно, всегда остается вероятность сговора судей с людьми, заинтересованными в победе одного из спортсменов, при котором все спорные ситуации разрешаются в пользу этого участника.

4. Договорные схватки, поединки, встречи для достижения какого-либо результата, независимо от причин сговора.

В литературе описаны некоторые варианты взаимовыгодного сговора между спортсменами (турнирная, материальная заинтересованность в победе⁸). Кроме того, бывают случаи совмещения турнирной и материальной заинтересованности участников соревнования. Например, в поединках за звание мастера спорта России, когда спортсмен, имеющий этот статус, отдает победу в финале участнику, его не имеющему. В результате победителю присваивается искомое звание, а участник, занявший второе место, даже не выходя на ковер или ринг, в качестве вознаграждения получает приз.

Сговор в соревнованиях бывает выгоден не только спортсменам, но и их наставникам, для повышения своего тренерского статуса⁹.

Все рассмотренные нами варианты нарушений в спорте еще раз доказывают, что пока справиться с проблемой коррупции в этой сфере удастся не всегда: нет ни отлаженных механизмов выявления этих фактов, ни сложившейся практики реагирования на них. И если на международном уровне предпринимаются попытки привлечь к ответственности изобличенных коррупционеров, то на национальном, а тем более региональном уровне в России практически никаких действий в этом направлении пока не совершается. Основное же внимание стоит сосредоточить на возрождении детского спорта, так как в противном случае перспективы российского олимпийского движения нам представляются не вполне благоприятными.

⁸ Alexeeva A. P., Ivanov A. S. "Contractual" competition as an example of criminality in the area of professional sports // European Journal Of Natural History. 2010. № 3. P. 27–29.

⁹ Так, согласно действующим правилам, победа спортсмена в официальных спортивных соревнованиях уровня субъекта Федерации и федеральных округов влечет за собой повышение процентной ставки заработной платы его тренеру. За победу же в общероссийских официальных спортивных соревнованиях спортсмену и его тренеру выделяется годовой грант в пределах 10 тыс. рублей в месяц каждому.

В. С. Кузьменко

**ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ
РАСХОДОВАНИЕ СРЕДСТВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ
НА ОРГАНИЗАЦИЮ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ**

В последние годы руководство нашей страны уделяет повышенное внимание развитию массового спорта. Организация и проведение крупнейших международных соревнований в Российской Федерации является важнейшим рычагом реализации данной задачи, поскольку, помимо повышения общего интереса к спорту, после соревнований останется мощнейшая спортивная инфраструктура.

В следующие семь лет Россия примет у себя Универсиаду в г. Казани в 2013 г., Олимпиаду в г. Сочи в 2014 г., чемпионат Мира по футболу в 2018 г. Несомненно, организация указанных спортивных мероприятий мирового масштаба требует колоссальных бюджетных ассигнований как на строительство и ремонт спортивных сооружений, так и на подготовку команд для участия в них. Например, на подготовку и участие сборных команд России в Зимних играх 2010 г. в г. Ванкувер только Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ было израсходовано 3352 млн рублей¹. Финансирование строительства и реконструкции объектов XXVII Всемирной летней универсиады 2013 г. в Казани обойдется федеральному бюджету государства в 27736,9 млн рублей². Что касается XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр, то в направленной в 2006 г. заявочной книге «Сочи-2014» была указана сумма в 313,8 млрд рублей, из которых средств федерального бюджета – 185,8 млрд рублей.

Государственный контроль над расходованием столь больших средств, направляемых на относительно небольшой в масштабах страны участок деятельности, должен обеспечивать его полную прозрачность, законность и эффективность, которые должны обеспечиваться правильным применением всех видов ответственности к виновным лицам.

Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств предусмотрена ст. 285¹ УК РФ, в соответствии с которой к ответственности привлекается должностное лицо получателя средств за совершение указанных действий в крупном размере – более 1,5 млн рублей.

¹ *Итоги* работы Счетной палаты РФ в 2010 г. и основные направления деятельности в 2011 г. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/reports-by-years/?id=635>. С. 47 (дата обращения: 15.05.2011).

² Там же. С. 48.

Повышенную общественную опасность рассматриваемому виду преступной деятельности придает следующее:

1) в случае нецелевого расходования средств могут отодвигаться сроки строительства конкретных объектов, что приводит к возрастанию сметной стоимости или снижению качества работ. Срыв сроков сдачи объектов может негативно отразиться на международной репутации нашего государства, поскольку ход работ постоянно контролируется международными организациями – организаторами соревнований;

2) относительно сжатые сроки и большой объем мероприятий по подготовке к соревнованиям не всегда предоставляют контролирующим органам своевременно проверять законность расходования бюджетных средств, что приводит к множеству нарушений, выявляемых намного позже их совершения.

Основным непосредственным объектом указанного преступления являются отношения, обеспечивающие расходование бюджетных средств в соответствии с теми целями, на которые они выделялись³. Дополнительным объектом нецелевого расходования государственных бюджетных средств выступают интересы государственной власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Это вполне закономерно, так как преступление, совершаемое должностным лицом, с неизбежностью оказывает негативное влияние на отношение общества к власти, а следовательно, на нормальное функционирование последней.

Объективная сторона нецелевого расходования бюджетных средств выражается в расходовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенных соответствующим бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств.

Содержание изложенных в диспозиции указанного состава преступления понятий «бюджет», «бюджетная роспись», «смета доходов» и др. раскрывается в положениях Бюджетного кодекса РФ и соответствующих нор-

³ *Басова Т. Б.* Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 17 ; *Пинкевич Т. В.* Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 15, 189 ; *Егорова Н. А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 26 ; и др.

мативных правовых актах⁴ (диспозиция ст. 285¹ УК РФ является бланкетной). Состав рассматриваемого преступления формальный. Оно считается оконченным с момента нецелевого расходования бюджетных средств в крупном размере. Для привлечения к уголовной ответственности не требуется обращения указанных средств в доход виновному, третьим лицам или иного бесследного исчезновения. Иллюстрацией данного тезиса могут служить материалы уголовного дела, возбужденного в 2009 г. прокуратурой Ингушетии. По его итогам было предъявлено обвинение бывшему министру по физической культуре, спорту и туризму Иссе Оздоеву в нецелевом расходовании более 14 млн рублей. По данным следствия, в 2007 г. Оздоев израсходовал средства, предназначенные для строительства дворца спорта в г. Назрань, на аналогичные работы в г. Магаз⁵. Не зная мотивов, подвигших чиновника на такой поступок, нельзя делать поспешные выводы, однако формально общественная опасность данного преступления может частично компенсироваться конечным положительным результатом строительства.

Переходя к субъективным признакам преступления, следует отметить, что в целом больших затруднений в их определении наука уголовного права не испытывает. Субъект преступления в рассматриваемой норме – специальный, т. е. помимо общих требований, предъявляемых к субъекту преступления (вменяемость и достижение возраста привлечения к уголовной ответственности), он обладает «специфическими чертами, специально предусмотренными в законе»⁶. В нашем случае данные дополнительные признаки, характеризующие должностное лицо как субъекта преступления, отражены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Согласно понятию должностного лица, закрепленному в нем, таковым может быть: а) лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции *представителя власти*; б) лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию выполняет *организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции* в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

⁴ О Фонде социального страхования Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1994 г. № 101 // Рос. газета. 1994. 22 февр. ; Об утверждении Устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования : постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 857 // Там же. 1998. 9 сент. ; и др.

⁵ URL: <http://www.sknews.ru/rubriki/partnernews/17922-yeks-ministr-sporta-ingushetii-obvinyayaetsya-v.html> (дата обращения: 20.02.2011).

⁶ Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 87.

Останавливаться на подробном рассмотрении данного понятия не представляется целесообразным, так как определение представителя власти сформулировано в примечании к ст. 318 УК РФ⁷, а кроме того, содержание этого понятия, а также сущность организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»⁸. Следует лишь отметить, что на основании анализа текста норм, устанавливающих ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, а также принимаемая во внимание положения указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что субъектами преступлений, предусмотренных ст. 285¹, являются должностные лица получателя бюджетных средств, выполняющие административно-хозяйственные функции, т. е. имеющие полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, а также совершающие действия, состоящие в принятии решений о начислении заработной платы, премий, осуществляющие контроль за движением материальных ценностей, определяющие порядок их хранения и т. п.

Поскольку ст. 285¹ УК РФ говорит об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств должностным лицом получателя, то аналогичное деяние, совершенное должностным лицом распорядителя бюджетных средств, не подпадает под действие этой статьи и должно квалифицироваться как превышение должностных полномочий по ст. 286 УК⁹.

Для уяснения понятия «получатель бюджетных средств» необходимо обратиться к ст. 6 БК РФ, согласно которой получатель бюджетных средств – это орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящийся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, бюджетное учреждение, имеющее право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено БК РФ. Данные органы обладают определенным кругом полномочий, указанных в ст. 162 БК: они составляют и исполняют бюджетную смету; принимают и (или) ис-

⁷ «Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости» (примечание к ст. 318 УК РФ).

⁸ *Бюллетень* Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

⁹ *Волженкин Б. В.* Служебные преступления : Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 125.

полняют в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств и (или) бюджетных ассигнований бюджетные обязательства; обеспечивают результативность и целевой характер использования предусмотренных им бюджетных ассигнований; вносят соответствующему главному распорядителю (распорядителю) бюджетных средств предложения по изменению бюджетной росписи; ведут бюджетный учет либо передают на основании соглашения это полномочие иному государственному (муниципальному) учреждению (централизованной бухгалтерии); формируют и представляют бюджетную отчетность получателя бюджетных средств соответствующему главному распорядителю (распорядителю) бюджетных средств.

Таким образом, важное значение для разрешения вопроса о привлечении к уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств имеет не конкретная должность лица, а наличие права распоряжаться поступающими из бюджета денежными средствами.

Рассматривая субъективную сторону нецелевого расходования бюджетных средств, следует отметить, что в ст. 285¹ УК РФ не содержится указаний относительно формы вины. Однако в теории уголовного права и правоприменительной практике общепризнанным является тот факт, что в преступлениях с формальным составом возможна только умышленная форма вины. При этом волевое отношение виновного к деянию в преступлениях с формальным составом может быть выражено только в виде прямого умысла¹⁰. Основываясь на данных утверждениях, можно сделать вывод, что преступление, предусмотренное ст. 285¹ УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом. Так как наступления общественно опасных последствий для преступлений с формальным составом не требуется, то волевой элемент прямого умысла охватывает лишь желание лица совершить общественно опасное деяние. Учитывая те высокие требования к возрасту, образованию и морально-деловым качествам, которые предъявляются к должностным лицам, особенно обладающим правом распоряжения бюджетными средствами, а также знанием ими законодательства и своих должностных обязанностей, становится очевидной малая вероятность неосознания ими противозаконности своих действий. Мотивы совершения преступления не имеют значения для квалификации.

В целом если перейти от теоретических аспектов рассматриваемого вопроса к практическим, следует отметить немалое число примеров нецелевого

¹⁰ См., напр.: *Злобин Г. А., Никифоров Б. С.* Умысел и его формы. М., 1972. С. 43, 110; *Назаренко Г. В.* Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С. 29; *Уголовное право. Общая часть* : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 188; *Практикум по уголовному праву* : учебное пособие / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 1997. С. 82; *Щепельков В. Ф.* Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 202; и др.

расходования бюджетных средств в крупном и особо крупном размере, совершаемого при подготовке к спортивным соревнованиям всех уровней единицы¹¹. Выявляемые нарушения чаще всего вызваны неправильным отношением расходов по статьям расходов, при этом причиняемый ущерб возмещается в период проведения контрольных мероприятий¹².

¹¹ Здесь не берутся в расчет случаи откровенного воровства средств, например завышение сметной стоимости, «откат» и т. д.

¹² См., напр.: *Бюллетень* Счетной палаты. 2008. № 2 ; 2009. № 2, 7, 11 ; и др.

РЕЗОЛЮЦИЯ
всероссийской научно-практической конференции
«Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью
в сфере спорта»

Участники конференции констатируют, что в настоящее время сфера спорта, особенно профессионального спорта, представляет собой значительную самостоятельную часть индустрии активной деятельности и развлечений с большим экономическим потенциалом. Сегодня уже нельзя вести речь о том, что данное направление деятельности человека касается лишь малой части общества, и оно не интересно для обывателя, что указывало бы на отсутствие необходимости в ее специальной охране на уровне уголовного законодательства. Социальная значимость этого направления общественно-го развития не может вызывать каких-либо сомнений.

В то же время охрана уголовно-правовыми методами соответствующих общественных отношений в сфере спорта в силу традиции и уже сложившейся практики фактически отсутствует, что не соответствует российским и общемировым тенденциям.

Уголовное законодательство Российской Федерации в сфере спорта действует не в полном объеме и с существенными ограничениями. В большинстве случаев остается без должной уголовно-правовой оценки поведение спортсменов во время проведения спортивных состязаний. Государство и общество не защищены от нецелевого расходования бюджетных денежных средств при организации и проведении спортивных мероприятий, актов хулиганства во время проведения спортивно-зрелищных мероприятий, подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, незаконного оборота субстанций и (или) методов, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте при предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, контрабанду данных субстанций и т. д.

Преступления в сфере спорта наносят не только физический и материальный ущерб, но и нравственный, общесоциальный (срыв проведения соревнований, потеря бюджетного финансирования от государства и инвестиций от бизнеса, вкладывающихся в спорт, деградация детского и юношеского спорта, отток кадров и учащихся из спортивных школ и секций, отсутствие высоких спортивных результатов на международной арене и т. д.).

Учитывая изложенное, конференция

ОТМЕЧАЕТ:

1. Уголовно-правовая охрана спорта должна осуществляться на соответствующем уровне постоянно и на всей территории Российской Федерации (при организации, во время проведения и после спортивных мероприятий).

2. Должен соблюдаться принцип неотвратимости уголовной ответственности. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания требуют своего осуществления в соответствии с действующим законодательством в зависимости от характера и степени фактического участия того или иного лица (спортсмена, менеджера, врача, болельщика, спортивного агента и др.) в совершении преступления.

3. Необходимы более широкое привлечение научной общественности к проведению фундаментальных и прикладных исследований уголовно-правовой проблематики в сфере спорта, популяризация полученных достижений.

4. Участники конференции единодушно подтверждают целесообразность и своевременность создания Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта, который может взять на себя роль координатора проектов и программ по изучению уголовно-правовой проблематики в сфере спорта, организатора в системе коммуникаций научного сообщества со спортивной общественностью, спортивными организациями, законодательными и исполнительными органами власти РФ.

5. В целях определения актуальных направлений модернизации уголовного законодательства и совершенствования правоприменительной практики предлагается ввести формат конференции, посвященной проблемам уголовно-правовой охраны спорта в России, как ежегодной и проводить ее на базе Омской академии МВД России.

Сопредседатели оргкомитета конференции:

Заместитель начальника Омской академии МВД России
по научной работе
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

В. В. Векленко

Вице-президент – директор Правового управления
Континентальной хоккейной лиги,
руководитель Центра по научному обеспечению
уголовно-правового воздействия
на преступления в сфере спорта
кандидат юридических наук

В. В. Сараев

18 марта 2011 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рабочие экспертные материалы

Приложение 1

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ КОМИССИЯ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ

119134, г. Москва, ул. Б. Якиманка, 24

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
Комитета Государственной Думы
по гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуальному
законодательству, профессору
П. В. КРАШЕНИННИКОВУ**

Уважаемый Павел Владимирович!

В соответствии с Вашим поручением от 18 декабря 2008 года рабочая группа Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России в составе:

<i>Алексеев Сергей Викторович</i>	<i>Профессор Московской государственной юридической академии (МГЮА), юридический консультант федераций бильярда и художественной гимнастики и Телеканала «Спорт-ТВ», доктор юридических наук, профессор</i>
<i>Амиров Искандер Маратович</i>	<i>Начальник кафедры теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, автор пособия «Юридическая ответственность в сфере спорта (вопросы теории и практики)»</i>
<i>Котова-Смоленская Анна Михайловна</i>	<i>Спортивный адвокат, ассоциированный партнер Коллегии адвокатов Московской области «Юридическая фирма “ЮСТ”», официальный юрконсультант РФС и РФПЛ кандидат юридических наук</i>
<i>Новокрещенова Наталья Овчинникова Наталья Александровна</i>	<i>Советник Федерального агентства по управлению государственным имуществом Председатель Арбитражного комитета Федерации хоккея России, член Апелляционного комитета Российского футбольного союза по вопросам лицензирования футбольных клубов в РФ кандидат юридических наук</i>

<i>Пенцов Дмитрий Анатольевич</i>	<i>Спортивный юрист и адвокат, юридическая фирма "Frogiar Renggli", Женева, Швейцария кандидат юридических наук, магистр права</i>
<i>Прокопец Михаил</i>	<i>Спортивный юрист Коллегии адвокатов Московской области «Юридическая фирма "ЮСТ"», судья Спортивного арбитражного суда г. Москвы</i>
<i>Рогачев Денис Игоревич</i>	<i>Доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА, зам. директора Института правоведения МГЮА, правовой консультант РФС, советник по правовым вопросам Министра РФ по спорту, туризму и молодежной политике, судья Спортивного арбитражного суда г. Москвы, кандидат юридических наук, доцент</i>
<i>Сараев Владимир Васильевич</i>	<i>Директор по правовому и корпоративному обеспечению Континентальной хоккейной лиги (КХЛ)</i>
<i>Спирев Михаил Владимирович</i>	<i>Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Юридического факультета Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат юридических наук, автор монографии «Уголовная ответственность в сфере спорта»</i>
<i>Тукманов Сергей Александрович</i>	<i>Руководитель по продажам международной управляющей и маркетинговой компании в области спорта и стиля жизни IMG, кандидат юридических наук</i>
<i>Шалаев Владимир Тимофеевич</i>	<i>Вице-президент по хоккейным операциям КХЛ, судья Спортивного арбитражного суда г. Москвы, кандидат юридических наук</i>
<i>Шевченко Ольга Александровна</i>	<i>Ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА, юридический консультант СО «Локомотив», федераций конного спорта и гольфа, кандидат юридических наук, соавтор пособия «Спортивное право: правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта»,</i>

а также при участии специалистов Медицинского центра КХЛ рассмотрела представленный на экспертизу проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об установлении уголовной ответственности тренеров, врачей и иных лиц за принуждение спортсменов к использованию допинговых средств и (или) методов).

Направляем Вам наше заключение по данному законопроекту.

Приложение

Заключение Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России на законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности тренеров, врачей и иных лиц за принуждение спортсменов к использованию допинговых средств и (или) методов).

С уважением,

Председатель Комиссии

С. В. Алексеев

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России на законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности тренеров, врачей и иных лиц за принуждение спортсменов к использованию допинговых средств и (или) методов)

1. Проблема допинга – одна из центральных в современном спортивном движении. Допинг является настоящим бедствием не только для спорта, он получил широкое распространение среди молодежи, занимающейся физической культурой. Применение допинга, в свою очередь, отрицательно влияет на их здоровье.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом, уже несколько лет предусмотрена в таких странах, как Франция, Италия, Финляндия, Греция, США, Китай.

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине нашего государства до конца не решен вопрос об уголовно-правовой оценке применения допинга при занятиях спортом. Вместе с тем рост этой тенденции настораживает, в частности, с учетом того, что в нашей стране активно идет пропаганда развития физической культуры и спорта и здорового образа жизни, а ситуация по использованию допингов с каждым годом обостряется.

Вызывают озабоченность участвовавшие случаи, когда тренер, врач или иное лицо выступает принудителем и помимо воли и желания спортсмена заставляет его использовать допинговые средства и (или) методы, при этом угрожая отстранить от тренировок или не допустить до участия в соревнованиях. Например, врач или тренер понуждает спортсмена использовать нелегальный анаболический стероид (попытка заведомо жульническим способом

подготовки спортсмена, сопряженная с риском для его здоровья). Причем, как правило, на основании трудового договора и (или) установленных организатором правил соревнований спортсмен обязан следовать рекомендациям и указаниям тренера, врача или иного лица, ответственного за подготовку спортсмена, в том числе и по применению фармакологических препаратов. И зачастую спортсмены остаются в неведении о составе того или иного препарата, который ему могут порекомендовать.

Крупным событием последних лет, вызванным быстрыми переменами в области борьбы с допингом, стало принятие Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 г. Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте¹, цель которой в рамках стратегии и программы деятельности ЮНЕСКО в области физического воспитания и спорта заключается в содействии предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним в интересах его искоренения. Для исполнения Конвенции необходимо развитие национального законодательства, регулирующего вопросы, связанные с борьбой с допингом в спорте.

Ранее к подобному призвал и Совет Европы Конвенцией против применения допинга ETS № 135 от 16 ноября 1989 года, принятой в Страсбурге², где в п. 1 ст. 4 Стороны Конвенции обязались в зависимости от каждого конкретного случая принимать законы, ограничивающие доступность допинга.

Представляется оправданным ввести в уголовное законодательство России новую юридическую норму, которая бы предусматривала ответственность за склонение (вовлечение) спортсменов к использованию допинга.

2. В мировой практике допинг рассматривается как явление: а) представляющее угрозу для жизни и здоровья спортсменов; б) как нарушение принципа честной спортивной борьбы, справедливости, нравственности. Поэтому рассматриваемое правонарушение может быть отнесено к Главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Вместе с тем негативные последствия использования допинговых средств и (или) методов для спортсменов могут иметь также моральный и имущественный характер (отстранение от соревнований, лишение титулов, званий и наград, умаление спортивной репутации и т. п.).

3. Перечни запрещенных в спорте средств и методов, установленные различными органами и организациями, могут различаться. Ряд допинговых средств запрещены только в соревновательный период. В разных видах спорта запрещены не всегда одинаковые средства. Например, в стрельбе категорически нельзя применять легальные и популярные у населения бета-блокато-

¹ Ратифицирована Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ.

² СССР присоединился к Конвенции Постановлением СМ СССР от 28 декабря 1990 г. № 1351. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 апреля 1991 г.

ры, а в других видах спорта они разрешены. К числу допинга в ряде видов спорта относится алкоголь, не запрещенный в других видах.

Чтобы устранить правовую неопределенность, как вариант, возможно было бы в диспозицию рассматриваемой статьи добавить ссылку: «... допинговые средства и (или) методы, включенные в Запрещенный список Всемирного антидопингового агентства». Список запрещенных средств и методов регулярно публикуется ВАДА на его сайте и в печати и может рассматриваться в качестве общедоступного³.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» «Не допускается использование спортсменами, а также в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях, допинговых средств и (или) методов, запрещенных к использованию в спорте в соответствии с перечнями таких средств и (или) методов, утверждаемыми в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Скорее всего, в связи с этим перечни запрещенных средств и (или) методов, в том числе для целей рассматриваемой статьи, должны утверждаться постановлением Правительства РФ.

4. Следует отметить, что термин «принуждение», на наш взгляд, в случае данной статьи не самый удачный. Под принуждением понимаются «угрозы применить насилие либо физическое насилие, которое заключается в причинении вреда здоровью вплоть до тяжкого» (ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»)⁴.

Возможно, в данном случае лучше использовать более широкую по объему категорию «склонение». Так, Ю. А. Красиков в комментарии к ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ» указывает на то, что «объективная сторона данного преступления характеризуется возбуждением у данного лица желания потребить наркотические средства или психотропные вещества путем предложений, уговоров, дачи советов, обмана, высказываний, восхваляющих ощущения, вызываемые введением наркотиков в организм, и т. п. Склонение может быть выражено и в более агрессивной форме (применение насилия, угрозы применить насилие). И, наконец, существует склонение в форме обмана, т. е. сознательного введения в заблуждение лица, имеющего цель вынудить последнего потребить наркотик или психотропное вещество» (ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ»)⁵.

³ Средства и методы, перечисленные в этом специальном документе в качестве запрещенных, считаются допингом и, соответственно, не должны применяться в спорте. Данный список обновляется ежегодно.

⁴ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2007.

⁵ Там же.

Кроме того, ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ» предусматривает наказание за аналогичное по сути правонарушение, квалифицировав его как «склонение». Поэтому в том числе и в целях обеспечения системного единообразия статей УК РФ целесообразно в законопроекте использовать уже введенный в Кодекс, в частности для аналогичных составов, термин.

Представляется, что термин «склонение» охватывает и умышленное «вовлечение» спортсменов в использование допинговых средств и (или) методов. К примеру, спортсмены могут получать допинг в виде разбавленного сухого напитка, который подается как энергетический, или иные препараты, характеризующиеся как пищевые добавки, не догадываясь о составе содержимого, и соответственно тем самым вовлекаются в использование запрещенных препаратов.

Представляется также, что термин «склонение» не охватывает случаи назначения врачом спортсмену препаратов или методов, формально и подпадающих под категорию допинга, но назначаемых для оказания медицинской помощи⁶. Например, врач при экстренном лечении травмы применяет легальные, зарегистрированные на территории РФ противовоспалительные препараты (также формально относящиеся к допингам, так как они фигурируют в Запрещенном списке ВАДА). Такое применение должно сопровождаться оформлением специальной спортивной разрешительной документации – терапевтических исключений. Это, с медицинской точки зрения, правильное и обоснованное использование фармакологических препаратов с целью оказания срочной врачебной помощи.

5. Представленный на экспертизу текст ст. 230¹, дополняющей главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяет круг лиц, привлекаемых по данной статье к ответственности в виде тренеров, врачей и иных лиц, связанных с подготовкой спортсмена к спортивным соревнованиям, тем самым исключая ответственность любых иных лиц, *не связанных* с подготов-

⁶ К категории допинга относятся как нелегальные, так и официально зарегистрированные средства и методы (например, нелегальный анаболик тетрагидрогестрион и законно применяющийся в фармакопее препарат бета-метазон). Бета-метазон в соответствии с рекомендациями из учебников и инструкции по применению назначают при ушибах, растяжениях, вывихах и др. Другие допинги, также вполне официальные препараты фуросемид и гипотиазид, в медицинской практике часто применяют для снижения давления, при подозрении на сотрясение мозга и др. К запрещенным допинговым методам относятся также повсеместно применяемые в медицине процедуры внутривенных вливаний (инфузий). Без них во многих случаях врачи не могут в принципе оказывать квалифицированную помощь, в том числе в ситуациях, опасных для жизни пациента.

кой спортсмена к спортивным соревнованиям. Также неопределенным является критерий отнесения «иных лиц, связанных с подготовкой спортсмена к спортивным соревнованиям», к таковым.

В этой связи в диспозиции рассматриваемой статьи законопроекта, как представляется, не следует ограничивать круг субъектов данного преступления. Так как кроме «вспомогательного персонала спортсмена»⁷ склонить спортсмена к нарушению антидопинговых правил способно любое лицо, напрямую не связанное с подготовкой спортсмена к соревнованию (например, болельщик, причем как своей, так и чужой команды; практика знает множество случаев, когда допинг предлагался спортсмену спортсменами – его коллегами по команде), что, в свою очередь, не снижает общественной опасности деяния.

В связи с этим предлагаем слова «тренером, врачом или иным лицом, связанным с подготовкой спортсмена к спортивным соревнованиям» из текста анализируемой статьи исключить.

6. Неудачным представляется в ч. 1 ст. 230¹ описание условия, связанного со временем совершения преступления. Предлагаем исключить слова «до, во время или после спортивного соревнования», так как общий смысл этой фразы – «всегда». Или же для конкретизации момента совершения преступления, если это важно, необходимо использовать формулировки типа: «непосредственно до...», «непосредственно после...». Хотя полагаем, что для квалификации данного преступления не имеет особого значения, когда оно было совершено.

7. Обращают на себя внимание санкции статьи законопроекта. В недавнем выступлении Президента России Д.А. Медведева было высказано критическое отношение к практике назначения наказания в виде лишения свободы за нетяжкие преступления. В этой связи, на наш взгляд, следует исключить из первой части статьи наказание в виде лишения свободы.

8. В санкции ч. 1 ст. 230¹ УК РФ предлагается добавить следующую формулировку: «...или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года». Указанная формулировка является обязательным элементом почти всех санкций, содержащихся в Кодексе как альтернатива фиксированному денежному штрафу, и будет в том числе способствовать системному единообразию статей УК РФ.

9. Вместе с тем целесообразным представляется включение в данную статью такого вида наказания, как «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью»: в часть первую –

⁷ Термин заимствован из Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте.

как самостоятельного вида наказания, а в остальные части, в целях усиления уголовной ответственности, как дополнительного. Своего рода это аналог спортивной дисквалификации, которая согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» может выноситься только в отношении спортсменов.

Целесообразность данного дополнения обусловлена, в частности, тем, что спортсмен, особенно несовершеннолетний, принимая допинг из рук врача, тренера или другого спортсмена, доверяет им именно в силу занимаемых ими должностей (правового статуса). После такого дополнения в рассматриваемую статью тренер, врач и спортсмен, склоняющие к употреблению допинга, могут быть лишены права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Представляется, что включение этого вида наказания может оказать гораздо более сильное превентивное действие, чем угроза лишения свободы.

Тренеры и врачи должны контролировать использование спортсменами любых разрешенных средств и методов, и, безусловно, нести ответственность за склонение спортсмена к неправомерному использованию допинга. В то же время необходимо, чтобы тренеры, врачи и/или иные лица помимо наличия соответствующего образования (квалификации) были официально уполномочены (наличие договора, должностной инструкции, приказа (распоряжения)) работодателями и (или) организаторами соревнований на совершение в отношении спортсменов каких-либо действий с использованием фармакологических препаратов и методов во время тренировочного процесса и/или непосредственно до-, во время и непосредственно после участия в соревнованиях.

10. Из части 2 ст. 230¹ УК РФ предлагается исключить понятие «организованная группа». Согласно действующему законодательству «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» предполагают разную степеньотягчающих обстоятельств. Преступления, совершенные организованной группой, представляют более высокую степень общественной опасности, поэтому предлагается выделить преступления, совершаемые организованной группой, в ч. 3 ст. 230¹ УК РФ.

11. Предлагается также ужесточить наказание за деяние в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена и поэтому перенести это преступление из части 2 в часть 3 ст. 230¹ УК РФ.

12. Таким образом, предлагаем изложить законопроект в следующей редакции:

Вносится депутатами Государственной Думы

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации
“Об установлении уголовной ответственности за склонение
спортсменов к использованию допинговых средств и (или) методов”»**

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:
главу 25 дополнить статьей 230¹ следующего содержания:

**«Статья 230¹. Склонение спортсмена к использованию допинговых
средств и (или) методов**

1. Склонение спортсмена к использованию допинговых средств и (или) методов, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении двух или более спортсменов;
- в) с применением насилия или с угрозой его применения, –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. То же деяние, совершенное:

- а) организованной группой;
- б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно повлекло по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

13. Принятие исследованного Федерального закона позволит защитить конституционное право спортсменов, в том числе молодежи, как граждан Российской Федерации, на охрану здоровья, принять на уровне государства эффективные меры по противодействию применению запрещенных в спорте средств и (или) методов; будет способствовать соблюдению условий честной спортивной борьбы, укреплению принципов и идеалов олимпийского движения в Российской Федерации.

Приложение 2

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ КОМИССИЯ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ

119134, г. Москва, ул. Б. Якиманка, 24

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
Комитета Государственной Думы
по гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуально-
му законодательству, профессору
П. В. КРАШЕНИННИКОВУ

Уважаемый Павел Владимирович!

В соответствии с Вашим поручением коллектив Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России в заочном порядке обсудил поставленные вопросы (приложение 1).

Высылаем Вам подборку точек зрения членов Комиссии по данным вопросам, включая конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства (приложение 2).

Подведение итогов дискуссии на данную тему планируется на очном заседании Комиссии 30 марта 2009 г. в 16.00 в зале Ученого совета Московской государственной юридической академии.

Приглашаем Вас принять участие в заседании Комиссии.

Чтобы юридическая и спортивная общественность были лучше информированы о деятельности нашей Комиссии и о том, как к нам обращаться, просим Вас рассмотреть возможность дать указание Аппарату Ассоциации создать Интернет-страничку на сайте Ассоциации с данными и материалами Комиссии по спортивному праву.

Необходимые данные и материалы в Аппарат Ассоциации предоставлены.

С уважением,
Председатель Комиссии

С. В. Алексеев

Приложение 1

В связи с заявлением 24 февраля 2009 г. Председателя Правительства РФ В.В. Путина по вопросам ответственности спортивных чиновников и других участников спортивного движения, а также о необходимости структуры, которая смогла бы защищать интересы национального спорта (комментируя ситуацию, сложившуюся в биатлонной сборной России, при открытии Президиума Совета при Президенте РФ по развитию физкультуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи) и в связи с поручением Председателя Комитета ГД по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и Председателя Ассоциации юристов России профессора П. В. Крашенинникова, поступившим в Комиссию по спортивному праву, просим Вас как специалиста в области спортивной юриспруденции подготовить в срок до 14.03.2009 г. предложения по следующим вопросам:

1. О введении норм в КоАП РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (желательно предложить конкретные составы и место их в КоАП РФ).

2. О введении новых норм в УК РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (желательно предложить конкретные составы и место их в УК РФ).

3. О целесообразности введения в УК РФ самостоятельной главы, устанавливающей уголовную ответственность спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (скажем, по аналогии с главой о военных преступлениях).

4. Необходимо также высказать Ваши соображения относительно создания специализированной организации (комиссии, комитета) по правовой защите и представительству спортсменов, тренеров, врачей, иных лиц, а также рассмотрению споров, с учетом существования Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России.

Ваше индивидуальное участие в данной работе будет отражено в заключении Комиссии, направленном в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

С уважением,

Председатель Комиссии

С. В. Алексеев

Ответственный секретарь Комиссии

О. А. Шевченко

**Шалаев
Владимир Тимофеевич**

Вице-президент по хоккейным операциям КХЛ, судья Спортивного арбитражного суда г. Москвы, кандидат юридических наук

**Сараев
Владимир Васильевич**

Директор по правовому и корпоративному обеспечению Континентальной хоккейной лиги (КХЛ), председатель Дисциплинарного комитета КХЛ

В Комиссию по спортивному праву
Ассоциации юристов России
Председателю С. В. Алексееву

г. Москва
14 марта 2009 года.

В отношении введения новых норм в КоАП РФ, УК РФ и другие федеральные законы, касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц В. Т. Шалаев и В. В. Сараев совместно и отдельно по выделенным предложениям предлагают следующее.

Вопрос 1. О введении норм в КоАП РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц.

1. Дополнить диспозицию статьи 6.8 словами «*препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг*»¹.

Статья 6.8. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг

Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта² наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, *препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг*, –

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

¹ Определение «препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг» может рассматриваться как предварительное.

² Квалифицирующий признак «без цели сбыта» является важным, так как иное, а именно «с целью сбыта» предлагается подвести под уголовную ответственность.

Примечание. Лицо, добровольно сдавшее приобретенные без цели сбыта наркотические средства или психотропные вещества, а также их аналоги, препараты (субстанции), запрещенные к применению в спорте как допинг, освобождается от административной ответственности за данное административное правонарушение.

2. Дополнить диспозицию статьи 6.9 словами «*препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг*».

Статья 6.9. Потребление наркотических средств или психотропных веществ, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг, без назначения врача

Потребление наркотических средств или психотропных веществ, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг без назначения врача, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 20.20, статьей 20.22 настоящего Кодекса, –

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Примечание. Лицо, добровольно обратившееся в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг без назначения врача, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинское и социальное восстановление в лечебно-профилактическое учреждение и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

3. Дополнить диспозицию ст. 6.13 словами «*препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг*».

Статья 6.13. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг

Пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией

рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой; на юридических лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой.

Примечание. Не является административным правонарушением распространение в специализированных изданиях, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах, *препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг.*

4. Дополнить диспозицию статьи 6.15 словами *«препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг».*

Статья 6.15. Нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг

Нарушение юридическим лицом правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, *препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг,* –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, *препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг* или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, *препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг* или без таковой.

5. В. В. Сараев предлагает дополнить главу 14 «Административные нарушения в области предпринимательской деятельности» **статьей 14.36 «Нарушение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации»** в следующей редакции:

«Статья 14.36. Нарушение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации

1. Совершение спортсменом, тренером, медицинским работником или должностным лицом физкультурно-спортивной организации действий, недопустимых в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте в Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния,³ –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей»⁴.

Вопрос 2. О введении новых норм в УК РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц.

1. Дополнить главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» *статьей 234¹ «Незаконный оборот препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг»* в следующей редакции:

«*Статья 234¹. Незаконный оборот препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг*

1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт препаратов (субстанций), запрещенных к применению в спорте как допинг, –

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, – наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

³ Условие гипотезы «если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния» применено по аналогии правовых норм (ст. 14.12 «Фиктивное или преднамеренное банкротство», ст. 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве»).

В дальнейшем также можно использовать условие гипотезы «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями ... статьи ____ 160 Уголовного кодекса Российской Федерации» по аналогии с правовой нормой ст. 7.27 «Мелкое хищение».

⁴ Норма будет иметь бланкетный характер, с вытекающими правовыми последствиями.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в крупном размере, – наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением свободы на срок от четырех до восьми лет»⁵.

2. Изменить ст. 188 «Контрабанда», дополнив диспозицию части 2 словами **«препаратов, запрещенных к применению в спорте как допинг»:**

«2. Перемещение через Таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, **препаратов, запрещенных к применению в спорте как допинг**, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через Таможенную границу Российской Федерации, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через Таможенную границу Российской Федерации, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием...»⁶.

3. В. В. Сараев, исследуя тему с 2005 г.⁷, предлагает расширить перечень лиц, имеющих статус специального субъекта, дополнив к имеющимся субъектам в частях 1,3 и 4 статьи 184 **«руководителей и иных лиц физкультурно-спортивных организаций»**, **«спортивных агентов»:**

«1. Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд, **руководителей и иных лиц физкультурно-спортивных организаций, спортивных агентов** и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати

⁵ Ранее, 24 декабря 2008 г. предложение по введению данной нормы направлялось авторами в Комиссию по спортивному праву Ассоциации юристов России.

⁶ Ранее, 24 декабря 2008 г. предложение по данному дополнению нормы направлялось авторами в Комиссию по спортивному праву Ассоциации юристов России.

⁷ Совместно с профессором, доктором юридических наук В. В. Векленко.

месяцев либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

3. Незаконное получение спортсменами, *спортивными агентами* денег, ценных бумаг или иного имущества, переданных им в целях оказания влияния на результаты указанных соревнований, а равно незаконное пользование спортсменами, *спортивными агентами* услугами имущественного характера, предоставленными им в тех же целях, –

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

4. Незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера спортивными судьями, тренерами, руководителями команд, *руководителями и иными лицами физкультурно-спортивных организаций* и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях, указанных в части третьей настоящей статьи, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет»⁸.

Вопрос 3. О целесообразности введения в УК РФ самостоятельной главы, устанавливающей уголовную ответственность спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (предположим, по аналогии с главой о военных преступлениях).

В. В. Сараев введение в УК РФ самостоятельной главы по данной теме считает нецелесообразным, так как это:

а) искусственно сузит правоприменительную практику, поскольку все возможные преступления в области спорта будут ограничены этой главой;

б) преступления будут ассоциироваться с данной главой и необходимостью внесения нового состава преступления только в эту главу⁹

⁸ См. об этом: *Сараев В. В.* О необходимости признания преступными некоторых деяний в области профессионального спорта // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск : Омская академия МВД России, 2006. Вып. 13.

⁹ Иначе отсутствует смысл введения отдельной главы.

Главы УК РФ формулируются по наиболее крупным проблемам, иной подход приведет к размыванию уголовного закона.

Вопрос 4. Соображение относительно создания специализированной организации (комиссии, комитета) по правовой защите и представительству спортсменов, тренеров, врачей, иных лиц, а также рассмотрению споров.

Считаем возможным создание специализированной организации, например в организационно-правовой форме некоммерческого партнерства, решающей вопросы обеспечения условий возмездного оказания услуг для вышеуказанных лиц, так как оказание юридических услуг на общественных началах не будет иметь перспективы, да и практически нереализуемо. С АЮР необходимо заключить соответствующий договор (соглашение), определяющий основные принципы и механизм сотрудничества, направленные на достижение цели создания некоммерческой организации.

Пенцов Дмитрий Анатольевич **Спортивный юрист и адвокат, юридическая фирма “Frozier Renggli”, Женева, Швейцария, кандидат юридических наук, магистр права**

1. О введении норм в КоАП РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (желательно предложить конкретные составы и место их в КоАП).

1. Установление административной ответственности спортсменов за использование допинговых средств и методов представляется целесообразным. Государству не следует наказывать лиц, которые подвергают риску свое собственное здоровье. Кроме того, спортивные федерации обладают достаточными полномочиями для того, чтобы налагать дисциплинарные санкции в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила.

2. По-иному обстоит дело с тренерами и врачами, способствующими использованию спортсменами допинговых средств и методов. Они подвергают риску чужое здоровье, и в отношении них спортивные федерации могут не обладать компетенцией по наложению дисциплинарных взысканий.

3. Поэтому представляется целесообразным установление в Российской Федерации административной ответственности за нарушение антидопинговых правил лицами, иными чем спортсмены, в частности врачами и тренерами.

4. С учетом положений статьи 2.8 Всемирного антидопингового кодекса, данная норма могла бы быть сформулирована следующим образом:

«Статья 6.1.1. Содействие нарушению антидопинговых правил

Назначение или попытка назначения спортсмену любой запрещенной субстанции или запрещенного метода, или содействие, подстрекательство,

помощь, потворство, укрывательство и любой другой вид способствования невыполнению антидопинговых требований или попытке такого невыполнения, –

включает наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда или лишение права заниматься медицинской практикой на срок до двух лет, на должностных лиц – от тридцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда, на юридических лиц – от пятисот до тысячи минимальных размеров оплаты труда».

5. Данную норму целесообразно включить в новую главу КоАП – Главу 6.1 «Административные правонарушения в области спорта».

6. Новая глава будет следовать за главой 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, общественную нравственность», поскольку установление административной ответственности за нарушение антидопинговых правил лицами, иными, чем спортсмены, будет способствовать защите здоровья спортсменов. С учетом специфики правового регулирования спорта, целесообразно разграничить охрану здоровья населения в целом (Глава 6) и охрану здоровья спортсменов (новая Глава 6.1).

7. В эту же главу можно включить статью об ответственности физкультурно-спортивных организаций за нарушение правил обязательного допинг-контроля, возможность установления которой уже предусмотрена в статье 26(9) Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

2. О введении новых норм в УК РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (желательно предложить конкретные составы и место их в УК РФ).

8. Установление уголовной ответственности спортсменов за нарушение антидопинговых правил представляется нецелесообразным в силу тех же причин, что и установление их административной ответственности.

9. Как уже ранее обсуждалось на Комиссии по спортивному праву, предлагается дополнить главу 25 УК РФ статьей 230¹ следующего содержания:

«Статья 230¹. Склонение спортсмена к использованию допинговых средств и (или) методов

1. Склонение спортсмена к использованию допинговых средств и (или) методов –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:
а) группой лиц по предварительному сговору;
б) в отношении двух или более спортсменов;
в) с применением насилия или с угрозой его применения, –
наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. То же деяние, совершенное:
а) организованной группой;
б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, –
наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяние, предусмотренное частями первой, второй и третьей настоящей статьи, если оно повлекло по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, –
наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

3. О целесообразности введения в УК РФ самостоятельной главы, устанавливающей уголовную ответственность спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц (скажем, по аналогии с главой о военных преступлениях).

10. Введение в УК РФ самостоятельной главы, устанавливающей уголовную ответственность за преступления в области спорта представляется целесообразным, поскольку общественно опасные деяния, которые следует наказывать в уголовном порядке, не ограничиваются склонением спортсменов к использованию допинговых средств и (или) методов.

11. Другие составы преступлений, которые могут быть включены в новую главу, могут включать в себя ответственность за подкуп судей при проведении спортивных соревнований.

12. Введение в УК РФ самостоятельной главы «Спортивные преступления» можно обосновать:

– наличием отдельной сферы деятельности, подпадающей под самостоятельное правовое регулирование (спорт);

– наличием специального субъекта уголовной ответственности (спортсмен, тренер, врач);

– наличием государственного интереса в обеспечении «чистоты» спорта от правонарушений, в частности, от применения допинговых средств и методов.

4. Необходимо также высказать Ваши соображения относительно создания специализированной организации (комиссии, комитета) по правовой защите и представительству спортсменов, тренеров, врачей, иных лиц, а также рассмотрению споров, с учетом существования Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России.

13. Для того чтобы избежать создания новых структур, выполняющих «параллельные» функции, создание новой структуры, в дополнение к уже существующим (Министерство спорта, Национальный олимпийский комитет, спортивные федерации) представляется нецелесообразным. Имеет смысл, чтобы непосредственную правовую защиту спортсменов осуществляли спортивные юристы, а рассмотрение споров – Спортивный арбитражный суд.

14. На Комиссию по спортивному праву целесообразно возложить функции по координации правовой защиты и представительства спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц. Комиссия сможет выполнять роль связующего звена между Министерством спорта, туризма и молодежной политики, Национальным олимпийским комитетом, спортивными федерациями.

15. Следует также добавить, что проблему допинга в спорте одним лишь установлением административной и уголовной ответственности тренеров и врачей решить, по-видимому, не удастся. Необходимо предусмотреть целый комплекс мер, в частности, условия для финансирования тренировочного процесса, позволяющего достигать высоких спортивных результатов без применения допинговых средств.

**Рогачев
Денис Игоревич**

Доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮА, зам. директора Института правоведения МГЮА, правовой консультант РФС, советник по правовым вопросам министра РФ по спорту, туризму и молодежной политике, судья Спортивного арбитражного суда г. Москвы кандидат юридических наук, доцент

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007 г.

Исключить часть 16 статьи 20 «Организация и проведение физкультурных мероприятий, спортивных мероприятий».

Изложить пункт 2 части 2 статьи 24 «Права и обязанности спортсменов» в следующей редакции:

«2) не использовать допинговые средства и (или) методы, соблюдать антидопинговые правила, в том числе в установленном порядке проходить допинговый контроль».

Статья 26. Противодействие использованию допинговых средств и (или) методов в спорте

1. Допингом признается нарушение одного или нескольких антидопинговых правил, установленных федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта или Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) или Международным олимпийским комитетом или Международным Паралимпийским комитетом или международными спортивными федерациями (далее – антидопинговые правила).

Не допускается использование спортсменами, а также в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях, запрещенных допинговых средств и (или) методов, содержащихся в Запрещенном списке ВАДА и в иных антидопинговых правилах.

2. Допинговый контроль представляет собой планирование проведения тестов, взятие биологических проб, обращение с ними и их исследование в целях выявления наличия в организме спортсменов и в организме животных, участвующих в спортивных соревнованиях, допинговых средств, или установления факта применения спортсменами запрещенных методов подготовки к спортивным соревнованиям, а также иные мероприятия согласно антидопинговым правилам.

3. Меры по противодействию использованию запрещенных допинговых средств и методов включают в себя:

1) установление в соответствии с антидопинговыми правилами допингового контроля при проведении международных, всероссийских и иных спортивных соревнований, а также в период между такими соревнованиями;

2) ежегодное установление федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта количества допинговых тестов, осуществляемых Российским антидопинговым агентством (РусАДА) за счет средств федерального бюджета и предоставление в целях такого тестирования в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, субсидий из федерального бюджета Российскому антидопинговому агентству (РусАДА) и антидопинговой лаборатории, аккредитованной ВАДА и признанной федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта;

3) установление ответственности физкультурно-спортивных организаций, спортсменов, тренеров, врачей и других специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил, в том числе за использование допинговых средств и (или) методов, а также за их хранение, транспортировку, склонение к использованию и пропаганду их использования;

4) установление ответственности за фальсификацию лекарственных средств и пищевых добавок посредством включения допинговых средств в

их состав, реализацию таких лекарственных средств и пищевых добавок, а также за деятельность, направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления, использования допинговых средств и местах их приобретения;

5) предупреждение применения допинговых средств и методов, включая маркировку лекарственных средств и пищевых добавок, предупреждающую о наличии в них допинговых средств;

6) повышение квалификации специалистов, осуществляющих допинговый контроль, совершенствование методик определения запрещенных допинговых средств;

7) включение в дополнительные образовательные программы образовательных учреждений, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, разделов о проблеме борьбы с допингом в спорте;

8) проведение антидопинговой пропаганды в средствах массовой информации;

9) проведение научных исследований в области разработки новых методов допингового контроля.

4. Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта:

1) утверждает по согласованию с РусАДА в соответствии с Кодексом ВАДА и законодательством Российской Федерации Национальные антидопинговые правила;

2) ежегодно публикует в федеральных печатных изданиях Запрещенный список ВАДА на русском языке, а также размещает его на своем Интернет-сайте.

5. Российское антидопинговое агентство (РусАДА) является некоммерческой организацией, признанной ВАДА и федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, учрежденной в порядке, предусмотренном законодательством о некоммерческих организациях, для целей проведения контроля за использованием допинговых средств и (или) методов в Российской Федерации в соответствии с положениями Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и Всемирным антидопинговым кодексом, принятым Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА). В составе членом или участников РусАДА должны быть федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта и Олимпийский комитет России. Порядок управления Российским антидопинговым агентством (РусАДА), структура, компетенция, порядок формирования и срок полномочий его органов управления, порядок принятия им решений определяются его учредительными документами.

6. Российское антидопинговое агентство (РусАДА) в соответствии с антидопинговыми правилами:

1) определяет критерии формирования федерального списка спортсменов, подлежащих допинговому контролю, и формирует указанный список по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта;

2) организует взятие биологических проб и их доставку в антидопинговую лабораторию, аккредитованную ВАДА и признанную федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта;

3) проводит процесс обработки результатов допингового тестирования;

4) организует обучение и повышение квалификации специалистов, осуществляющих допинговый контроль;

5) разрабатывает образовательные программы, связанные с противодействием использованию допинговых средств и (или) методов в спорте;

6) осуществляет сбор, обновление и мониторинг информации о местонахождении лиц, включенных в федеральный список спортсменов, подлежащих допинговому контролю;

7) информирует для целей привлечения виновных лиц к ответственности соответствующую общероссийскую спортивную федерацию и федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта о выявленных нарушениях антидопинговых правил и обстоятельствах, имеющих значение для применения возможных мер ответственности;

8) осуществляет иные полномочия в соответствии с Национальными антидопинговыми правилами и законодательством Российской Федерации.

7. Общероссийские спортивные федерации в соответствии с антидопинговыми правилами обязаны:

1) ежегодно опубликовывать антидопинговые правила и незамедлительно – изменения к ним на русском языке, установленные международными спортивными федерациями, членами которых они являются, обеспечивать возможность ознакомления с ними посредством его размещения на своих Интернет-сайтах;

2) незамедлительно уведомлять спортсменов о включении их в федеральный список спортсменов, подлежащих допинговому контролю;

3) применять спортивные санкции (в том числе спортивную дисквалификацию спортсменов) в отношении спортсменов, использующих допинговые средства и (или) методы, и лиц, принуждающих спортсменов использовать допинговые средства и (или) методы и информировать о принятых санкциях Российское антидопинговое агентство (РусАДА), соответствующую международную спортивную федерацию, федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта и ВАДА;

4) содействовать сбору информации о местонахождении лиц, включенных в федеральный список спортсменов, подлежащих допинговому контролю;

5) выполнять иные требования антидопинговых правил.

8. Организаторы спортивных мероприятий в соответствии с антидопинговыми правилами:

1) обеспечивают условия для проведения допингового контроля в соответствии с положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях;

2) обеспечивают проведение допингового контроля за счет средств федерального бюджета и/или не менее двух допинговых проб за счет иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации, в случаях проведения в ходе соревнований тестирования спортсменов, входящих в федеральный список спортсменов, подлежащих допинговому контролю;

3) выполняют иные требования антидопинговых правил.

О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Статья 3.11.1. Ограничение права на труд в области спорта

1. Ограничение права на труд в области спорта заключается в лишении физического лица права занимать в физкультурно-спортивных организациях руководящие должности, а также должности тренера, врача, иного специалиста в области физической культуры и спорта, входить в указанном качестве в состав спортивных сборных команд Российской Федерации или выполнять указанные функции каким-либо другим образом как на возмездной, так и безвозмездной основе. Административное наказание в виде ограничения права на труд в области спорта назначается судьей.

2. Ограничение права на труд в области спорта устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

3. Ограничение права на труд в области спорта может быть применено к лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица, к тренерам, врачам, иным специалистам в области физической культуры и спорта.

Статья 6.7.1. Нарушение антидопинговых правил специалистами в области спорта

1. Назначение или попытка назначения спортсмену тренером, врачом или иным лицом, связанным с подготовкой спортсмена к спортивным соревнованиям, допинговых средств и (или) методов, совершенное по неосторожности, –

влечет ограничение права на труд в области спорта на срок от шести месяцев до одного года с конфискацией допинговых средств.

2. Умышленное назначение или попытка назначения спортсмену тренером, врачом или иным лицом, связанным с подготовкой спортсмена к спортивным соревнованиям, допинговых средств и (или) методов, либо склонение спортсмена указанными лицами к потреблению (использованию) допинговых средств и (или) методов –

влечет ограничение права на труд в области спорта на срок от одного года до трех лет с конфискацией допинговых средств.

3. То же нарушение, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов, –

влечет ограничение права на труд в области спорта на срок три года с конфискацией допинговых средств.

4. Хранение или перевозка тренером, врачом или иным лицом, связанным с подготовкой спортсмена к спортивным соревнованиям, допинговых средств –

влечет ограничение права на труд в области спорта на срок от шести месяцев до одного года с конфискацией допинговых средств.

Статья 6.13.1. Пропаганда допинговых средств и (или) методов

Пропаганда либо незаконная реклама допинговых средств и (или) методов –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой; на юридических лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой.

Статья 14.23.1. Осуществление лицом, в отношении которого действует ограничение права на труд в области спорта, запрещенной деятельности в области спорта

1. Осуществление лицом, в отношении которого действует ограничение права на труд в области спорта, в течение срока действия такого ограничения запрещенной деятельности в области спорта –

влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

2. Заключение с лицом, в отношении которого действует ограничение права на труд в области спорта, договора (контракта) на осуществление запрещенной в этой связи деятельности в спорте, а равно неприменение последствий прекращения его действия –

влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере до ста тысяч рублей.

В статье 23.1. Судьи

после слов «6.2,» дополнить словами «6.7.1,»

после слов «14.23,» дополнить словами «14.23.1,».

Дополнить часть 2 статьи 28.3 «Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях» пунктом 90

«90) должностные лица федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на выполнение функций по контролю за соблюдением законодательства о физической культуре и спорте и антидопинговых правил в Российской Федерации, – об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.7.1, 6.13.1 и 14.23.1 настоящего Кодекса».

Статья 32.11.1. Исполнение постановления об ограничении права на труд в области спорта

1. Постановление об ограничении права на труд в области спорта должно быть немедленно после вступления постановления в законную силу исполнено лицом, привлеченным к административной ответственности, путем прекращения временно запрещенной ему деятельности в области спорта.

2. Исполнение постановления об ограничении права на труд в области спорта производится путем прекращения соответствующего договора (контракта) с лицом, в отношении которого применено ограничение права на труд в области спорта.

3. Формирование и ведение реестра лиц, в отношении которых действует ограничение права на труд в области спорта, осуществляются органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации. Информация, содержащаяся в реестре лиц, в отношении которых действует ограничение права на труд в области спорта, является открытой для ознакомления. Заинтересованные лица вправе получить бесплатно информацию из реестра лиц, в отношении которых действует ограничение права на труд в области спорта, в виде выписок о конкретных лицах. Порядок формирования и ведения реестра лиц, в отношении которых действует ограничение права на труд в области спорта, определяется органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

4. Копия вступившего в силу постановления об ограничении права на труд в области спорта направляется вынесшим его судом в орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации, либо его территориальный орган.

*Спирев
Михаил Владимирович* *Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права юридического факультета Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат юридических наук, автор монографии «Уголовная ответственность в сфере спорта»*

1. В КоАП РФ можно внести ст. 164 КоАП РСФСР «Азартные игры», в которой в качестве административного правонарушения предусмотрено участие в азартных играх (в рулетку, «наперсток» и другие) на деньги, вещи и иные ценности, а равно принятие ставок частными лицами на спортивных и иных состязаниях. Данная норма в настоящее время не применяется – показывает изучение административной практики. Если участие в азартных играх в середине 90-х годов привлекало внимание правоприменителей, то что касается принятия ставок частными лицами на состязаниях, – это правонарушение в показателях административной практики никаким образом не фигурировало, хотя теневые тотализаторы, например, на ипподромах, существовали всегда. Легализация азартных игр и букмекерства не привели к исчезновению этих видов деятельности в нелегальном бизнесе.

То же самое можно сказать в отношении ст. 177 КоАП РСФСР «Нарушение правил обучения каратэ», диспозиция которой говорит о нарушении установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан либо обучения в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ.

Целесообразно ее модифицировать, назвав «Нарушение установленных правил открытия спортивных секций или набора в них граждан». Сам факт открытия спортивной секции без надлежащей регистрации должен влечь наступление административной ответственности.

Что же касается азартных игр и букмекерства, то здесь следует ориентироваться на легальный порядок их разрешения, подвергая запрету частные инициативы такого рода, причем ключевыми словами в законопроектах целесообразно предусмотреть следующие: «организация», «участие», «вовлечение граждан», «в публичном месте».

Специфика административно-правового воздействия во многом обуславливается уровнем правоприменителей, прежде всего, низового звена. По-

этому административно-правовая норма должна быть построена по принципу: правоприменитель увидел нарушение – составил протокол – следует взыскание.

В целом идея административно-правового предупреждения в сфере спорта является весьма плодотворной. Однако целевая направленность административно-правовых норм должна состоять в том, чтобы ограничить публичное проявление тех форм отклоняющегося поведения, которые имеют тенденцию к перерастанию в преступное при минимизации процессуальных действий, а также препятствовать созданию условий, способствующих совершению преступлений.

В дальнейшем я с удовольствием займусь разработкой правовых норм для КоАП РФ касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц.

2. Целесообразно внедрить следующие новые нормы в УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц.

Например:

Статья 239¹. Нарушение спортивных правил соревнований

1. Грубое нарушение спортивных правил соревнований лицом, занимающимся спортом, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, –

наказывается штрафом в размере до 100 000 рублей либо ограничением свободы на срок до 4 лет или лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, –
наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до 3-х лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяние, указанное в части первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, –

наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 239². Организация спортивных соревнований без соблюдения спортивных правил

1. Проведение соревнования без соблюдения спортивных правил («бои без правил»), –

наказывается штрафом в размере до 500000 рублей либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Участники соревнований, причинившие смерть или телесные повреждения в процессе данных боев, подлежат ответственности за преступления против жизни или здоровья главы 16 настоящего Кодекса.

Статья 239³. Незаконная организация единоборств

1. Организация соревнования без соответствующего разрешения по карате, айкидо, та-эквондо, боксу, кик-боксингу и другим видам единоборств – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Те же действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью участника единоборства, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Действия, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть участника единоборства, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Статья 239⁴. Вовлечение спортсменов в совершение преступлений

1. Вовлечение спортсменов в совершение преступлений путем обмана, обещаний, угроз, совершенное тренером либо иным лицом, организующим соревнования, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же действия, связанные с вовлечением спортсменов в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

По моему мнению, все эти составы должны размещаться в гл. 25 УК РФ, а в случаях причинения телесных повреждений или смерти участникам соревнований на спортивной площадке, не связанных со спортивной борьбой или ведением игры, деяние необходимо квалифицировать как умышленное преступление против жизни или здоровья или неосторожное причинение телесных повреждений или смерти, в зависимости от вины.

Также предлагаю дополнить УК РФ нормой об ответственности за незаконное оказание влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований, зрелищных коммерческих конкурсов. Причем обязательным признаком данного преступления должно быть наступление вредных последствий, вызванных оказанным на результат влиянием. Данное предложение можно сформулировать так:

«Незаконное оказание влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований, зрелищных коммерческих конкурсов.

Незаконное оказание влияния спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды, организатором, иным участником профессиональных спортивных соревнований, а равно организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса на результаты таких соревнований или конкурсов, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...».

Учитывая предложение о перемещении ст. 184 в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», предлагаемая новая норма также должна размещаться в указанной главе.

3. Для введения в УК РФ самостоятельной главы, устанавливающей уголовную ответственность спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц, считаю, еще недостаточно материалов и прецедентов в этой области. По моему мнению, необходимо ввести в уголовное законодательство новые юридические нормы, и целесообразно их поместить в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в связи с тем, что спорт, являясь составной частью физической культуры в нашей стране, – это специфический вид общественных отношений, направленных на укрепление здоровья населения и гармоничное развитие человека.

4. Конечно, необходимо создавать специализированные организации (комиссии, комитеты) по правовой защите и представительству спортсменов, тренеров, врачей в каждом регионе. Было бы отлично, если на базе Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России создали представительства и в нашем регионе. В последние годы отечественные спортсмены и спортивные федерации стали все чаще обращаться в Спортивный арбитражный суд для урегулирования возникающих споров и конфликтов. И это, как мне представляется, весьма позитивный факт: если ранее наши спортивные функционеры, спортсмены и тренеры, а также врачи просто обижались на сомнительные или неправомочные действия своих визави, то теперь они прибегают к правовым инструментам и отстаивают свои законные интересы, в том числе и в судебных инстанциях. Количество дел, рассматриваемых САС, из года в год растет. Увеличивается со временем и круг вопросов, по которым САС выносит свои решения, поэтому, я думаю, тоже не мешало бы создание САС и в нашем регионе России.

Зыков Роман Олегович *Советник международной арбитражной практики юридической компании “Hannes Snellman”*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

для Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России по п. 4:

«Необходимо высказать Ваши соображения относительно создания специализированной организации (комиссии, комитета) по правовой защите и представительству спортсменов, тренеров, врачей, иных лиц, а также рассмотрению споров. С учетом существования Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России».

Введение

Международная практика свидетельствует о доминировании следующих типов споров, связанных с профессиональным спортом:

- 1) о применении запрещенных препаратов;
 - 2) о нарушении регламентов проведения соревнований;
 - 3) о нарушении прав спортсменов спортивными объединениями и клубами;
 - 4) о нарушении спортсменами своих контрактных обязательств (смена работодателя, нарушение условий спонсорских контрактов, пр.);
 - 5) споры между спортсменом и спортивной федерацией;
 - 6) о защите иных гражданских прав спортсменов, не связанных со спортивной деятельностью (налоговые, жилищные, семейные и иные права);
 - 7) споры между спортивными объединениями о компетенции и бюджетировании;
 - 8) споры между хозяйствующими субъектами спортивной индустрии: клубы, спонсоры, медиапартнеры (телевидение, радио, печать);
 - 9) споры между хозяйствующими субъектами спортивной индустрии и регулирующими государственными и негосударственными органами.
- Указанные споры можно разделить на две общие категории:
1. Споры, связанные с участием спортсменов в соревнованиях.
 2. Хозяйственные споры между участниками правоотношений в области спорта.

Трудности

С точки зрения обеспечения успешного представительства Российской Федерации спортсменами в международных соревнованиях и достижения высоких спортивных результатов, ключевым является вопрос о защите прав физических лиц в области спорта: прежде всего, спортсменов, а также тренеров.

ров, врачей, иного персонала, т. е. споров первой категории. Данный тезис подтверждается тем, что, во-первых, данная группа лиц является наименее защищенной в финансовом, правовом и психологическом планах; во-вторых, время реакции для защиты погранных прав ничтожно мало.

Так, для эффективной защиты интересов спортсменов необходимо в сжатые сроки наладить взаимодействие между различными национальными спортивными структурами (органами государственной власти, спортивными федерациями) и представителями спортсменов; наладить тесное взаимодействие с международным органом, проводящим расследование или рассматривающим спор (апелляцию); осуществить сбор доказательственной базы; подготовить письменные заявления и ходатайства; скоординировать разъяснительную работу с международной прессой и иностранными федерациями.

С практической точки зрения наиболее сложным представляется вопрос организации внутреннего взаимодействия между различными национальными спортивными структурами. Это стало очевидным в связи с недавними допинговыми расследованиями в отношении нескольких российских легкоатлетов в преддверии Олимпиады-2008 и некоторых членов команды биатлонистов перед ЧМ в Пхенчхане. В этом смысле очевидной становится необходимость создания органа, координирующего действия по защите прав спортсменов.

Агентство

На наш взгляд, государству не обязательно брать на себя такие функции. Орган может быть организован как негосударственная, некоммерческая организация (фонд) с постоянно действующим секретариатом (Комиссия), в том числе и на основе Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России. В организацию с правом совещательного голоса могут быть включены специалисты (юристы) органов государственной власти (Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков), представители общероссийских спортивных федераций, РУСАДА и представителей спортсменов. Представляется, что сами спортсмены должны быть избавлены от необходимости непосредственного и активного участия в подготовке защиты, дабы не нарушать соревновательный и тренировочный график.

Члены Комиссии специализируются на определенных видах спорта. Возможно создание рабочих групп внутри Комиссии, с участием нескольких юристов. В обязанности юристов Комиссии входит постоянный мониторинг нормативной базы по соответствующему виду спорта и доведение информации до остальных членов своей рабочей группы. Работа Комиссии должна быть регламентирована, в том числе должны быть регламентированы вопро-

сы структуры, компетенции рабочих групп, конфликта интересов, юридической этики членов комиссии, конфиденциальности.

Информация о нарушенных правах спортсменов доводится до Комиссии спортсменами, их представителями либо федерацией. При этом возможно проанализировать характер споров и разбить их на группы, в зависимости от чего будут установлены сроки реакции Комиссии на запросы. Например, «красный список» предполагает незамедлительную реакцию Комиссии и консультации в режиме реального времени для случаев, подобных пересмотру итогов гонки преследования на 12,5 км (Чудов – Бьорнда-лен); «оранжевый список», например для допинговых расследований, где время реакции чуть больше, и «зеленый список», где требуется продуманная долгосрочная стратегия защиты (хозяйственные споры и пр.). Для обеспечения деятельности Комиссия должна иметь соответствующую материальную базу и финансирование.

При размещении запроса Комиссия проводит консультации с заинтересованными сторонами и вырабатывает совместную позицию, которая доводится до международных спортивных органов соответствующей федерацией. Комиссия должна выполнять координационную роль, своевременно подключившись к возникшему вопросу, произвести первичные действия по недопущению ухудшения ситуации и сформировать группу юристов для разрешения ситуации.

Члены комиссии могут принимать участие в подготовке и ведении дел о защите российских спортсменов совместно со спортивными федерациями и Олимпийским комитетом. Например, в случаях, когда дисквалифицируется значительное число атлетов, как это было в отношении семи российских легкоатлетов, где объем работы может оказаться непосильным для штатных юристов федерации.

Представляется, что для представительства спортсменов в международных спортивных арбитражах и административных разбирательствах (антидопинговые расследования) Комиссии необходимо подготовить список квалифицированных профессиональных юристов (фирм, федераций), предлагающих содействие в тех или иных вопросах, в том числе в различных юрисдикциях. Исходя из существа спора, Комиссия может предложить федерации либо спортсмену те или иные кандидатуры на выбор (юридическая квалификация, язык и пр.). Постепенно юристов можно будет прорейтинговать, основываясь на результатах представления интересов и отзывов спортсменов. На наш взгляд, именно конкуренция между юристами сможет создать эффективный механизм защиты спортсменов.

Также необходимо установить контакты с юристами в Лозанне для привлечения их к процедуре отмены решений спортивного арбитража в Лозанне в государственном суде (Swiss Federal Tribunal).

Некоторые практические аспекты

При создании Комиссии следует сразу понимать, что она должна в итоге стать не только защитным, но и в первую очередь превентивным инструментом. Другими словами, международные спортивные организации должны понимать, что нарушения прав спортсменов не будут оставлены без внимания и будут отстаиваться юридическими методами. С годами Комиссия должна получить признание и достичь значительного уровня авторитета на международной арене, что будет иметь превентивный эффект. Для этого необходимо, помимо прочего:

1. Дать простое, но звучное имя, в том числе имеющее эквивалент на английском и французском языках, со звучной аббревиатурой. Например, Российская ассоциация защиты спортсменов (Russian Association for Sportsmen Protection, RASP) и пр. По возможности следует избежать длинных, неуклюжих имен. Аудитория для названия – это международные спортивные организации западного стиля мышления, поэтому такие привычные нашему уху названия, как The Commission for Protection of Rights of Sportsmen under the Association of Lawyers of the Russian Federation, которые не умещаются на нескольких строчках, будут выглядеть достаточно громоздко и нелепо. При выработке имени следует также учесть некоторые технические моменты: наличие свободного домена, соблюдение прав ИС (зарегистрированные товарные знаки) и пр.

2. Комиссия должна выступать в качестве одного из консультантов спортсмена и упоминаться в исковых заявлениях, ходатайствах, переписке и пр. Таким образом, Комиссия будет позиционироваться в качестве неотъемлемого участника апелляций на стороне спортсменов и сможет расширить свой авторитет.

3. Члены Комиссии должны участвовать в международных мероприятиях, учебных программах, консультативных встречах с международными организациями. Возможно, следует организовать и печатный орган. Следует расширить количество публикаций на российскую тематику в международной спортивной юридической прессе.

4. Члены Комиссии должны участвовать с правом совещательного голоса в заседаниях органов власти, ответственных за спорт.

5. Следует создать институт почетных членов Комиссии, куда будут входить известные в мире спортивные юристы и профессора.

6. Следует увеличить число представителей России в списке Международного спортивного трибунала в Лозанне. Например, в списке значатся 2 арбитра из России и более 20 из США. Это очень серьезный дисбаланс, принимая во внимание, что суд является не последним агентом влияния в мировом спорте. Комиссия должна подготовить и выдвинуть в установленном порядке кандидатов на роль арбитров.

7. Заключить договоры на консультирование и представление интересов спортсменов с российскими спортивными федерациями.

Заключение

Создание Комиссии – очевидная необходимость. Вопрос лишь в том, каким объемом полномочий следует ее наделить: консультационным, координационным либо предоставить ей право представления интересов спортсменов. Во многом это зависит от размера бюджета и готовности российских спортивных федераций действовать совместно. Комиссия не должна стать очередным бюрократическим органом, скорее, подобием юридического агентства для правового содействия спортсменам.

Кожинский Александр

Аспирант

В главу 6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» необходимо ввести следующие изменения:

6.16. Вовлечение спортсмена в употребление допинга, без причинения существенного вреда здоровью.

6.16.1. Вовлечение несовершеннолетнего спортсмена в употребление допинга, не повлекшее существенного вреда здоровью.

6.16.1.1. Вовлечение тренером несовершеннолетнего спортсмена в употребление допинга влечет отстранение от занятия тренерской деятельностью до 3 лет с наложением штрафа от 20 до 50 тысяч рублей или без такового.

6.16.1.2. Вовлечение спортивным врачом несовершеннолетнего спортсмена в употребление допинга влечет дисквалификацию и отстранение от занятия врачебной деятельностью на срок до 3 лет, с наложением штрафа от 60 до 120 тысяч рублей или без такового.

6.16.1.3. Вовлечение несовершеннолетнего спортсмена по сговору между тренером и спортивным врачом влечет отстранение от занятия профессиональной деятельностью на срок до 5 лет, с наложением штрафа от 70 до 140 тысяч рублей или без такового.

6.16.2. Вовлечение спортсмена в употребление допинга, без причинения существенного вреда здоровью.

6.16.2.1. Вовлечение спортсмена в употребление допинга с ведома спортсмена и лиц, задействованных в профессиональной подготовке спортсмена, в том числе спортивного врача, влечет дисквалификацию спортсмена, лиц, задействованных в профессиональной подготовке спортсмена, спортивного врача на срок до 2 лет, с наложением штрафа от 60 до 120 тысяч рублей.

6.12.2.2. Вовлечение спортсмена в употребление допинга без ведома спортсмена влечет дисквалификацию тренера, спортивного врача и лиц, задействованных в профессиональной подготовке спортсмена, на срок до 2 лет, с наложением штрафа от 70 до 140 тысяч рублей.

В Уголовный кодекс Российской Федерации предлагается ввести Главу 20¹ Раздела VII «Преступления против жизни и здоровья в области физкультуры и спорта».

Статья... Причинение тяжкого вреда здоровью спортсмена

1. Причинение тяжкого вреда здоровью спортсмена в связи с вовлечением в употребление допинга, повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство или вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или, заведомо для виновного, полную утрату профессиональной трудоспособности, – наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц, задействованных в тренерской или медицинской деятельности в области спорта;

б) в отношении двух или более спортсменов, – наказываются лишением свободы от 2 до 5 лет.

3. Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена, – наказываются лишением свободы от 2 до 8 лет.

4. Те же деяния, повлекшие смерть спортсмена, – наказываются лишением свободы от 5 до 12 лет.

Статья... Причинение средней тяжести вреда здоровью спортсмена

1. Причинение средней тяжести вреда здоровью спортсмена в связи с вовлечением в употребление допинга, не опасного для жизни спортсмена и не повлекшего последствий, указанных в статье..., но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, – наказывается штрафом до 180 тысяч рублей.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц, задействованных в тренерской или медицинской деятельности в области спорта;

б) в отношении двух или более спортсменов, – наказываются штрафом до 200 тысяч рублей либо исправительными работами на срок до 1 года.

3. Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена, – наказываются штрафом до 200 тысяч рублей либо исправительными работами на срок до 2 лет.

Статья... Угроза или насильственные действия в отношении спортсмена и его близких в связи с выступлением на местных, региональных, федеральных и международных соревнованиях

1. Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении спортсмена и его близких, – наказывается штрафом в размере от 100 тысяч до 250 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частями первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, – наказываются лишением свободы на срок до 4 лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, – наказываются лишением свободы на срок от 4 до 8 лет.

Мне представляется, что необходимо создание комитета (департамента) по правовой защите и представительству спортсменов, тренеров, врачей, иных лиц при Министерстве по спорту, туризму и молодежной политике, который будет осуществлять правовую поддержку спортсменов и заниматься разрешением споров на международных соревнованиях.

Новокрещенова Наталья

Аспирант

В соответствии со статьей 1.2. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Таким образом, положения данного Кодекса распространяются на общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления, в котором стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовой нормой, регулирования общественных отношений, возникающих в связи и по поводу практической реализации исполнительной власти (в более широком понимании – **в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности**), общественные отношения, которые представляют в пер-

вую очередь интересы общества и государства. На основании изложенного считаем нецелесообразным включение в КоАП РФ норм касательно спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц, поскольку отношения, складывающиеся в области физической культуры и спорта, не относятся и не могут относиться к области регулирования административного законодательства.

Дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации самостоятельной главой, устанавливающей уголовную ответственность спортсменов, тренеров, врачей и иных лиц, также является нерациональным, поскольку нормы, регулирующие данные общественные отношения, содержатся в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», что в дальнейшем может привести к возникновению коллизий норм права.

Единственным действенным механизмом в данном случае может являться введение отдельной статьи в Уголовный кодекс, устанавливающей ответственность обозначенных выше лиц за применение, либо за принуждение к применению допинговых средств.

Приложение 3

**АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ
КОМИССИЯ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ**

119134, г. Москва, ул. Б. Якиманка, 24

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
Комитета Государственной Думы
по гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуальному
законодательству, профессору
П. В. КРАШЕНИННИКОВУ**

Уважаемый Павел Владимирович!

В соответствии с Вашим поручением от 18 сентября 2009 года рабочая группа Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России в составе:

<i>Алексеев Сергей Викторович Сараев Владимир Васильевич</i>	<i>Профессор Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина Начальник Дисциплинарно-арбитражного департамента – Председатель Дисциплинарного комитета Континентальной хоккейной лиги, Директор Межрегионального отраслевого объединения работодателей профессионального хоккея</i>
<i>Соловьев Андрей Александрович Стасеев Евгений Евгеньевич Шевчук А. П.</i>	<i>Федеральный судья кандидат юридических наук, мастер спорта России Генеральный директор ЗАО «Компания Лоурент» Член Краснодарского отделения АЮР, адвокат</i>

рассмотрела представленный на экспертизу проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации», вносимый депутатом Государственной Думы А. Т. Сихарулидзе.

Направляем Вам наше заключение по данному законопроекту.

Приложения:

1. Заключение Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России.
2. Различные точки зрения спортивных экспертов Комиссии.

С уважением,
Председатель Комиссии

С. В. Алексеев

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комиссии Ассоциации юристов России по спортивному праву на проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 184 Уголовного кодекса Российской Федерации», вносимый депутатом Государственной Думы А. Т. Сихарулидзе

Одной из актуальных криминологических проблем современного спорта является коррупция, которая в конечном счете подрывает саму сущность спортивного движения. Уголовное преследование, применяемое по отношению к преступлениям, связанным с коррупцией в спорте, становится все более злободневным. Гонорары и призы в спорте стремительно растут, что, в свою очередь, увеличивает и искушение совершить преступление.

Одной из целей организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, а также зрелищных коммерческих конкурсов является выявление их победителей в результате честного, основанного на профессиональном мастерстве соперничества. В этой связи общественную опасность представляют случаи подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, которые не только влияют на их результаты, но и способствуют незаконному обогащению виновных. Наиболее ярким проявлением подобного рода преступлений являются т. н. «договорные матчи». Статья 184 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Представленным на экспертизу законопроектом предлагается дополнить статью 184 УК РФ примечанием следующего содержания: *«...лицо, совершившее деяния, предусмотренные настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымога-*

тельство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

В целом поддерживая данную законодательную инициативу, считаем, что законопроект требует следующих доработок.

1. В законопроекте указано, что *«лицо, совершившее деяния, предусмотренные настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство...»*

Состав преступления «вымогательство» предусмотрен статьей 163 УК РФ и имеет определение в части 1 как «...требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Кроме того, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изменениями от 6 февраля 2007 г.) в части коммерческого подкупа разъяснено: «Вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его охраняемых интересов»*.

В силу изложенного констатируем, что уголовное законодательство содержит понятие вымогательства, что предоставляет возможность использовать данное понятие в поправке в закон.

Но далее в законопроекте указано *«...или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело».*

Понятие «подкуп» в статье 184 УК РФ ранее законодателем не было дано, так же как и нет на этот счет разъяснения Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

* О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

В целях устранения имеющегося пробела считаем необходимым определить понятие подкупа в статье 184 УК РФ, как, например, поступил законодатель, сформулировав статью 158 УК РФ «Кража», где в примечании дал понятие хищения.

2. Представляется необходимым в состав субъектов преступления по ст. 184 УК РФ наряду с руководителями команд включить владельцев и руководителей спортивных клубов.

3. Представляется необоснованным распространять действие предлагаемой в примечании поощрительной нормы, освобождающей от уголовной ответственности, на лиц, получающих предмет подкупа, действия которых сопряжены с вымогательством.

С учетом изложенного предлагаем внести следующие дополнения в статью 184 УК РФ.

1. Диспозицию части 1 статьи 184 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд, **владельцев и руководителей спортивных клубов** и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов».

2. Диспозицию части 4 статьи 184 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера спортивными судьями, тренерами, руководителями команд, **владельцами и руководителями спортивных клубов** и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях, указанных в части третьей настоящей статьи».

4. Дополнить статью 184 УК РФ примечаниями:

«Примечания. 1. Под подкупом в настоящей статье Кодекса понимаются совершенные умышленно передача и незаконное получение (принятие) другой стороной вознаграждения в целом или в части с целью оказания влияния на результаты соревнований или конкурсов.

2. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Это правило не распространяется на лиц, получающих предмет подкупа путем его вымогательства».

Указанные дополнения будут способствовать выявлению и пресечению преступлений, предусмотренных статьей 184 Уголовного кодекса Российской Федерации, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению честного проведения и беспристрастной оценки спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Приложение 4

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

КОМИССИЯ ПО СПОРТИВНОМУ ПРАВУ

117216, г. Москва, ОПС № 216
«Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России» а/я № 41
119134, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 24, офис 406
тел.: +7 (495) 2106568 факс: +7 (917) 5630297
E-mail: pravo@alf-portal.ru, <http://www.alf.ru/>
ИНН 7704272229, КПП 770401001

**Председателю Ассоциации юристов России, Председателю Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Ректору Российской школы частного права при Президенте РФ, председателю редакционного совета журнала «Спорт: экономика, право, управление», председателю Попечительского совета Федерации хоккея России, Вице-президенту ХК «Металлург» (Магнитогорск) Заслуженному юристу РФ, доктору юридических наук, профессору, государственному советнику юстиции РФ
П. В. КРАШЕНИННИКОВУ**

Уважаемый Павел Владимирович!

В ответ на Ваше обращение рабочая группа Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России при участии В. В. Сараева, А. А. Соловьева, И. М. Амирова, А. Н. Миронова, Е. Е. Стасеева, Н. А. Новокрещеновой, В. П. Ваннера проанализировала тексты проекта Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и документов к нему и в целом считает их правильными.

Вместе с тем направляем Вам также различные точки зрения и соображения по данному вопросу экспертов Комиссии по спортивному праву.

Приложение: Отзывы членов Комиссии.

С уважением,
Председатель Комиссии по спортивному
праву Ассоциации юристов России

С. В. Алексеев

В. В. Сараев – Директор Межрегионального отраслевого объединения работодателей профессионального хоккея (МООРПХ), Руководитель Рабочей группы по толкованию спортивного законодательства Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России кандидат юридических наук автор учебного пособия «Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России»

Подготовка проекта Федерального закона «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающего установление административной ответственности за склонение или иное вовлечение спортсмена в использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, является своевременным правовым шагом в предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним.

Введение указанного административно-правового запрета обеспечивает реализацию одной из задач законодательства об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 1.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а именно задачу охраны здоровья граждан.

Вместе с этим, подчеркивая полезность и необходимость новой правовой нормы, полагаю необходимым внести следующие предложения.

1. В подпункте «б» пункта 5 законопроекта исключить предложение об изменении пункта 18 части 2 статьи 28.3 в части дополнения после цифр «б.16» цифрами «б.17».

Предоставление права составлять протоколы об административных правонарушениях должностным лицам органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, является излишним и повлечет противоречивость в правоприменительной практике. Подобные полномочия вполне могут быть ограничены для должностных лиц органов внутренних дел (милиции) (пункт 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ) и должностных лиц органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 83 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ).

2. Сужение субъектного состава предлагаемого административного правонарушения, при котором в его перечень не войдут: агент спортсмена, генеральный менеджер, спортивный директор, иной работник физкультурно-спортивной организации и другие, является полумерой.

Упоминание в правовой норме об «ином специалисте в области физической культуры и спорта», согласно определению, отсылает нас к приказу Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 207 «Об утверждении Перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и Перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации», круг которых являет-

ся исчерпывающим и неактуальным для предлагаемого состава административного правонарушения.

В пояснительной записке к законопроекту указано: «Законопроектом предусматривается широкий перечень субъектов, подлежащих административной ответственности, включая специальный субъект – физическое лицо, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта на основании трудового либо гражданско-правового договора, в случае установления их прямой вины в факте использования и (или) нанесения вреда здоровью спортсменов».

Это лишний раз подтверждает, что субъектный состав предлагаемого административного правонарушения требует более тщательного теоретического изучения и не должен противоречить сложившемуся в теории права институту специального субъектного состава правонарушения, включая соблюдение его признаков.

Так, вызывает сомнение правильность разграничения общего и специального субъекта административного правонарушения, когда при указании санкции в виде дисквалификации диспозиция статьи 6.17 не содержит указания на соответствующий понятный субъектный состав. Субъекты, указанные в статье 2.4 и статье 3.11 КоАП РФ, должны максимально корреспондировать между собой.

Кроме того, согласно части 1 статьи 3.11 КоАП РФ, «дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

При предложенном варианте внесения изменения в часть 1 статьи 3.11 КоАП РФ: «осуществлять деятельность в области физической культуры и спорта **на основании трудового договора либо гражданско-правового договора,**» дисквалификация будет распространяться на форму оплачиваемой деятельности физического лица, и не более.

На основании изложенного считаю целесообразным исключить из законопроекта слова «на основании трудового договора либо гражданско-правового договора».

3. В пояснительной записке авторы законопроекта не объясняют, почему в предлагаемой статье 6.17 отсутствуют слова «допинг».

Не имея точки зрения авторов, но учитывая Федеральный закон от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физичес-

кой культуре и спорте в Российской Федерации»), с целью исключения правовых неопределенностей и правильной квалификации правонарушения предлагаю рассмотреть вопрос об изменении предложенного названия статьи 6.17 на: «Склонение или иное вовлечение спортсмена в использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте **как допинга**».

Данное предложение обосновывается и тем, что на формирование законодательства, являющегося нормативным основанием предлагаемой административной ответственности в сфере предотвращения допинга в спорте и борьбе с ним, значительное влияние оказывают акты международного права, содержащие слово «допинг».

4. Авторы в пояснительной записке не объясняют разницу между понятиями «склонение» и «вовлечение» спортсмена в использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Вместе с тем каждый из этих случаев требует особого подхода и детального изучения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в пункте 27 разъясняется: «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие...».

КоАП РФ содержит упоминание о «вовлечении» в объективной стороне правонарушения, предусмотренного статьей 6.10 «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ».

Исходя из существующего подхода законодателя считаем, что слово «вовлечение» является в статье 6.17 излишним и несущим ненужную нагрузку на объективную сторону административного правонарушения.

А. А. Соловьев – член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, Федеральный судья, мастер спорта России по каратэ, член Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России кандидат юридических наук

По поручению Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России в связи с обсуждением проекта Федерального закона «О внесении

изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» считаю необходимым высказать следующую позицию.

Совершенствование законодательства Российской Федерации о противодействии такому негативному явлению, как использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, имеет большое правовое и социальное значение, в том числе в контексте подготовки к проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, а также XXVII Всемирной летней универсиады 2013 г. в городе Казани.

На достижение этой цели направлен и рассматриваемый проект Федерального закона «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Вместе с тем представляется не вполне правильным ограничиться введением в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс) лишь одного состава правонарушения «Склонение или иное вовлечение спортсмена в использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Уже давно назрела необходимость включения в Кодекс отдельной главы, предусматривающей ответственность за административные правонарушения в области спорта, совершаемые различными субъектами (спортсменами, спортивными судьями, тренерами, функционерами, агентами, врачами, вспомогательным персоналом, болельщиками и т. д.), поскольку правовое регулирование вопросов ответственности лишь на локальном уровне представляется неэффективным.

Кроме того, даже в области борьбы с использованием субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, неохваченными остались ряд достаточно серьезных правонарушений, например:

- применение допинга спортсменом как в соревновательный период, так и во внесоревновательный период;
- нарушение порядка отбора, транспортировки и хранения образцов, предоставленных для допингового контроля, повлекшее их недействительность;
- фальсификация результатов лабораторных исследований анализов в рамках допингового контроля или включение в отчет по итогам их проведения сфальсифицированных данных;
- назначение спортсменам запрещенных препаратов, субстанций, методов или средств.

При этом вполне может быть учтен зарубежный опыт таких стран, как, например, Франция и Бразилия.

Применительно к рассматриваемому законопроекту выскажем следующие замечания.

1. Представляется не вполне логичным включение рассматриваемого состава административного правонарушения в главу «Административные

правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность», поскольку применение далеко не всех субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, наносят вред здоровью спортсмена, а объект данного правонарушения гораздо шире и выходит за рамки указанной главы.

2. Не вполне обоснованным является предложенный специальный субъектный состав рассматриваемого правонарушения. В частности, его субъектами, согласно предложенной редакции законопроекта, не являются спортивные агенты. По нашему мнению, ответственность за склонение или иное вовлечение спортсмена в использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, должны нести любые лица, совершившие данное правонарушение. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности привлечения к ответственности также и спортивных организаций.

3. Поскольку функции по противодействию применению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, по своей правовой природе являются контрольно-надзорными, учитывая большую важность рассматриваемой проблемы, перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о рассматриваемом административном правонарушении, целесообразно дополнить должностными лицами органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере спорта, наделив Минспорттуризма России соответствующими полномочиями.

И. М. Амиров – начальник адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России кандидат юридических наук, доцент

А. Н. Миронов – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

Не вызывает сомнения необходимость внесения изменений в КоАП РФ для установления административной ответственности за отдельные нарушения антидопингового законодательства. Вместе с тем если вносить такие предложения, то это необходимо делать не только за склонение в использование субстанций и методов, запрещенных в спорте, но и за другие составы нарушений, которые нами приводятся в приложении 1.

Однако представляется необходимым доработать законопроект по следующим позициям:

во-первых, необходимо распространить ответственность за данное нарушение и на юридических лиц, предусмотрев в качестве наказания административный штраф в размере от четырехсот тысяч до шестисот тысяч рублей;

во-вторых, проведение экспертиз на выявление запрещенных субстанций и методов требует временных затрат, в связи с этим необходимо внести изменения в статью 28.7 КоАП РФ, предусмотрев по таким категориям дел возможность проведения административного расследования;

в-третьих, не продумана возможность избежать ответственности в связи с истечением сроков давности по данной статье, соответственно, считаем необходимым внести изменения в статью 4.5. КоАП РФ, предусмотрев увеличение сроков давности привлечения к ответственности за нарушение антидопингового законодательства до одного года.

Приложение 1

ПРОЕКТ
Федерального закона
«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации
об административных правонарушениях»

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения:

Дополнить главу 6 КоАП РФ:

– статьей 6.16 следующего содержания:

«Использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, –

влечет наложение административного штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток».

– статьей 6.17 следующего содержания:

«Фальсификация лекарственных средств и пищевых добавок посредством включения в их состав субстанций, запрещенных для использования в спорте, реализация таких лекарственных средств и пищевых добавок, а также деятельность, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления, использования субстанций, запрещенных для использования в спорте, и местах их приобретения –

влечет наложение на граждан административного штрафа в размере пяти тысяч рублей, с конфискацией лекарственных средств и пищевых добавок; на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, с конфискацией лекарственных средств и пищевых добавок, либо административное

приостановление деятельности на срок до девяноста суток, с конфискацией лекарственных средств и пищевых добавок; на юридических лиц – от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, с конфискацией лекарственных средств и пищевых добавок, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток, с конфискацией лекарственных средств и пищевых добавок.

– статьей 6.18 следующего содержания:

«Пропаганда либо реклама субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой; на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой; на юридических лиц – от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток, с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления, или без таковой.

Примечание. Не является административным правонарушением распространение в специализированных изданиях, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях субстанциях и (или) методах».

Е. Е. Стасеев – член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, Генеральный директор ЗАО «Компания Лоурент»

Проблема допинга является наиболее острой в настоящее время. Принятый Федеральный закон от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”» устанавливает ответственность за нарушение антидопинговых правил и вводит понятие «нарушение антидопинговых правил». Указанный Закон устанавливает лишь ответственность самого спортсмена, хотя, согласно ч. 8 ст. 26 Закона «О спорте» (в измененной редакции), меры по предотвращению использования допинга в спорте и борьбе с ним включают в себя установле-

ние ответственности спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил.

Предлагаемые поправки призваны установить самостоятельную ответственность широкого круга субъектов за использование спортсменами субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

При этом данный законопроект не предусматривает ответственности за обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами без разрешения на их терапевтическое использование; за распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; за использование или попытку использования запрещенной субстанции в отношении спортсмена либо применение или попытку применения в отношении его запрещенного метода и т. п., т. е. за иные нарушения антидопинговых правил.

Указанные действия являются предпосылкой использования запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Введение жесткого наказания за такие действия в целях их предотвращения является наиболее важным условием борьбы с допингом в спорте.

Согласно ч. 4 ст. 26 Закона «О спорте» (в измененной редакции) не допускаются нарушение антидопинговых правил спортсменами, а также тренерами, иными специалистами в области физической культуры и спорта в отношении спортсменов, использование в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании, запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

Таким образом, предлагаемые поправки являются лишь малой частью тех мер, которые необходимо отразить в спортивном законодательстве, с учетом изменений, отраженных в Федеральном законе от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ.

1. В предлагаемом законопроекте отдельно вводится ответственность для граждан и должностных лиц.

Под должностными лицами предлагается понимать лиц, осуществляющих функции врачей, тренеров, медицинского или парамедицинского персонала, работающего со спортсменом или занимающегося лечением спортсменов, принимающих участие или готовящихся к участию в спортивном соревновании.

Очевидно, что данное предложение обусловлено возможностью применить к таким лицам более строгое наказание, чем к гражданам.

Не совсем ясна логика составителя, выделившего в указанном определении врачей из среды медицинского персонала: Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте врачей отдельно не выделяет.

Согласно предложенной формулировке, законопроект предлагает установить наказание для иных специалистов в области физической культуры и спорта на уровне наказания граждан. В то же время в качестве иных специалистов выступает руководство команд и т. п., ответственность которого не может быть ниже ответственности тренера или врача.

С целью повышения ответственности всех специалистов в области спорта, по сравнению с гражданами, более правильным было бы отнесение специалистов в области культуры и спорта к должностным лицам.

Более уместной будет следующая формулировка в примечании к ст. 2.4:

«Специалисты в области физической культуры и спорта, медицинский или парамедицинский персонал, работающий со спортсменом или занимающийся лечением спортсменов, принимающих участие или готовящихся к участию в спортивном соревновании, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.17 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица».

2. Спорной представляется формулировка дополнений в ч. 1 ст. 3.11 относительно дисквалификации: дисквалификация заключается в лишении физического лица права «осуществлять деятельность в области физической культуры и спорта на основании трудового договора либо гражданско-правового договора».

Из всех должностных лиц в предложенном законопроекте дисквалификации возможно будет подвергнуть только тренеров, поскольку медицинский персонал осуществляет деятельность в области здравоохранения.

В то же время, согласно ч. 3 ст. 3.11 КоАП РФ, дисквалификацию невозможно будет применить к тренерам, поскольку перечень субъектов дисквалификации в статье закрытый.

Следует ч. 3 ст. 3.11 КоАП РФ после слов «осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» дополнить словами «к специалистам в области физической культуры и спорта».

3. Следует заменить в предлагаемых изменениях формулировку «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта» на более распространенную в спортивном законодательстве – *федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта*.

4. Вводя ответственность родителей и иных законных представителей, необходимо отразить ответственность *иных лиц, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних*.

5. В законопроекте предлагается определить лишь верхнюю границу штрафа для должностных лиц – до пятидесяти тысяч. Данное наказание не отвечает требованиям разумности для данного деяния. Учитывая современную заработную плату тренеров и медицинского персонала, данный штраф является слишком жесткой мерой и не будет способствовать раскрытию данных правонарушений.

6. Целесообразно предложение относительно ужесточения наказания за деяния в отношении несовершеннолетних. В то же время неясно, почему ответственность по предложенной части 1 и части 2 для должностных лиц одинаковая. Необходимо дифференцировать штраф и установить его минимальный и максимальный размер. В противном случае судам в правоприменительной практике будет затруднительно выносить справедливые постановления.

7. Субъектом ответственности в административном правонарушении выступает лицо шестнадцатилетнего возраста. Следует снизить возраст спортсмена, предусмотренный ч. 2 ст. 6.17, до 16 лет. В противном случае, к несовершеннолетним спортсменам в возрасте 16 лет, совершившим данное деяние и не способным в полной мере осознавать последствия своих действий, будет применено наказание, соизмеримое с наказанием совершеннолетнего, в полной мере осознающего последствия своих действий.

8. Ограничение круга субъектов ответственности в ст. 6.17 создаст невозможность применения административной ответственности к подобным случаям и породит массу способов «ухода» от ответственности. Административное законодательство не содержит института соучастия. Предположим ситуацию, когда склонение или иное вовлечение осуществляет посредник, не являющийся тренером, родителем, врачом и т. п. Такое лицо нельзя привлечь к ответственности.

Наиболее правильным было бы предусмотреть ответственность каждого, кто совершает подобное деяние. В качестве специальных субъектов предусмотреть тренеров, медицинский персонал, иных специалистов.

9. В законопроекте не предусматривается ответственность должностных лиц работодателя.

10. Учítывая, что в Законе о спорте появится определение допинга в спорте, было бы целесообразно ввести следующую административную ответственность для специальных субъектов: *«нарушение антидопинговых правил спортсменами, а также тренерами, иными специалистами в области физической культуры и спорта в отношении спортсменов, использование в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании, запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода».*

Представленный законопроект требует доработки.

С учетом изложенного предлагаю следующие формулировки:

1) в примечании к ст. 2.4 указать:

«специалисты в области физической культуры и спорта, медицинский или парамедицинский персонал, работающий со спортсменом или занимающийся лечением спортсменов, принимающих участие или готовящихся к участию в спортивном соревновании, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.17 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица»;

2) ч. 3 ст. 3.11 КоАП РФ после слов «осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» дополнить словами «к специалистам в области физической культуры и спорта»;

3) **«Статья 6.17. Нарушение антидопинговых правил**

1. Склонение или иное вовлечение спортсмена в использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте как в соревновательный период, так и во внесоревновательный период, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти до пятнадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года.

2. Нарушение антидопинговых правил спортсменами, а также тренерами, иными специалистами в области физической культуры и спорта и (или) вспомогательным персоналом спортсменов в отношении спортсменов, использование в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании, запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пятинадцати до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до двух лет.

3. Те же деяния, совершенные родителями, законными представителями, тренером, иными лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, другим спортсменом, а также иным специалистом в области физической культуры и спорта и (или) вспомогательным персоналом спортсмена в отношении спортсмена в возрасте до шестнадцати лет, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати до двадцати пяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

Примечание. Под субстанциями и (или) методами, запрещенными для использования в спорте, в настоящей статье следует понимать запрещенные для использования в спорте субстанции и (или) методы в соответствии с перечнями таких субстанций и (или) методов, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта.

Под иными специалистами в области физической культуры и спорта в настоящей статье следует понимать специалистов в области физической культуры и спорта, включенных в Перечень, утвержденный федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта.

Под вспомогательным персоналом спортсмена следует понимать любого инструктора, члена спортивной сборной команды, медицинский или парамедицинский персонал, работающий со спортсменом или занимающийся лечением спортсменов, принимающих участие или готовящихся к участию в спортивном соревновании».

Н. А. Новокрещенова – советник Федерального агентства по управлению государственным имуществом, член Рабочей группы по совершенствованию спортивного законодательства Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России

К представленному законопроекту изменений, вносимых в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, существенных замечаний и дополнений нет.

Считаю необходимым обратить внимание на то, что Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ примечание к статье 2.4 после слова «заказчиком» с 1 января 2011 г. будет дополнено словами «бюджетным учреждением» (далее – в статьях 3.5, 7.29–7.32, части 7 статьи 19.5, статье 19.7.2, статье 19.7.4 настоящего Кодекса – заказчики). В связи с этим представляется целесообразным в предлагаемой формулировке примечания к ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отразить вышеуказанные изменения.

В. П. Ваннер – член Рабочей группы по совершенствованию спортивного законодательства Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России

На мой взгляд, следует разграничить ответственность между субъектами, которые впервые **склоняли или вовлекали спортсмена в использование веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте**, и теми, которые осуществляют данное правонарушение неоднократно. Следует ужесточить объем и размер санкции к субъектам, совершившим данное правонарушение два и более раза. Не определен также верхний предел, когда за такие действия предусмотрена пожизненная дисквалификация в области физической культуры и спорта. Применение такой санкции позволит избежать повторного совершения подобного правонарушения.

Не нашли отражения в статье случаи склонения и вовлечения спортсмена в использование веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, которое осуществлялось посредством обмана, подмены одних препаратов на другие, введения в заблуждение, что существенно увеличивает характер общественной опасности.

Не совсем понятна ситуация с применением санкции в виде дисквалификации к **родителям или иным законным представителям**, которые осуществляли **склонение или иное вовлечение спортсмена в использование веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте**, если они не подпадают по действие ст. 3.11 КоАП. Когда, например, **родители, иные законные представители** не являются **специалистами в области физической культуры и спорта и лица, работающие со спортсменом**

или занимающиеся лечением спортсменов, принимающих участие или готовящихся к участию в спортивном соревновании, активно склоняют или вовлекают спортсмена в применение **субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.**

Для нас также непонятным осталось понятие определения «**склонение или иное вовлечение**». Что понимать под этими словами? Можно ли расценивать разговор о запрещенных препаратах между спортсменом и тренером как **склонение или иное вовлечение**, или разговор между двумя спортсменами, один из которых уже пользовался запрещенными препаратами и с помощью их достиг определенных достижений и не был уличен в их употреблении? Как расценивать этот разговор, как склонение или вовлечение, или это простое откровение между двумя спортсменами? Проблема в определении этих понятий на практике может вызвать существенные разногласия, когда возникнет вопрос о применении санкции. Необходимо более детально проработать данные определения и сформулировать их наиболее полно.

Сведения об авторах

Алексеева Анна Павловна – доцент кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Андреева Ирина Анатольевна – докторант кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России кандидат исторических наук, доцент.

Бавсун Максим Викторович – начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Борков Виктор Николаевич – доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Векленко Василий Владимирович – заместитель начальника Омской академии МВД России по научной работе Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Власов Юрий Александрович – доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Волколупова Валентина Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Забавко Роман Алексеевич – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России.

Захарова Светлана Александровна – заведующий кафедрой теории государства и права и конституционного права ФГОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры» кандидат юридических наук, доцент, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России.

Иванов Андрей Сергеевич – старший преподаватель кафедры боевой и физической подготовки Волгоградской академии МВД России, мастер спорта России.

Ишутина Вероника Олеговна – аспирант кафедры административно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Саратовского юридического института МВД России.

Клейменов Михаил Петрович – профессор кафедры криминологии Омской академии МВД России Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Кузьменко Владимир Сергеевич – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России кандидат юридических наук.

Мельник Тимур Евгеньевич – научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, председатель Дисциплинарного антидопингового комитета Российского антидопингового агентства РУСАДА.

Михаль Олег Александрович – доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Николаев Константин Дмитриевич – заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Сараев Владимир Васильевич – Вице-президент – Директор Правового управления Континентальной хоккейной лиги, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступления в сфере спорта кандидат юридических наук.

Сердюков Александр Викторович – заместитель руководителя аппарата Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения, преподаватель кафедры теории государства и права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» кандидат юридических наук.

Усов Евгений Геннадьевич – курсант факультета правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России.

Шановалов Андрей Викторович – руководитель аппарата Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения.

Шевченко Ольга Александровна – доцент Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, ответственный секретарь Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Шаповалов А. В. Актуальные проблемы совершенствования законодательства о физической культуре и спорте на современном этапе	3
Сараев В. В. Уголовно-правовое воздействие на сферу спорта	9
Сердюков А. В. Уголовно-правовые аспекты охраны спорта в систематизации спортивного права	13
Клеймёнов М. П. Спортивная криминология	21
Векленко В. В. Уголовно-правовая оценка хищений в сфере спорта	27
Шевченко О. А. Невыплата заработной платы спортсменам: правовые последствия	30
Алексеева А. П. Понятие профессионального спортивного соревнования как уголовно-правовой категории (ст. 184 УК РФ)	33
Андреева И. А. Политика борьбы с насилием на спортивных стадионах во Франции	37
Мельник Т. Е. Проблемы юридической ответственности за нарушение антидопинговых правил	41
Захарова С. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта	46
Ишутина В. О. Тенденции развития уголовного законодательства в сфере спорта	50
Бавсун М. В. Проблемы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России	54
Забавко Р. А., Усов Е. Г. Рассмотрение в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, причинение вреда при занятиях спортом	58
Михаль О. А., Власов Ю. А. Спорт как обстоятельство, исключаящее преступность деяния	60
Николаев К. Д. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности в сфере спорта	62
Волколупова В. А. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов	65
Борков В. Н. Может ли спортсмен быть коррупционером?	70
Иванов А. С. Коррупционные преступления в спорте и причины их совершения	73
Кузьменко В. С. Об уголовной ответственности за нецелевое расходование средств, направляемых на организацию спортивных соревнований	77

Резолюция всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта»	83
<i>Приложения. Рабочие экспертные материалы</i>	<i>85</i>
Сведения об авторах	144

Научное издание

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ СПОРТА

Материалы всероссийской научно-практической конференции

18 марта 2011 г.

Редактор Л. И. Замулло

Корректор Л. Н. Макарова

Технический редактор Л. А. Янцен

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 08.07.2011. Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 8,6.

Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 200 экз. Заказ № 227.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел

Участок оперативной полиграфии

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7